

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы
ВМ.5543.2014 «История»
д.и.н., проф. Федоров С. Е.

Председатель ГЭК,
докт. филол. н. Николаев Н. В.

***КУЛЬТУРА СЕМЬИ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО***

Диссертация

На соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»

Магистерская программа – ВМ 5543.2014 «История»

Выполнила
студентка
Малкова Л. С.

Рецензенты:

Доктор церковной истории,
магистр богословия, проф.,
зав. каф. церковно-практических дисциплин МДА

Цыпин В. А.

К.и.н., доцент исторического фак-та, каф. истории Церкви МГУ

Кузенков П. В.

Научный руководитель
канд. филол. н. Василик В. В.

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию

«__» _____ 201__ г.

Секретарь комиссии:

Санкт-Петербург

2016 г.

Оглавление

Введение. Обзор источников и историографии.....	3
Глава 1. Своеобразие эпохи Константина Великого.....	12
Глава 2. Христианское нравственное учение о семье и браке.....	33
§ 1. Священное Писание и раннехристианские мыслители о семье и браке.....	33
§ 2. Поместные церковные соборы.....	43
Глава 3. Римская фамилия в конституциях Константина Великого.....	51
§ 1. Теория римской фамилии.....	51
§ 2. Законы Константина о подвластных отеческой власти.....	57
§ 3. Законы о браке и брачных отношениях.....	82
Заключение.....	103
Список источников и литературы.....	106

Введение. Обзор источников и историографии

Объектом настоящего исследования является правовая культура Поздней Античности.

Избираемый нами период изучения представляет собой рубеж в истории римской культуры, в которой закладывались основы для ее преобразования в культуру византийскую. Важно отметить идею «вечного Рима», которая заключается в непрерывности жизни римского универсума. В начале IV в. в годы правления императора Константина I (306-337, единоличный император Римской империи 324-337) будущая Византия именовалась современниками Восточной Римской империей, на территории которой население жило по римским законам. Основанный 11 мая 330 г. Константинополь носил титул Нового Рима, а его жители в последующие столетия относили себя к ромеям, т.е. к римлянам¹. Восточно-римская культура в то же время подверглась трансформации: сочетание институтов светской имперской власти и христианской веры дало начало явлению византизма. По определению Ф. Успенского, византизм представляет собой объединение всех восточных (греческих, иудейских, персидских) элементов, которые, включаясь в римскую культуру, постепенно трансформировали ее в культуру византийскую, что выражалось в языковом, народном аспектах, в области искусства, придворного церемониала и философии². Но рассуждая о формировании византийской культуры и Византийской империи, необходимо упомянуть о спорах в историографии относительно периодизации.

На сегодняшний момент в ней преобладают две точки зрения. Одни исследователи считают период IV-VI вв. начальным этапом ее истории, они именуют ее Ранней Византией. В то же время они усматривают в этом времени формирование основ византийской христианской культуры: пример благочестивого правителя, заложенный первым христианским императором Константином, на которого должны были равняться его потомки, образ проповедника в лице Иоанна Златоуста, Софийский собор, освященный в 537 г., ставший главным в Византийской империи. Они определяют этот рубежный период как «протовизантийский» или период «христианской античности»³. В целом, ученые определяют этот период как переходный, в котором намечается начало новой формы. Из этого следует вопрос о том, к какой культуре отнести императора Константина I.

¹ Острогорский Г. История Византийского государства / Пер. с нем. М. В. Грацианского / Под ред. П. В. Кузенкова. М., 2011. С. 64; Аверинцев С. С. Другой Рим: избранные статьи. СПб., 2005. С. 64-66. (далее – Аверинцев С. С. Другой Рим...).

² Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. I. СПб., 1913. С. 39-40; Острогорский Г. Указ. соч. С. 83-84; Аверинцев С. С. Другой Рим... С. 61-62;

³ Острогорский Г. Указ. соч. С. 66; Аверинцев С. С. Другой Рим... С. 24-25.

Монументальные труды по истории Византии начинают отсчет с времени его правления, поскольку он заложил ее основы в области политического устройства, строительства Церкви и отношения с ней государя. По мысли Ф. Успенского и Г. Острогорского, главная заслуга императора состоит в основании новой столицы на Босфоре. Это событие давало не только культурные (единство трех составляющих: римской политической и правовой культуры, эллинистической и христианской), но и экономические (территория Малой Азии была источником военных и продовольственных ресурсов) и стратегические преимущества (в условиях войны с персами) Восточной Римской империи⁴. Помимо всего выше перечисленного, ученые связывают с личностью императора Константина переворот в римском праве, который выразился в его христианизации.

Правовая культура Римской и Позднеримской империи является традиционным объектом научных изысканий в отечественной и зарубежной историографии. Из историков права, на чьи работы мы опираемся в настоящем исследовании, стоит отметить дореволюционных исследователей И. А. Покровского (один из основателей русской школы изучения римского права наряду с Хвостовым, Муромцевым и др.), специалиста по истории византийского права Д. И. Азаревича. Их труды включают в себя теоретические сведения, экскурс в историю римского законодательства, ими уделялось внимание проблеме развития права на протяжении нескольких веков в истории Римского государства, а также вопросы о преемственности римской правовой культуры в Европе и России⁵. Из советских и современных отечественных ученых, а также зарубежных авторов обобщающих работ по истории римского права стоит упомянуть И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского, А. Борковски, П. дю Плесси⁶. Важно отметить, что перечисленные труды служат также учебными пособиями по юриспруденции. Из советских и современных исследователей эволюции ранневизантийского права и правосознания стоит упомянуть Е. Э. Липшиц, С. Я. Гагена, Д. А. Макарова, А. Д. Рудокваса⁷. Помимо обобщающих работ, на сегодняшний момент мы располагаем трудами, посвященными анализу развития законодательной системы в период Поздней Античности: Дж. Харриеса и Т. Оноре⁸.

⁴ Успенский Ф. И. Указ. соч. С. 60-62; Острогорский Г. Указ. соч. С. 64, 83-84.

⁵ Покровский И. А. История римского права. СПб., 1998; Азаревич Д. И. История византийского права. Т. I. Ч. I. Ярославль, 1876;

⁶ Римское частное право: Учеб. / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2000. (далее – Римское частное право...); Borkowski A., Du Plessis P. Textbook on Roman law. Oxford University Press, 2015.

⁷ Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии в IV – VIII вв. Ленинград, 1976; Гаген С. Я. Византийское правосознание IV-XV вв. М., 2012; Макаров Д. А. Система права Византийской империи (историко-правовой аспект): Автореф. дис...канд. юрид. наук. СПб., 2007; Рудоквас А. Д. О христианизации Римского права в эпоху Константина Великого // *Ius Antiquum*. 2002. № 9. URL: <http://www.dirittoestoria.it/iusantiquum/> (дата обращения: 20.05.2015). (далее – Рудоквас А. Д. О христианизации Римского права...).

⁸ Honore T. Law in the crisis of Empire 379-455 AD. The Theodosian Dynasty and its quaestors. Oxford, 1998; Harries J. Law and Empire in Late Antiquity. Cambridge University Press, 1999.

Относительно состояния правовой системы дореволюционные исследователи полагали, что вплоть до начала правления императора Юстиниана, о византийском праве говорить затруднительно⁹. Со второй половины XX в. стали выходить работы, в которых ученые проводили мысль о том, что, начиная с IV в., римское право переживало глубокие изменения под влиянием нескольких факторов, в числе которых стоит назвать включение восточных элементов, социально-экономические процессы после кризиса III в., официальное признание христианства. Данные изменения выражались в корректировке древних принципов и законов¹⁰.

Другой важной особенностью рассматриваемого периода является угасание практики обсуждений юристов, которая доминировала в III в. в пользу законодательной деятельности императоров, чьи рескрипты были обязательны для всего римского населения. В то же время, труды ведущих юристов классического периода таких, как Модестина, Ульпиана, Папиниана, Гая, Павла, оставались авторитетными на протяжении IV-VI вв. и оказывали воздействие не только на формирование византийского права, но и на каноническое право. В частности, определение брака Модестина вошло в Номоканон XIV титулов¹¹. Некоторые ученые характеризуют несколько веков между концом классического периода и изданием кодекса Юстиниана как период упадка в истории римского права. Они связывают подобное явление с масштабными переменами в римском обществе. Например, официальное признание христианского вероисповедания привело к появлению серии законодательных мер, которые определяли положение христиан и Церкви. В то же время они полагают, что отсутствие выдающихся юристов подобно тем, которые были в классическом периоде, связано с бюрократической реформой императора Диоклетиана (284-305 гг.), с которого началась эпоха Домината, в которой император определял себя как *dominus et deus*. Имперские реформы требовали анонимности составителей законов с тем, чтобы в глазах общества постановления и решения исходили от одного императора¹².

Важно отметить тенденцию сужения предмета изучения в исторической науке. На сегодняшний момент мы располагаем работами, посвященными отдельным отраслям и институтам римского права.

В настоящей работе мы избрали предметом изыскания римскую фамилию в римском праве в правление Константина.

⁹ Азаревич Д. И. История византийского права. Т. I. Ч. I. Ярославль, 1876. С. 1-2.

¹⁰ Липшиц Е. Э. Указ. соч. С. 9-10; Макаров Д. А. Указ. соч. С. 7.

¹¹ Липшиц Е. Э. Указ. соч. С. 13; Римское частное право... С. 9, 27-28.

¹² Липшиц Е. Э. Указ. соч. С. 12-13; Borkowski A., Du Plessis P. Op. cit. P. 50-51.

Актуальность избранных нами объекта и предмета исследования заключается, во-первых, в преимуществах русской культурой римской правовой системы посредством Византийского государства, которая оказала воздействие на становление отечественной юридической науки. Римское частное право, включающее в себя термины, понятия, принципы и идеи, до сих пор включено в программы обучения будущих юристов в вузах. Во-вторых, изучение наследия средиземноморской культуры в большем масштабе помогает нам проследить истоки таких общественно-значимых ценностей, как семья. В нашей работе мы поставили перед собой цель проанализировать эволюцию римской семьи в аспектах заключения брака, брачных отношений супругов, расторжения брака, отеческой власти и опекуна с применением процессуального подхода и проследить динамику семейных ценностей в римском обществе.

На сегодняшний момент мы располагаем множеством работ, посвященных данной правовой отрасли в классический период римской истории. Классическими работами по этому вопросу служат монографии Д. И. Азаревича, С. Диксон, сборник статей под редакцией Б. Роусона¹³. Что касается интересующей нас эпохи, то ей в большей степени посвящены статьи по вопросам отдельных институтов: отеческого права: А. В. Махлаюк, Л. В. Дячук, Ф. Арьявы, М. Виал-Думас, Н. Бенке¹⁴, брака: М. Куэфлер¹⁵, наследования: Дж. Гарднер и Дж. Тэйт¹⁶ и др. Отдельно стоит упомянуть Дж. Эванс-Габбс, чья докторская диссертация, монографии и несколько статей посвящены рассматриваемому нами

¹³ Азаревич Д. И. Брачные элементы и их значение. Ярославль, 1879; Dixon S. The roman family. The Johns Hopkins University Press Baltimore and London, 1992; A Companion to families in the Greek and Roman worlds / Ed. by B. Rawson. Wiley-Blackwell, 2011 и др.

¹⁴ Махлаюк А. В. Подвластный сын на военной службе: patria potestas, peculium castrense и социальный статус римских легионеров в эпоху империи // Вестник древней истории. 2007. № 1; Дячук Л. В. Правовые формы происхождения отцовской власти в римском и ранневизантийском законодательстве // История государства и права. 2014. № 18; Arjava A. Paternal Power in Late Antiquity // Journal of Roman Studies. 1998. Vol. 88; Benke N. On the Roman father's right to kill his adulterous daughter // The History of the Family. 2012. Vol. 17 (3); Vial-Dumas M. Parents, Children, and the Law: Patria Potestas and Emancipation in the Christian Mediterranean during Late Antiquity and the Early Middle Ages // Journal of Family History. 2014. Vol. 39 (4).

¹⁵ Kuefler M. The Marriage Revolution in Late Antiquity: The Theodosian Code and Later Roman Marriage Law // Journal of Family History. 2007. Vol. 32 (4). (далее – Kuefler M. The Marriage Revolution in Late Antiquity...); The merry widows of late Roman Antiquity. The evidence of the Theodosian Code // Gender and history. 2015. № 27 (1). (далее – The merry widows of late Roman Antiquity...);

¹⁶ Tate J. C. Codification of late Roman inheritance law: fideicommissa and the Theodosian Code // The Legal History Review. 2008. Vol. 76. № ¾; Gardner J. F. Roman "Horror" of intestacy? // A companion to families in the Greek and Roman worlds / Ed. by B. Rawson. Wiley-Blackwell, 2011.

вопросу¹⁷, а также Дж. Натана¹⁸. В большинстве своем, помимо законодательных документов, исследователи опираются на данные агиографических и эпитафических памятников, а также они привлекают обширный материал частноправовых документов, в которых рассматривались отдельные индивидуальные судебные случаи. Таким образом, в своих работах историки ставили цель реконструировать историю повседневности.

Новизна нашей диссертационной работы заключается в том, что она представляет собой первое отечественное исследование, посвященное целостному рассмотрению семейной отрасли римского права в эпоху Константина Великого. Помимо этого, в нашей работе мы сочли целесообразным сделать акцент на законодательных памятниках императора Константина и его предшественников с тем, чтобы проследить эволюцию римской фамилии как правового института.

Римская фамилия – это правовой институт, который является прообразом империи, в ней главным лицом выступает господин – домовладыка, держащий в своих руках полную власть над материальными и людскими ресурсами своего домохозяйства. Как лицо империи, такая семья отражала изменения в обществе, что выражалось в обосновании принципов гражданского долга в классический период римской истории и включении идеи о духовном спасении каждого человека с момента официального признания христианства по Миланскому эдикту 313 г., начала формирования канонического права. В нашей работе мы опираемся на материал правовых источников. Ими выступают законы Константина Великого, вошедшие в своды Кодекса Феодосия и Кодекса Юстиниана.

В 429 г. император Феодосий II (408-450) принял решение сформировать комиссию для собрания и систематизации законов. Кодекс Феодосия был обнародован в 438 г. в Константинополе. Это первое имперское собрание всех постановлений, ранние из которых датируются 312 г., принадлежащими императору Константину. Кодекс вошел в силу 1 января 439 г. и был также принят в Западной части империи Валентинианом III, кузеном и зятем Феодосия. Источниками свода послужили документы, хранившиеся в Бейрутской юридической школе, в которой в рассматриваемый период проходили подготовку юристы¹⁹. Помимо того, что он был первым примером систематизированного сборника

¹⁷ Evans-Grubbs J. A. "Munita coniugia": The Emperor Constantine's legislation on marriage and the family. Stanford University, 1987. (далее – Evans-Grubbs J. A. "Munita coniugia"...); "Pagan" and "Christian" Marriage: the state of the question // Journal of Early Christian Studies. 1994. Vol. 2. № 4. (далее – "Pagan" and "Christian" Marriage...); Marriage more shameful than adultery: slave-mistress relationships, "mixed marriages" and late Roman law // Phoenix. 1993. Vol. 47. № 2. (далее – Marriage more shameful than adultery...); Women and the Law in the Roman Empire: a sourcebook on marriage, divorce and widowhood. Psychology Press, 2002. (далее – Women and the law in the Roman Empire...); Promoting pietas through Roman law // A companion to families in the Greek and Roman worlds / Ed. by B. Rawson. Wiley-Blackwell, 2011. (далее – Promoting pietas through Roman law...).

¹⁸ Nathan G. S. Family in Late Antiquity: The Rise of Christianity and the Endurance of Tradition. London and New York, 1999.

¹⁹ Липшиц Е. Э. Указ. соч. С. 14-15.

конституций, Кодекс Феодосия также служил пособием для истцов, советников, налогоплательщиков, судей и руководителей. В него вошли законы об укреплении положения христианского вероисповедания в римском государстве и обществе, в то же время, как отмечают ученые, его отличает преемственность предшествующей юридической традиции. Факт его издания служил констатацией объединения христианской и правовой культур на Востоке в вопросе регулирования поведения людей. В то же время он явился выражением необходимости укрепления правовой безопасности и защиты империи²⁰. Помимо этого, составители кодекса, совершая переработку законов, ставили задачу представить последние более доступными и понятными²¹. Текст кодекса был написан на латыни, он состоит из 16 книг, разделенных на титулы по тематикам. В каждом титуле были собраны по хронологии все конституции по указанному в названии титула вопросу.

Кодекс дошел до нас только в копиях, ранняя из которых датируется VI в., а поздняя – X в., в каждой рукописи представлены фрагменты книг кодекса. В данный момент они хранятся в Национальной Библиотеке Франции и Ватиканской библиотеке. Свод несколько раз издавался. Сегодня авторитетным изданием является публикация источника в 1905 г. Т. Моммзенем²².

На сегодняшний момент мы располагаем полным переводом кодекса на английский язык, выполненном Кл. Фарр в 1951 г., а также переводами на русский язык отдельных титулов²³.

Дело императора Феодосия II было продолжено императором Юстинианом (527-565), которому принадлежит проект по созданию масштабного свода *Corpus juris civilis*. Он состоял из следующих разделов: Кодекс, Дигесты, Институции и Новеллы.

Кодекс был обнародован в двух версиях: начальная датируется 529 г., вторая – 534 г. В него вошли имперские законы, ранний из которых датируется 117 г. Он состоит из 12 книг. Текст в первоначальном виде до нас не дошел. Ранняя рукопись с выдержками из Кодекса, Веронская, относится к VII в. Источник был издан в 1877 г. П. Крюгером²⁴. Перевод на английский язык был выполнен Ф. Х. Блюмом (1939 г.)²⁵.

В 533 г. комиссии под руководством квестора Трибониана было поручено составить собрание правовых суждений авторитетных юристов классического периода с I в. до н.э. –

²⁰ Honore T. Op. cit. P. 123-124.

²¹ Ibid. P. 127.

²² Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmondianis / Ed. T. Mommsen. Vol. I. P. I-II. Berolini, 1905.

²³ The Theodosian Code and Novels and the Sirmondian Constitutions / A translation with commentary, glossary and bibliography by Cl. Pharr. New Jersey, 2001. (далее – The Theodosian Code...); Сильвестрова Е. В. Второй титул шестнадцатой книги Кодекса Феодосия // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 2 (30).

²⁴ Codex Iustinianus / Ed. P. Krueger. Berolini, 1877.

²⁵ Blume F. H. Annotated Justinian Code. Edition 2 // College of law G. W. Hopper law library. University of Wyoming. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/> (дата обращения: 09.03.2016).

сер. III в.: Модестина, Ульпиана, Марциана, Папиниана, Павла и др. Дигесты включают в себя 50 книг. Самая ранняя Флорентийская рукопись Дигест относится к VI-VII вв. Более поздние манускрипты датируются XI-XII вв. Впервые источник был издан в 1583 г.

В том же 533 г. были также обнародованы Институции, служившие теоретическим пособием по римскому праву, а спустя 2 года – Новеллы императора Юстиниана.

Издание Институций и Дигест было подготовлено в 1888 г. П. Крюгером и Т. Моммзенем²⁶. Сегодня мы располагаем их переводами, выполненными Д. Расснером, И. С. Перетерским и Л. Л. Кофановым²⁷.

Историками права позднеантичного периода была констатирована тенденция переработки прежних юридических положений путем интерполяций. К этому выводу ученые пришли благодаря сравнительному анализу одних и тех же законов, получивших свое отражение в Кодексах Феодосия и Юстиниана, и Дигестах Юстиниана²⁸.

Из сохранившихся до нас текстов законов авторству Константина Великого принадлежит около 340-350 постановлений, из которых около 70 эдиктов посвящены рассматриваемому нами вопросу.

Помимо текстов законов, мы привлекаем также труды церковных и языческих писателей, современников императора и тех, кто жил в последующие века. Их свидетельства содержат в себе не дошедшие до нас тексты конституций, а также интерпретацию законодательной политики государя. Их сочинения интересны для нас тем, что они содержат подробности обстоятельств составления и обнародования постановлений, а также оценку деятельности императора и ее последствий.

Важно отметить, что церковные деятели и писатели, входившие в окружение императора, брали на себя задачу формирования правосознания общества, отвечающего христианским идеям. На рубеже III-IV вв. в римском обществе происходит осмысление общественных ценностей и их корректировка с христианских позиций. Основоположником церковной историографии является Евсевий, епископ Кесарии Палестинской (264-340), современник императора Константина. Он был выходцем из Палестины, его учителем был пресвитер Памфил Кесарийский, вместе с кем он подвергся гонению за исповедование христианской веры и будучи свидетелем преследований в первое десятилетие IV в. Евсевий

²⁶ Corpus juris civilis. Vol. I. Institutiones. Digesta / Ed. P. Krueger, T. Mommsen. Berolini, 1888.

²⁷ Институции Юстиниана / Пер. с лат. Д. Расснера / Под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова. М., 1998. (далее – Институции Юстиниана...); Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. М., 1984. (далее – Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты...); Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. I-VII. М., 2002-2005. (далее – Дигесты...Т. I-VII...).

²⁸ Азаревич Д. И. История византийского права. Т. I. Ч. I. Ярославль, 1876. С. 3; Липшиц Е. Э. Указ. соч. С. 11-12; Borkowski A., Du Plessis P. Op. cit. P. 57-58.

написал в 309 г. «Историю палестинских мучеников». Спустя два года он стал одним из приближенных императора Константина, которому он посвятил впоследствии хвалебные речи в честь двадцатилетия и тридцатилетия правления, а также панегирик «Жизнь Константина» и получил епископство в Кесарии Палестинской. В его десятитомной «Церковной истории», написанной в 324 г. Евсевий продемонстрировал читателю описание христианского движения и его победу, благодаря Константину Великому, который предстал в его сочинении защитником и поборником христианской веры, Церкви и избавителем Римской империи от лжеучений. Помимо этого, Евсевию принадлежат рассуждения на предмет взаимоотношений светской и духовной властей, которые в будущем оформились в концепцию симфонии²⁹.

Автор привлек множество документальных материалов, которые включают в себя послания, решения церковных соборов, тексты постановлений, речи и выступления императора и его сторонников. Сведения Евсевия служат для нас ценным материалом, дополняющим картину внутренней политики государя.

Продолжателями дела Евсевия по написанию «Церковной истории», и развитию основополагающих идей о единстве Церкви, ее месте в Римской империи и о духовном росте римского народа благодаря его обращению к Богу выступили константинопольский юрист Сократ Схоластик (380-440), юрист Эрмий Созомен Саламинский (ум. 450), Евагрий Схоластик (род. 536). Современником Константина был Лактанций (250-325). Он также входил в его окружение, был наставником его сына Криспа. Его авторству принадлежит работа «О смертях преследователей», написанная в 314-316 гг. и посвященная пережившим многовековые гонения за исповедание христианства и обретшим официальное признание веры по Миланскому эдикту 313 г. Также ему принадлежит философский труд «Божественные установления», в котором писатель выражал собственные суждения на предмет христианской веры, морали и поведения в обществе. Важно отметить, что среди советников императора были и те церковные деятели, которые принимали участие в Первом Вселенском Никейском Соборе в 325 г., а также в более ранних Поместных церковных соборах (305-314 гг.), имевших место в Эльвире, Анкире и Неокесарии, на которых обсуждались и принимались правила, обязательные для всех христиан по вопросу нравственного поведения. Одним из таких деятелей был епископ Осий Кордубский. Мы сочли целесообразным привлечь данные канонических соборов с тем, чтобы проследить преемственность правил, выраженных в законах Константина о семье.

²⁹ Удальцова З. В. Церковные историки Ранней Византии // Византийский Временник. 1982. Т. 43. С. 5-8.

Вместе с тем, стоит упомянуть мыслителей, которым принадлежат толкования христианских заповедей относительно морали и их проведение в общество: Климент Александрийский (150-215) и Тертуллиан (155-230). Им принадлежат философские, догматические произведения, а также труды, адресованные обществу по вопросам дисциплины.

Оценка деятельности Константина также принадлежит представителям языческой мысли. Первыми следует упомянуть современников императора Юлиана Отступника: Флавий Евтропий и Секст Аврелий Виктор. Евтропию принадлежит «Краткая история от основания Города» в десяти книгах. Данный труд служил пособием по истории Римской империи вплоть до эпохи Нового времени. Доступ к важнейшим источникам был для него открыт благодаря его придворной службе: он руководил придворными имперскими писцами. Ученые отмечают простоту и ясность языка пособия, и его нацеленность на широкую общественную аудиторию³⁰. Секст Аврелий Виктор был префектом Второй Паннии и консуляром. Его перу принадлежат труды «О цезарях», «Извлечения о жизни и нравах императоров».

Наконец, стоит упомянуть о Зосиме, константинопольском писателе V в. Ему принадлежит работа «Новая история», написанная в 498 г. В работе он проводит идею об ослаблении Римской империи, которое началось с правления Константина.

В задачи нашей работы, таким образом, с помощью вышеописанных источников и трудов историков входят, во-первых, определить характерные особенности изучаемого нами периода и правления императора Константина для выявления идейного вектора в его политике, во-вторых, выявить основные положения христианского учения и древней римской традиции по вопросу о семье и браке, в-третьих, провести разбор законов императора Константина и его предшественников по указанному вопросу на предмет новшеств и преемственности позднеантичным правом права классического.

С учетом цели и задач работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

³⁰ Донченко А. И., Высокий М. Ф., Хорьков М. Л. Последние историки Великой Империи // Римские историки IV в. М., 1997. С. 305-310.

Глава 1. Своеобразие эпохи Константина Великого

Своеобразие периода начала-первой четверти IV в. в римской истории заключается в официальном признании христианского вероисповедания (Миланский эдикт 313 г.), строительстве Церкви, начале трансформации Восточной Римской империи в Раннюю Византийскую Христианскую империю. За начальным этапом глубоких изменений в империи (включение христианского компонента в римскую и эллинистическую культуры) и в римском правосознании стоял первый христианский император Константин Великий (305-337). Данное положение констатировано в исторической науке³¹.

Особенностью трансформации римской культуры является наполнение ее новым христианским содержанием. Оно заключалось, во-первых, в отношениях главы империи и его подданных. В римской традиции была распространенной практика отправления культа и совершения жертвоприношений гению императора. Как известно, это явление противоречило христианской культуре, в которой было иное понимание природы власти управителя: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:16-21). Земному правителю надлежало повиноваться, но абсолютным началом признавался Бог³²: «мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого» (1-е Кор. 8:4), «Дети! Храните себя от идолов» (1-е Ин. 5:21), поклонение идолам и жертвоприношения предавались осуждению (1-е Кор. 10:19-21). Однако отказ следовать общепринятым правилам воспринимался римскими правителями как отрицание их авторитета, вследствие чего христиане подвергались преследованию³³. Помимо этого, христиан обвиняли в отказе нести военную службу и в разрушении семейных устоев, в результате проповедуемых ими положений о необходимости оставить семью и следовать за Христом³⁴.

³¹ Успенский Ф. И. Указ. соч. С. 56-58; Павлов В. И. Византийская цивилизация и христианская правовая традиция в современном политико-правовом контексте (к 1700-летию Миланского эдикта). Ч. 1. Христианство и современная правовая мысль // *Пространство и время*. 2014. № 3 (17). С. 21.

³² Тихомиров Л. А. *Монархическая государственность*. М., 2010. С. 161-162.

³³ Максимович К. А. *Церковь и государство в Римской империи при Константине Великом (307-337 гг.) и в современной России (опыт сопоставления)* // *Румянцевские чтения. Государство и церковь: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы круглого стола в Российском торгово-экономическом университете 23 апреля 2009 г.* М., 2009. С. 25; Рудоквас А. Д. *Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого* // «Аристей», 2001. URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud013.htm> (дата обращения: 05.09.2015). (далее – Рудоквас А. Д. *Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина...*); Казаков М. М. *Толерантность и нетерпимость христиан и язычников в Римской империи* // *Известия Смоленского государственного университета*. 2012. № 3 (19). С. 140; Лебедев А. П. *Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом*. СПб., 2006. С. 26. (далее – Лебедев А. П. *Эпоха гонений на христиан...*); Цыпин В. А. *Каноническое право*. М., 2009. С. 769-770; Василик В. В. *Миланский эдикт и проблемы современного правосознания* // «Православие.ru», 2010. URL: <http://www.pravoslavie.ru/33668.html> (дата обращения: 16.04.2016).

³⁴ Успенский Ф. И. Указ. соч. 1913. С. 58-59; Clark E. A. *Antifamilial tendencies in Ancient Christianity* // *Journal of the history of sexuality*. 1995. Vol. 5. № 3. P. 359-360.

Конец преследованиям положил император Константин в обнародованном им эдикте вместе с Лицинием в Медиолане в 313 г. Для нас это событие важно тем, что этот эдикт послужил отправной точкой для законодательной политики, трансформировавшей поведение и жизнь людей во всех областях, в особенности, в семейной. Однако некоторые исследователи ставили под сомнение близость императора к христианской морали, указывая на его причастность к смерти своего сына Криспа и трактовали его выбор политической необходимостью³⁵. Другими учеными высказывалась мысль о преобладании в годы его правления явления синкретизма культов и верований³⁶. Г. Острогорскому представляются основательными доводы обеих противоположных сторон в отношении приверженности Константина к христианству. С одной стороны, как пишет ученый, Константин был политиком, на Востоке, где он основал Новый Рим и где преобладающим числом были христиане, было невозможно следовать тем мерам, которые проводились на Западе в отношении последних. В то же время историк признает истинность масштабных событий в жизни Константина, связанных со строительством Церкви. Он приходит к выводу, что эпоха, в которой жил и правил Константин, наложила на него отпечаток. По мысли ученого, в период III-IV в. преобладало смешение различных верований, на что указывает титул *pontifex maximus*, который принимали государи (вплоть до 379 г.)³⁷.

Исследователь А. Джонс согласен с мыслью о том, что позицию Константина в раннем периоде его правления трудно оценить. Относительно возможности прохождения синкретической фазы ученый говорит положительно, однако, как полагает ученый, действия Константина и его публичные изречения ясно демонстрируют, что с 312 г. он рассматривал себя как почитателя, выбранного служителя Бога³⁸.

Для того, чтобы получить приблизительное представление о воззрениях императора, мы сочли целесообразным обратиться к его жизнеописанию, выполненного Евсевием Памфилом.

На основании этого труда мы пришли к выводу, что выбор Константина в пользу христианства, был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, можно сказать, исходя из этого сочинения, что действия Константина во многом были подготовлены его происхождением и воспитанием³⁹. Родители будущего императора, Констанций Хлор и

³⁵ Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. III. СПб., 1913. С. 14, 33-35.

³⁶ Курбатов Г. Л. История Византии (От античности к феодализму). Учеб. пос. М., 1984. С. 8-9.

³⁷ Острогорский Г. Указ. соч. С. 87-88.

³⁸ Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284-602. A social, economic and administrative survey. Vol. I. Oxford, 1964. P. 81.

³⁹ Лебедев А. П. Константин Великий, первый христианский император // Христианское чтение. 1912. № 6. С. 677-678; Рудоквас А. Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина... URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogi/rudokvas/rud013.htm> (дата обращения: 17.03.2016); Павлов В. И. Указ. соч. Ч. 2. Деяния Константина Великого, принятие Миланской конституции и основы

Елена в труде Евсевия выступают образцом благочестия. Автор несколько раз возвращается к их образам. Например, о Констанции Хлоре в одном месте он писал, что в отличие от своего окружения, Констанций никогда не принимал участия в разрушении молитвенных домов христиан⁴⁰. В другом месте Евсевий приводит послание Константина к управителям провинций, в котором ставил в пример своего отца: «Только мой отец во всех делах с удивительным благоговением призывавший Бога Отца, держался правил кротости; а все прочие, не имея здравого смысла, заботились более о делах жестоких, нежели о милосердии»⁴¹. Эрмий Созомен писал, что Констанций не препятствовал людям избирать и обращаться в христианство (1.6)⁴².

Царица Елена представлена Евсевием христолюбивой женщиной. Писатель перечисляет ее заслуги перед Церковью и подчеркивает ее человеколюбие, заботу о ближних и Церкви, ее щедрость: «Одним она оказывала денежное пособие, другим в изобилии снабжала одеждой для прикрытия наготы, иных освобождала от оков». «Всегда видели, как она ходила в Божию церковь и украшала молитвенные дома блистательными драгоценностями, не оставляя без внимания храмов и в городах самых малых». Он говорит о ней как о царице, достойной особого внимания, уважения и прославления⁴³. Сократ Схоластик (1.17) и Созомен (2.1-2) сообщают нам о паломничестве царицы Елены по святым местам и ее участии в поисках животворящего креста, о построении ею храмов в Вифлееме и на Елеонской горе⁴⁴.

Другим важным моментом послужил наблюдательный опыт Константина. Во время войны с Максенцием Константин пришел к осознанию, что языческие верования не приносят блага (1.27)⁴⁵ и стал предаваться молитвам. Однажды днем ему явилось чудесное знамение: «составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста с надписью «сим побеждай»». А после этого ночью к Константину явился Христос «с виденным на небе знаменем и повелел, сделав знамя, подобное этому виденному на небе, употреблять его

христианского правового дискурса // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 121. (далее – Павлов В. И. Указ. соч. Ч. 2...); Василик В. В. Указ. соч. URL: <http://www.pravoslavie.ru/33668.html> (дата обращения: 16.04.2016).

⁴⁰ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина // Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. Том II. СПб., 1850. С. 66. (далее – Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...).

⁴¹ Там же. С. 144.

⁴² Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851. С. 28. (далее – Церковная история Эрмия Созомена...).

⁴³ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина... С. 199.

⁴⁴ Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996. С. 39-40; Церковная история Эрмия Созомена... С. 77-82.

⁴⁵ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина... С. 77-79.

для защиты от нападения врагов» (1.28, 29)⁴⁶. Вслед за Евсевием, эти сведения повторяют Сократ Схоластик (1.2)⁴⁷ и Эрмий Созомен (1.3-4)⁴⁸.

Последовавшие за этими событиями победы над Максенцием и, забегая вперед, над Лицинием в 323 г., отражены у Евсевия как доказательства верного пути, который избрал для себя Константин. Перед нами два противостояния, в которых одна из враждующих сторон пребывает в молитвах, а другая в чародействе. Этим Евсевий дает свою оценку и высказывает свое отношение к магическим практикам, которые противоречат христианской морали. В одном пассаже (1.36) Евсевий дает страшные подробности магических злодеяний Максенция, следствиями которых стали голод и страдания римлян⁴⁹.

В пассаже о деяниях Лициния, Евсевий писал, что тот окружал себя иноземными оракулами, которые обещали ему победу, в то время как Константин молился (2.4)⁵⁰. В другом месте он представляет Константина всепрощающим человеком, в то время как Лициний после поражения ожесточился еще больше (2.11)⁵¹.

Окончание войны и страданий для жителей империи в 312-313 г. были выражены в эдикте о веротерпимости, обнародованном в Медиолане. Он прекратил преследование христиан, им были возвращены конфискованные имущества. Текст постановления представлен Евсевием Памфилом в «Церковной истории». Приведем его выдержки: «Мы, Константин Август и Лициний Август, между прочими полезными по многим причинам, распоряжениями, или лучше сказать, прежде всех прочих распоряжений, заблагорассудили сделать постановление, которым охранялись бы страх и благоволение к Богу, т.е., заблагорассудили и христианам, и всем, отдать на произвол соблюдение того богослужения, какого кто желает, чтобы божественное и небесное Существо, как бы Его ни называли, было благосклонно и к нам, и ко всем, находящимся под нашей властью». Далее отменялись все прежние приказы о конфискации домов, в которых христиане совершали богослужения⁵². Исходя из текста закона ученые приходят к заключению, что в нем были выражены два основополагающих принципа римского права: принцип естественного права и принцип справедливости («Справедливость всегда должна приниматься во внимание, но особенно в праве» (Д.50.17.90)⁵³). Другой момент, на который обращают внимание исследователи – это слова: «заблагорассудили сделать постановление, которым охранялись

⁴⁶ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина... С. 79-80.

⁴⁷ Сократ Схоластик. Указ. соч. С. 7.

⁴⁸ Церковная история Эрмия Созомена... С. 22-26.

⁴⁹ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина... С. 85.

⁵⁰ Там же. С. 110-111.

⁵¹ Там же. С. 116-117.

⁵² Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. Том I. СПб., 1848. С. 576-580. (далее – Сочинения Евсевия Памфила...).

⁵³ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 541.

бы страх и благоволение к Богу», которые знаменуют собой начало христианизации римского правосознания. Право начинает пониматься как институт, учреждаемый Богом для создания мира в обществе земных людей. Также немаловажно отметить, что Миланский эдикт служил отправной точкой в формировании принципа согласия или симфонии двух институтов: империи и строящейся Церкви, принципа, который станет отличительной чертой византийской государственности⁵⁴.

К эдикту был прикреплен приказ проконсулу Африки Анулину о восстановлении христианам прав на имущество⁵⁵.

Таким образом, Миланский эдикт давал официальное признание права за каждым человеком исповедовать свою веру в соответствии со своими соображениями и запрещал любые притеснения по этому вопросу. Перед нами официальное установление равноправия в вопросе вероисповедания.

В историографии шли споры относительно значения конституции. Подробно дискуссия была рассмотрена в статье Н. Н. Воробьевой⁵⁶.

Согласно одной точке зрения, эдикт ставил перед собой задачу придать христианству официальный статус господствующей религии в империи. Ее придерживался А. П. Лебедев. В Миланском эдикте историк видел огромный поворот во всемирной истории. Приведем основное положение: «К христианству государь обращает свое лицо, а от прочих религий он отворачивается. Первое он возлюбил и хочет ему покровительствовать, с прочими религиями он не имеет никаких связей, но терпит их, не препятствует им быть»⁵⁷. Христианство было избрано как главное вероисповедание, в то время как язычникам на первое время давалась свобода. А. П. Лебедев аргументирует свою мысль тем, что за событием издания Миланского эдикта последовали меры императора по укреплению христианства в империи⁵⁸. К этой точке зрения примыкает Т. Барнс⁵⁹.

Согласно другой точке зрения, эдикт только уравнивал христиан в правах с язычниками. Сторонниками этой позиции являются В. В. Болотов, А. И. Бриллиантов, Н. Тальберг⁶⁰, Г. Полсандер⁶¹. Все дальнейшие меры императора по предоставлению льгот и

⁵⁴ Цыпин В. А. Указ. соч. С. 771; Василик В. В. Указ. соч. URL: <http://www.pravoslavie.ru/33668.html> (дата обращения: 16.04.2016).

⁵⁵ Сочинения Евсевия Памфила... С. 578-580.

⁵⁶ Воробьева Н. Н. Миланский эдикт в контексте истории отношений церкви и государства // Научные труды Северо-Западного института управления. 2013. Т. 4. № 5 (12). С. 258-264.

⁵⁷ Лебедев А. П. Константин Великий, первый христианский император // Христианское чтение. 1912. № 7-8. С. 826-827.

⁵⁸ Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан... С. 280-281.

⁵⁹ Barnes T. D. Constantine and Eusebius. Cambridge, 1981. P. 245.

⁶⁰ Тальберг Н. История христианской Церкви. Ч. I. М., 1991. С. 108.

⁶¹ Pohlsander H. A. The emperor Constantine. London and New York, 2004. P. 25-26. (далее – Pohlsander H. A. The emperor Constantine...).

привилегий клирикам и пр. оценивались учеными только как выражение великодушия и чувства справедливости⁶².

Возвращение христианам мест для отправления собраний и богослужений они признавали показателем дарования христианам правоспособности, что означало предоставление им прав от собственного имени приобретать имущество и распоряжаться им⁶³. Таким образом, формирующейся христианской церкви даровался юридический правовой статус, из чего выходили возможности для ее укрепления и появления гарантии защиты со стороны императора⁶⁴. Учеными также высказывалась мысль, что несмотря на обнародование Миланского эдикта, император Константин оставался принадлежащим языческой римской культуре⁶⁵.

В целом историками событие 313 г. признается рубежом, с которого началась новая эпоха⁶⁶. В то же время факта обнародования Миланской конституции недостаточно для того, чтобы судить о намерениях Константина Великого в отношении христиан. Для этого нам необходимо обратиться к последовавшим за этим мерам императора⁶⁷.

В 314-315 гг. Константин принял участие в разрешении донатистского спора⁶⁸. Об этом нам свидетельствуют послания Константина Мильтиаду, римскому епископу и Марку по поводу конфликта донатистов с карфагенским епископом Цецилианом. В нем Константин принимает решение созвать собор в Риме для рассмотрения конфликта и жалоб, его породивших (10.5)⁶⁹. Другое послание посвящено тому же вопросу и постановляло созвать еще один собор в Арле в 315 г. Принимая решение созвать собор, император предал осуждению участников вражды, которая, по мысли императора опасна для единства католической Церкви⁷⁰. Третье послание было адресовано епископу карфагенскому Цецилиану (10.6)⁷¹. Последний был признан невиновным в церковном раздоре, в письме император заботился о передаче ему денежной помощи на поддержание крепости. В этом послании упоминается Осий, епископ Кордубский, через которого император уполномочивал привести свое распоряжение в действие. Издатели источника в Санкт-Петербургской Духовной Академии в комментариях относительно Осия указывали,

⁶² Болотов В. В. Указ. соч. С. 31-32.

⁶³ Бриллиантов А. И. Император Константин Великий и Миланский эдикт 313 г. Петроград, 1916. С. 106.

⁶⁴ Успенский Ф. И. Указ. соч. С. 86; Василик В. В. Указ. соч. URL: <http://www.pravoslavie.ru/33668.html> (дата обращения: 16.04.2016).

⁶⁵ Курбатов Г. Л. Указ. соч. С. 9.

⁶⁶ Бриллиантов А. И. Указ. соч. С. 142.

⁶⁷ Там же. С. 159.

⁶⁸ Болотов В. В. Указ. соч. С. 45-46.

⁶⁹ Сочинения Евсевия Памфила... С. 581-582.

⁷⁰ Там же. С. 582-584.

⁷¹ Сочинения Евсевия Памфила... С. 584-586.

что он входил в окружение императора⁷². Исследователями высказывалась мысль о том, что Осий был его ближайшим советчиком⁷³ и, что, благодаря ему, Константин знакомился с христианским учением⁷⁴. Важно отметить, что имя Осия Кордубского также упоминается в числе участников Поместного Эльвирского собора в Испании (306-314)⁷⁵, который по результатам своей работы вынес 81 правило по вопросам урегулирования нравственной жизни мирян. Император мог быть ознакомлен с ними посредством Осия, который также принимал участие в Первом Вселенском Соборе в Никее (325 г.)⁷⁶. Также до нас сохранилась конституция Константина, адресованная Осию Кордубскому, датированная 321 г. (CTh.4.7.1, CJ.1.13.2), касающаяся освобождения рабов в лоне церкви⁷⁷.

Наконец, в следующем послании к Анулину Константин повторно дает негативную оценку событиям в церковной жизни. Лиц, не подвергшихся донатистской ереси он одаривал освобождением от имперских обязательств клириков за их твердость в вере⁷⁸.

Нам интересны эти подробности потому, что они показывают характер общения императора с епископами. Учеными отмечается тон посланий императора вышеназванным епископам: император просит поддержки у Бога в разрешении споров. Он общается с представителями церковью напрямую без посредников⁷⁹.

В одном пассаже Евсевий сообщает нам, что Константин вводил в свое окружение епископов, проводил с ними много времени в беседах, а также даровал всяческую помощь на строительство и на благоустройство церковью (1.42)⁸⁰. Помимо этого, он выступал примирителем в диспутах между ними и принимал деятельное участие на церковных соборах (1.44)⁸¹.

Еще одним свидетельством участия Константина в церковной жизни служат нам его послания, имевшие стремление прекратить спор в Александрии между епископом Александром и священником Арием в 323 г. Суть спора заключалась в учении Ария о том,

⁷² Сочинения Евсевия Памфила...С. 585.

⁷³ Jones A. H. M. Op. cit. P. 81; Pohlsander H. A. Crispus: brilliant career and tragic end // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1984. Bd. 33. H. 1. P. 103. (далее – Pohlsander H. A. Crispus: brilliant career and tragic end...).

⁷⁴ Odahl Ch. M. Constantine and the Christian Empire. New York, 2004. P. 98-99; Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан... С. 284-285; Шафф Ф. История христианской церкви. Т. II. Доникийское христианство 100-325 г. по Р. Х. СПб., 2010. С. 132.

⁷⁵ Hefele K. J. A history of Christian councils from the original documents to the close of the council of Nicaea A. D. 325. Edinburgh, 1871. P. 132.

⁷⁶ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Т. I. Казань, 1859. С. 175.

⁷⁷ The Theodosian Code...P. 87-88; Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book1/book%201-13rev.pdf> (дата обращения: 07.05.2016).

⁷⁸ Сочинения Евсевия Памфила...С. 586-587.

⁷⁹ Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан... С. 288.

⁸⁰ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина... С. 90.

⁸¹ Там же. С. 92.

что Христос не был единосущен Богу Отцу, из чего выходило отрицание св. Троицы⁸². Известие об этом император воспринял болезненно и «почитая свое дело собственным несчастьем, тотчас из окружавших себя благочестивым мужей избрал одного, которого хорошо знал, как человека, отличавшегося целомудренной добродетелью веры и в прошлые времена прославившегося исповеданиями благочестия» (2.62-63)⁸³. Имя человека, на которого император возложил миссию по урегулированию раздора в Александрии, нам сообщают Сократ Схоластик (1.7) и Эрмий Созомен (1.16), которые называют нам Осия Кордубского. Император осудил обоих, Александра и Ария за разрушение единомыслия⁸⁴. Как полагает архимандрит Арсений, именно Осию Кордубскому принадлежит идея о созыве Первого Вселенского Собора в Никее⁸⁵.

Константин писал, что раздоры в церквях искажают суть христианской веры: «общий Спаситель наш излил для каждого один и тот же свет»⁸⁶. На Никейском соборе Константин выступил с речью. «Внутренний раздор Церкви для меня страшнее и тягостнее всякой войны и битвы». Далее император говорил о том, что после окончания войн с противниками (Максенцием и Лицинием), он посчитал своей обязанностью выразить благодарение Господу (Евсевий 3.12, Созомен 1.19)⁸⁷.

Помимо участия в церковных соборах, Константин приводил в действие ряд законов, упрочивающих положение клириков и Церкви. Один закон касался вопроса юридической силы решений, принимаемых епископами (CTh.1.27.1 “De episcopali definitione”), 318 г. Согласно ему, любое лицо имело право обратиться с иском в епископский суд, а также, если дело уже находилось на рассмотрении гражданского суда, просить передать дело на пересмотр к христианскому суду. В этих случаях, гражданский судья не вправе был этому препятствовать⁸⁸. В иных конституциях (CTh.16.2.1-7 “De episcopis, ecclesiis, et clericis”) говорится о защите клириков от давления со стороны еретиков (313 г.)⁸⁹, об их освобождении от обязательных имперских служб (313/319)⁹⁰, о прекращении притеснения выбравших безбрачную жизнь (CTh.8.16.1 “De infirmandis poenis caelibatus et orbitatis”), 320 г. в Сердике⁹¹ и нашедшем свое отражение в труде Евсевия (4.26)⁹² и Созомена (1.9)⁹³. Затем

⁸² Тальберг Н. Указ. соч. С. 138-139.

⁸³ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 152-153.

⁸⁴ Сократ Схоластик. Указ. соч. С. 15-17; Церковная история Эрмия Созомена...С. 60-62.

⁸⁵ Архим. Арсений. Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные от Рождества Христова до 1879 года. СПб., 1880. С. 97-98.

⁸⁶ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 159.

⁸⁷ Там же. С. 176-177; Церковная история Эрмия Созомена...С. 67-69.

⁸⁸ The Theodosian Code...P. 31.

⁸⁹ Сильвестрова Е. В. Указ. соч. С. 34.

⁹⁰ Там же. С. 35-36.

⁹¹ The Theodosian Code...P. 217-218.

⁹² Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 246-247.

⁹³ Церковная история Эрмия Созомена...С. 37-39.

были изданы законы о праве людей завещать свое имущество Церкви (321 г.)⁹⁴, о признании воскресенья днем почитания Бога. В этот день запрещались судебные тяжбы, однако разрешались эмансипации и освобождения на волю (321 г.)⁹⁵. Этот закон нашел отражение в сочинении Евсевия (4.18)⁹⁶.

Важным этапом в правлении Константина стало строительство новой резиденции. По представлению Константина, этот город должен был стать равным Риму. Созомен сообщает нам сведения о чудесном видении: ночью к императору вновь явился Господь и указал ему место, где должен был быть возведен город и указал дать городу имя Константина. Издатели источника датируют это событие 325 г. Император именовал город Новым Римом и была совершена церемония переноса столицы (2.3)⁹⁷. Т. Барнс полагает, что начало закладки города началось после победы Константина над Лицинием в 324 г. Он считает это событие символичным: новая столица должна была стать христианской, в которой христианские императоры могли держать дворец в атмосфере, не запятнанной зданиями, обрядами и практиками других верований⁹⁸. У Евсевия мы находим сведения о построении в городе церкви св. Апостолов (4.58)⁹⁹.

Показательны на этот счет размышления С. С. Аверинцева. По мысли ученого, Слово Божье, возвестившее о победе Константина на Максенцием в 312 г., об основании новой резиденции, церемония обретения ею статуса Нового Рима и крещение Константина в 337 г. положили начало жизни нового мира – Византийской империи. Новый Рим своеобразен тем, что он являлся городом церемониала. Константинополь был основан на месте города Византия во Фракии. Однако последний не был принят в качестве точки отсчета. Византий воспринимался как совершенно другой мир. «Византий должен был стать предысторией самого себя, чтобы Константинополь мог начаться». Исследователь подчеркивает, что во всех этих событиях присутствует понимание о знаке и знамении. 11 мая 330 г. является датой освящения города. «Византийская империя и ее столица на Босфоре – словно ребенок, применительно к которому учитывается не дата рождения, а дата крещения»¹⁰⁰.

Примером церемониала можно считать картину празднества двадцатилетия правления императора¹⁰¹. «Копьеносцы и латники с обнаженными мечами стояли вокруг

⁹⁴ Сильвестрова Е. В. Указ. соч. С. 38.

⁹⁵ The Theodosian Code...P. 44.

⁹⁶ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 240-241.

⁹⁷ Церковная история Эрмия Созомена...С. 82-85.

⁹⁸ Barnes T. D. Op. cit. P. 212.

⁹⁹ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 272.

¹⁰⁰ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004. С. 118-119; Аверинцев С. С. Другой Рим...С. 66.

¹⁰¹ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004. С. 121-122.

царского дворца и охраняли его входы. Служители Божии безбоязненно проходили между ними и достигали внутренних покоев царя. Потом, одни из них возлегли вместе с царем, а другие разместились на скамьях по обеим сторонам палаты. Казалось, что это был образ царства Христова, и случившееся походило на сон, а не на действительность» (3.15)¹⁰².

Отношение Константина к христианству можно объяснить также его законодательством в отношении язычников. В 320 г. вышел закон (CTh 16.10.1.), в котором Константин позволял в случае удара молнии по дворцу и иным общественным зданиям обращаться по древней традиции к гаруспикам за толкованием, в то время как постоянная практика совершения жертвоприношений была запрещена¹⁰³. Этот закон предстает перед нами в двойственности. С одной стороны, мы видим в нем выражение языческого мышления в словах о праве в специальном порядке в чрезвычайной ситуации (удар молнии) испрашивать разъяснение знака. С другой стороны, в законе констатирован факт запрета практики отправления культов. Это напоминает нам размышления Л. Февра, которые он выразил в сборнике статей «Бои за историю» в очерке «Иконография и проповедь христианства». Он писал о распространении христианства в Галлии. Его рассуждения строились на примере проблемы феномена живописи как орудия для приобщения сельского населения к новой вере. Он обратился к высокообразованной и высококультурной элите. «Возьмем епископа, величайшего из всех, самого ученого, самого добродетельного... этот великий епископ верит в гадания по небесным светилам. Он верит в предсказания по кометам, в гадания по птицам, верит, что их пение предсказывает будущее и что голубка Божья слетает, чтобы указать на избранника. Он верит в гадание по растениям и что раннее созревание плодов предвещает войну или чуму, ранние цветы – богатую жатву. Его книги полны снов, фантазий и призраков». Показателен и его пример представителя галло-романской литературы Авсония. Он называет его «языческим поэтом или поэтом христианским, но полным языческих идей»¹⁰⁴.

Другой закон, который констатирует запрет отправления культов, принадлежит авторству императора Констанция 341 г., который ссылается на наличие предшествующего. (CTh.16.10.2)¹⁰⁵. Исследователями на основе отсылок упомянутых двух законов и на основе сведений церковных авторов была сделана попытка реконструировать не дошедший до нас

¹⁰² Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 178.

¹⁰³ Ведешкин М. А. Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 15 (158). Вып. 27. С. 38-39.

¹⁰⁴ Февр Л. Иконография и проповедь христианства // Февр Л. Бои за историю / Пер. А. А. Бобовича, М. А. Бобовича и Ю. Н. Стефанова. М., 1991. С. 400-401.

¹⁰⁵ Ведешкин М. А. Указ. соч. С. 39.

закон Константина о запрете языческих практик. Ученые полагают, что не сохранившийся закон мог носить характер терпимости по отношению к язычеству¹⁰⁶.

Необходимо отметить законы, напрямую касавшиеся магических практик. (CTh.9.16.1-3 “De maleficis et mathematicis et ceteris similibus”). Эти три постановления (между 319-324 г.) вводили запреты на всяческие сношения с предсказателями. Император приказывал не пускать их даже за порог своего дома, и, если выяснится, что человека уже связывает с такими лицами продолжительная дружба, то от нее необходимо было отречься. За нарушение закона предсказатели подвергались смертной казни, а человек, принявший прорицателя у себя дома, ссылался на остров и утрачивал свое имущество. Закон поощрял осведомителей об этом, считая их не доносчиками, но достойными награды людей. В третьем постановлении делалась оговорка относительно лекарств, которые изготовлялись для исцеления от болезней и магических практик, которые проводились для защиты урожаев, поскольку таковые не приносят вреда¹⁰⁷. Таким образом, император выступал против магических практик, которые по своему характеру соразмерны убийству или покушению на жизнь человека, в то же время он поощрял действия, направленные на достижение пользы для империи: здоровье людей и богатый урожай.

Необходимо отметить, что занятия магией осуждались христианским учением (Деян. 8:9-24, 19:18-20, 2-е Фес. 2:7-12). Также выше мы проиллюстрировали отношение к этому Евсевия. Однако, подобная практика не была дозволена уже законами XII таблиц под угрозой смерти¹⁰⁸. Это было связано с тем, что колдовство воспринималось как преступление против жизни человека и против самого императора¹⁰⁹. Исследователи заключают из текстов постановлений, что император следовал правилам прошлой традиции, которая различала полезную и вредную магию. Например, в законе Корнелия «Об убийцах и отравителях» (Д.48.8.3) говорилось о разновидностях зелий. Одни предназначены для лечения от болезни, а другие – для покушения на чужую жизнь¹¹⁰. В другом месте (Д.48.8.13) говорилось о наказании тех, «кто совершит или устроит дурные жертвоприношения»¹¹¹.

¹⁰⁶ Рудоквас А. Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина...URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud013.htm> (дата обращения: 05.09.2015).

¹⁰⁷ Pharr C. The interdiction of magic in Roman Law // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1932. Vol. 63. P. 281-282; The Theodosian Code...P. 237.

¹⁰⁸ Памятники Римского права: Законы XII таблиц. Институты Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 12-13. (далее – Памятники Римского права...).

¹⁰⁹ Марей А. В. Колдовство в законодательстве Поздней Империи // Вестник древней истории. 2012. № 2. С. 169-170.

¹¹⁰ Дигесты...Т. VII. Полутом II...С. 87.

¹¹¹ Там же. С. 91.

Евсевий писал, что после победы Константина над Лицинием в 323 г. император издает законы о прекращении силы всех действий Лициния против христиан¹¹². В послании к «правителям Палестины» он открыто говорит о своем нерасположении к противникам христианства. Он высказывает мысль, что его победа над Лицинием есть доказательство правильности выбора в пользу христианства: тех, кто живет праведной жизнью, ждет благополучие (2.24)¹¹³. Ф. Успенский прослеживал в этом пассаже тон к установлению единственной официальной христианской религии¹¹⁴. Исследователи оценивают период после 323 г., когда Константин стал единоличным правителем Римской империи, как следующий этап в религиозной деятельности императора, когда его меры стали более категоричными в отношении язычества. А. П. Лебедев полагает, что события десятилетней войны с Лицинием еще более сблизили императора с христианством¹¹⁵.

Последовала череда законов о возвращении пострадавшим от злодеяний Лициния их прежнего благородного положения и о прекращении их незаконного несправедливого преследования, о возвращении с ссылок, с тяжелых работ, об освобождении от рабства и о возвращении конфискованных имуществ отдельным лицам и церквям (2.30-41)¹¹⁶.

В постановлении 323 г. (CTh.16.2.5) говорится о недопустимости давления на христиан со стороны язычников. Последних, нарушивших это правило, подвергали в качестве кары публичному избиению палками либо большому штрафу¹¹⁷.

В следующем законе (CTh.16.2.6) оговаривался порядок занятия должностей клириков. Клириком не мог быть избран гражданин города и обладавший материальными богатствами, поскольку данный пост освобождал лицо от несения повинностей, таким образом, император устанавливал справедливость (326/329 г.)¹¹⁸. Авторству Константина также принадлежит закон о еретиках (CTh. 16.5.1-2 “De haeretics”), в котором он постановлял лишать еретиков и схизматиков привилегий свободы от повинностей. От них требовалось, в отличие от клириков, исполнять абсолютно все различные повинности в империи (326 г.)¹¹⁹.

Евсевий сообщает нам о реформировании местного управления, где высшие должностные полномочия в провинциях передавались христианам (2.44)¹²⁰. После этого им

¹¹² Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 123-126.

¹¹³ Там же. 126.

¹¹⁴ Успенский Ф. И. Указ. соч. С. 82.

¹¹⁵ Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан...С. 301.

¹¹⁶ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 131-138.

¹¹⁷ Сильвестрова Е. В. Указ. соч. С. 39-40.

¹¹⁸ Там же. С. 40-41.

¹¹⁹ The Theodosian Code...P. 450.

¹²⁰ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 139.

упоминаются два других закона, которые налагали запреты на языческие ритуалы и ставили задачу по строительству церквей (2.45)¹²¹.

Константину принадлежит авторство послания к Евсевию (2.46)¹²² и к главам провинций, в которых император констатировал свой отказ от способа правления и жизни своих предшественников, потому что те пребывали в заблуждении¹²³. В отношении язычников он повторял положение Миланского эдикта: «пусть каждый делает то, чего хочет душа», после чего он добавил: «люди здравомыслящие должны знать, что только те будут жить свято и чисто, кого Ты Сам призовешь почить под святыми Твоими законами: а отвращающиеся пусть, если угодно, владеют жребием своего лжеучения» (2.56)¹²⁴.

В историографии ученые проводили изыскания на предмет значения вышеприведенных официальных посланий как источника права. На сегодняшний момент, историки склонны полагать, что в эпоху IV в. императоры не разделяли имперские послания и законы. В послании могло содержаться положение, которое впоследствии могло обрести силу общего закона. В то же время, официальное обращение могло служить манифестом или призывом, например, к язычникам приобщиться к христианству¹²⁵.

Константину принадлежит большой вклад в повсеместном возведении церквей. Особенно обращает внимание на себя паломничество Константина и царицы Елены по святым местам и возведение в них храмов (3.25)¹²⁶, в Вифлееме и на Горе Елеонской (2.41)¹²⁷, в Маври (2.51)¹²⁸. Также Константин построил церкви в честь мучеников в Никомедии, Антиохии (Созомен 2.3)¹²⁹.

У церковных писателей мы найдем описания разрушения языческих храмов (3.54). Чтобы люди перестали верить суевериям, бояться идолов и осознали свои заблуждения Константин назначил проведение повсеместных акций по разрушению всех идолов на глазах людей¹³⁰: в Афаке финикийской (3.55), в Эгине (3.56). Эти действия сопровождались увещанием и убеждением людей обратиться к Богу (3.57) и строительством церквей (в Гелиополе, 3.58). Евсевий поясняет, что эти меры проводились в местах, где языческие верования приводили к падению нравов в обществе¹³¹. Должностным лицам постановляли соблюдать воскресные дни и запрещалось участвовать в отправлении культов для того,

¹²¹ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 140-141.

¹²² Там же. С. 141.

¹²³ Там же. С. 142.

¹²⁴ Там же. С. 147-148.

¹²⁵ Harries J. Op. cit. P. 25, 44.

¹²⁶ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 186-187.

¹²⁷ Там же. С. 196-197.

¹²⁸ Там же. С. 204.

¹²⁹ Церковная история Эрмия Созомена...С. 82-83.

¹³⁰ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 207-209.

¹³¹ Там же. С. 209-214.

чтобы они служили примером для подданных (4.23)¹³². Подобные сведения мы находим у Сократа Схоластика в пассаже, в котором император доказывал язычникам в Египте, что «разлив Нила зависит не от языческого обряда, а от воли Промысла» и созидал церкви в Илиополисе в Финикии (1.18)¹³³. Эрмий Созомен (2.5) передает нам о том, что задача распространения Слова Божьего была возложена на христиан, действия которых сопровождалась грамотами Константина¹³⁴.

Таким образом, постепенно христиане занимают ключевые позиции в администрации и вместе с императором начинают менять внешний облик империи¹³⁵. Целью императора было не столько притеснить язычников, сколько обратить их к Богу. Евсевий продемонстрировал нам, что император особенно боролся практиками радикальных направлений, которые были вредны для здоровья и жизни общества¹³⁶.

Обращает на себя внимание сообщение Евсевия о пожелании императора изображать себя на монетах молящимся, а также об изучении Константином книг Священного Писания (4.15)¹³⁷.

Фигура Евсевия Памфила вызывает противоречивые суждения исследователей. В частности, шел спор относительно его пристрастности при изложении событий. Его «Жизнеописание Константина» - это панегирик в честь императора, в котором он прославляет его и его время, вызывая у современников и последующих поколений ощущение о золотом времени в годы правления Константина. В западной историографии к этой фигуре относятся скептически, полагая, что он имел перед собой цель излагать не о том, как было, а о том, как это время должно восприниматься общественным сознанием. Некоторые исследователи полагают, что Евсевий имел склонность преувеличивать достижения Константина в религиозной политике, также высказывалось мнение о том, что писатель ставил перед собой задачу составить хвалебное слово императору, нежели изложить исторические события¹³⁸. Подробно эту дискуссию рассматривает в своей монографии И. Ю. Ващева в историографическом очерке о вопросе объективности Евсевия¹³⁹. Рассмотрев все точки зрения и подходы относительно этого сочинения, автор приходит к выводу, что целью произведения была попытка создать идеальный образ

¹³² Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 244.

¹³³ Сократ Схоластик. Указ. соч. С. 40-42.

¹³⁴ Церковная история Эрмия Созомена...С. 91.

¹³⁵ Успенский Ф. И. Указ. соч. С. 86.

¹³⁶ Болотов В. В. Указ. соч. С. 33-34; Barnes T. D. Op. cit. P. 247-248.

¹³⁷ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 239-240.

¹³⁸ Tate J. C. Op. cit. P. 244; Ващева И. Ю. Константин Великий: вариации образа в христианских историях Поздней Античности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4 (3). С. 46-47.

¹³⁹ Ващева И. Ю. Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. СПб., 2006. С. 227-235.

христианского правителя, на который бы равнялись все последующие императоры. Мы полагаем, что это сочинение содержит сведения, являющиеся ярким свидетельством внутренней работы Константина, его внутреннего переворота, результатом которого было его крещение в 337 г.

Применительно к «Церковной истории» Евсевия ученые отмечают, что вследствие богатого цитирования, труд больше похож на собрание источников, нежели на составленную историю¹⁴⁰. Подобно «Церковной истории», «Жизнь Константина» изобилует документальной базой: писатель приводит тексты большого числа посланий, приказов и выступлений, документальные сведения о ходе работы церковных соборов и их выносимые решения.

Необходимо отметить, что Константин и Евсевий пребывали в общении друг с другом, об этом нам свидетельствует цитированное нами выше послание императора к писателю (2.46)¹⁴¹, а также и иные послания, которые содержали распоряжения по переписыванию книг Священного Писания (1.9)¹⁴². На Никейском Соборе Евсевий первым выступил с речью: «Один из епископов, занимавший первое место с правой стороны, встал, приветствовал царя краткой речью и вознес за него благодарение Вседержителю Богу» (Евсевий 3.11, Созомен 1.19)¹⁴³.

Помимо свидетельств о вхождении в окружение Константина упомянутых нами епископов, мы находим сообщение у Иеронима Стридонского о том, что император назначил церковного писателя Лактанция, автора «Божественных установлений», «О смертях преследователей» наставником и учителем своему старшему сыну Криспу¹⁴⁴, однако ученые затрудняются датировать время вступления Лактанция в обязанности воспитателя¹⁴⁵.

Мы хотели бы привести еще несколько законов, в которых мы видим подтверждение началу процесса христианизации империи. Секст Аврелий Виктор сообщает нам о том, что Константин «первый отменил старинный род казни через распятие и перебивание голеней»¹⁴⁶. До нас дошли законы о запрете клеймения лиц, осужденных за преступления,

¹⁴⁰ Barnes T. D. Op. cit. P. 128.

¹⁴¹ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 141.

¹⁴² Сократ Схоластик. Указ. соч. С. 31.

¹⁴³ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 175; Церковная история Эвмия Созомена...С. 68.

¹⁴⁴ Иероним Стридонский. Книга о знаменитых мужах / Пер. М. Ф. Высокого // Церковные историки IV-V веков. М., 2007. С. 47.

¹⁴⁵ Pohlsander H. A. Crispus: brilliant career and tragic end...P. 82-83; Pohlsander H. A. The emperor Constantine...P. 42.

¹⁴⁶ Секст Аврелий Виктор. О цезарях / Пер. с лат. В. С. Соколова // Римские историки IV в. М., 1997. С. 119. (далее – Секст Аврелий Виктор. О цезарях...).

поскольку «лицо сотворено по подобию небесной красоты» (CTh.9.40.2, 315 г.)¹⁴⁷, о запрете на проведение гладиаторских боев (CTh.15.12.1, 325 г.). Император называет их кровавыми зрелищами, нарушающими общественный покой и постановляет всех осужденных за преступления отправлять на работу на рудниках, нежели нести наказания, проливая кровь¹⁴⁸.

Бессмысленные убийства как источник развлечений были признаны неприемлемыми. Это мнение разделял Лактанций, который писал, что «кто считает, что наблюдать за гибелью человека, хотя бы и заслуживающего смерти, является наслаждением, тот, конечно, оскверняет свою совесть так, как если бы он сам стал скрытым наблюдателем и соучастником человекоубийства. Они зовут играми то, где проливается человеческая кровь»¹⁴⁹.

Тот же мотив выражали постановления, ликвидирующие исключительное право домовладыки лишать жизни своих детей (CTh.9.15.1. “De parricidis” 318 г.)¹⁵⁰. Преступление против детей приравнивалось по тяжести и по характеру наказаний за него к преступлению против родителей. Этот закон служил дополнением к закону «об убийстве родственников» Гнея Помпея 55 г. до н.э., согласно которому, лишение жизни любого родственника было наказуемо и способ наказания за отцеубийство был описан юристом Модестином, с которым впоследствии ознакомился Константин (Д.48.9.9.). Что касается лишения жизни детей в период, в котором жил юрист Модестин, то это считалось делом отеческого права, на него санкции закона не распространялись (Д. 48.9.1)¹⁵¹.

Вследствие конституции 318 г. увеличилось число подкидышей и брошенных детей в связи с нищетой, в которой пребывало большинство семей. В ответ на это, император был вынужден придать этому явлению законность ради прекращения роста убийств (CTh.5.10.1)¹⁵². Более того, он наделял людей, принимавших брошенных в свою семью, правом распоряжаться их дальнейшей судьбой: растить их как своих собственных детей или обращать в рабство. Биологические родители ребенка все же имели шанс вернуть его к себе, заплатив денежную компенсацию.

По мысли С. Я. Гагена в этом законе проявилось римское правосознание, которое заключалось в практицизме: «человечность римлян всегда рациональна. Это всегда подсчет возможных убытков и прибылей». С другой стороны, как отмечает автор, необходимо

¹⁴⁷ The Theodosian Code...P. 255; Harries J. Op. cit. P. 139.

¹⁴⁸ Ibid. P. 436.

¹⁴⁹ Лактанций. Божественные установления. Книги I-VII / Пер. с лат. В. М. Тюленева. СПб., 2007. С. 414. (далее – Лактанций. Божественные установления...).

¹⁵⁰ The Theodosian Code...P. 237.

¹⁵¹ Дигесты...Т. VII. Полутом II...С. 91-95.

¹⁵² The Theodosian Code...P. 110.

учитывать условия¹⁵³. Вводя закон об запрете убийств Константин проводил идею ценности жизни человека. У оставленного ребенка есть шанс попасть в хорошую семью. Помимо этого, император издавал также эдикты, направленные на оказание помощи нуждающимся (CTh.11.27.1-2, 315, 322 г.)¹⁵⁴.

Учеными констатируется начало трансформации римской правовой системы Константином Великим. Они признают, что целью его политики было устранить из действующих законов все то, что противоречило христианской культуре, сохраняя при этом преемственность языческой правовой культуре. «Нагорная проповедь не может стать основой права даже и в христианском государстве, но евангельское учение не может не влиять благотворно на юридическую систему государства, которое преклоняет свою выю перед учением Христа»¹⁵⁵.

По мысли исследователей, идеи греховности, покаяния и спасения в рассматриваемую нами эпоху начинали становиться основополагающими принципами права, человеколюбие постепенно становится принципом законодательства сначала императоров Восточной Римской империи, а затем и императоров византийских¹⁵⁶. В то время как римское право опирается на принцип справедливости, христианские заповеди базируются на идеи любви¹⁵⁷.

Во внутренней политике император Константин ввел череду новшеств. Все вышеупомянутые церковные соборы были созваны его персоной, он первым установил подобный порядок, он определял время и место их созыва, ставил вопросы на обсуждение, избирал участников, отправлял епископов с поручениями по урегулированию споров. Государь лично председательствовал в Никейском Соборе и оставлял за собой право вынесения окончательного решения, что выходило вследствие его убежденности о том, что он был служителем Бога. На протяжении полвека христианство стало господствующей религией в империи и попытка впоследствии императора Юлиана Отступника (361-363) восстановить доминирование язычества потерпела провал¹⁵⁸.

Крещение Константина перед смертью в 337 г. (Евсевий 4.62)¹⁵⁹ вызвало в историографии споры. Высказывались мнения о его приверженности к ереси новациан¹⁶⁰,

¹⁵³ Гаген С. Я. Указ. соч. С. 68-69.

¹⁵⁴ The Theodosian Code... P. 318.

¹⁵⁵ Цыпин В. А. Указ. соч. С. 14.

¹⁵⁶ Василик В. В. Указ. соч. URL: <http://www.pravoslavie.ru/33668.html> (дата обращения: 16.04.2016); Гаген С. Я. Указ. соч. С. 55-56, 65; Павлов В. И. Указ. соч. Ч. 2...С. 122; Дячук Л. В. Указ. соч. С. 53-54.

¹⁵⁷ Цыпин В. А. Указ. соч. С. 19.

¹⁵⁸ Jones A. H. M. Op. cit. P. 94-97.

¹⁵⁹ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 274-275.

¹⁶⁰ Рудоквас А. Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина...URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud013.htm> (дата обращения: 05.09.2015).

о том, что, в правление Константина в вопросах власти правителя действовал принцип, по которому последний (*dominus*) не был никому подотчетен¹⁶¹. Наконец, это событие представлялось показателем долгого пути императора как человека к христианскому Богу и того, что к концу жизни он поверил в бессмертие души и во спасение¹⁶², что демонстрировали нам Евсевий Памфил, Сократ Схоластик, Эрмий Созомен.

На сегодняшний момент мы также располагаем версиями, представленными языческими авторами по этому вопросу. Первую из них нам приводит Эрмий Созомен. Он нам сообщает, что, по мысли язычников, решающим моментом стало раскаяние императора за содействие гибели сына Криспа в Пуле, Истрии 326 г. Созомен полагает, что за этими толками стоит недоброжелательное расположение упомянутых язычников к императору. Гибель Криспа произошла в тот момент, когда Константин законами и собственным участием в церковной жизни доказал свою приверженность к христианству (1.5)¹⁶³. Достаточно резкие суждения о Константине принадлежат перу языческого писателя V в. Зосимы. Повествование о жизни Константина он начинает такими словами: «Константин – сын императора Констанция, родившийся в результате внебрачной связи с падшей женщиной». Исследователь Н. Н. Болгов на этот счет писал, что Зосим в сочинении намеренно представлял Константина и Елену в негативном свете, дабы отвратить жителей империи от почитания первого христианского императора и его благочестивой матери¹⁶⁴. Относительно личности Елены и ее статуса учеными были проведены изыскания. Известно, что царица происходила из города Дрепан в Вифинии (на северо-западе Малой Азии), который позже Константин переименовал в Еленополь в память о матери. Ряд древних авторов говорят нам, что Елена была конкубиной Констанция. Статус Елены до сих пор является предметом споров, но современные исследователи больше склоняются к тому, что Елена не была официальной женой Констанция. Они признают очевидным факт ее низкого социального положения¹⁶⁵.

Зосим умалчивает о событии чудесного знамения креста и пропускает в повествовании событие обнародования Миланского эдикта. Крещение Константина Зосим прямо связывает с событием гибели Криспа. Он писал, что сначала император обратился к жрецам, которые отказали ему в помощи очищения от преступления, затем он встретил

¹⁶¹ Максимович К. А. Указ. соч. С. 29-30.

¹⁶² Jones A. H. M. *Op. cit.* P. 93; Казаков М. М. «Обращение» Константина I и Миланский эдикт // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 131; Pohlsander H. A. *The emperor Constantine...* P. 27.

¹⁶³ Церковная история Эрмия Созомена... С. 26-27.

¹⁶⁴ Зосим. Новая история: о Константине и основании Константинополя (II. 8-39) / Пер. Н. Н. Болгова // Мир Византии: материалы Международного научного семинара (г. Белгород, 27-28 октября). Белгород, 2007. С. 215.

¹⁶⁵ Pohlsander H. A. *The emperor Constantine...* P. 13-14.

некоего египтянина из Испании, который привел его к христианству¹⁶⁶. Г. Полсандер полагает, что подобное объяснение причины позднего крещения исходило от нерасположенных к Константину представителей языческих взглядов. Ученый считает неправомерным связывать события гибели Криспа и Фаусты и последующее крещение Константина, во-первых, потому что крещение произошло спустя 11 лет после казни Криспа и Фаусты, во-вторых, годом, который привел императора к Богу стал не 326, а 312¹⁶⁷. При этом в 312 г. выбор Константина был предопределен не политической целесообразностью, но, скорее появлением во взглядах Константина нового религиозного убеждения. Константин глубоко прочувствовал необходимость стать под защиту Всевышнего, он был верующим человеком. Исповедование христианства не давало ему никаких политических выгод, поскольку христиане все еще составляли меньшинство¹⁶⁸. Н. Болгов также полагает сообщение Зосимы ложным. Относительно фигуры египтянина из Испании, ученый считает, что им мог быть епископ Осий Кордубский¹⁶⁹.

Зосим совсем иначе, в отличие от церковных авторов, представляет нам подробности строительства Константинополя. Он писал, что после того как Константин обратился в христианство, он отказался соблюдать традиции в языческих празднествах (отказ от отправления культа на Капитолийском холме), что обратило против него всех язычников настолько, что оставаться долее в Риме представлялось ему невозможным. Это послужило толчком к основанию новой столицы¹⁷⁰. Исследователями констатировано, что Зосим имел специальное намерение исказить образ Константина в глазах современников. Он представлял Константина неуспешным во внешней политике, притеснителем жителей империи, он обвиняет его в обнищании людей, которые вследствие этого были вынуждены отказываться от своих детей. Зосим упускает ряд важных событий: чудесные знамения Константина, его окружение, отношения с Церковью, он пишет, что тот «расточал доходы путем ненужных раздач недостойным людям и притеснял тех, кто платил налоги, обогащавшие тех, кто был совершенно бесполезен для государства»¹⁷¹ и он умалчивает о крещении 337 г.

С опровержением свидетельств Зосимы выступил в VI в. писатель Евагрий Схоластик. В «Церковной истории» в шести книгах, описывающих события со времени правления императора Феодосия II, автор посвятил две главы обличению ложных

¹⁶⁶ Зосим. Указ. соч. С. 229.

¹⁶⁷ Pohlsander H. A. Crispus: brilliant career and tragic end...P. 102-103; Pohlsander H. A. The emperor Constantine...P. 58.

¹⁶⁸ Ibid. P. 24.

¹⁶⁹ Зосим. Указ. соч. С. 230.

¹⁷⁰ Там же. С. 230.

¹⁷¹ Зосим. Указ. соч. С. 236-237.

сообщений Зосимы, который «или не зная ничего из более древних сочинений или злоумышляя против истины», «преступный демон-убийца» ставил цель оклеветать благочестивого императора. По пунктам он приводит разбор положений Зосимы, доказывая их ложность в отношении обстоятельств смерти Криспа, крещения Константина и основания Нового Рима. Он обличает Зосиму в игнорировании сообщений древних писателей, в частности Евсевия Кесарийского, опровергает суждения об упадке Римской империи с торжеством христианства, приводя данные о наращивании пределов империи за последние несколько столетий, также он полемизирует относительно смертей гонителей христиан и их защитников¹⁷².

Личность Константина получила неоднозначную оценку в среде языческих авторов. Несколько пассажей ему были посвящены Евтропием и Секстом Аврелием Виктором, писателями IV в., современниками правителя Юлиана Отступника.

Евтропий, признавая замечательные способности императора, ставит ему в вину злодеяния по отношению к Лицинию, который был супругом его сестры Констанции, и нарушение обещания сохранить ему жизнь, что, по мысли автора, ожесточило императора против близких родственников. Относительно его законодательной политики, Евтропий писал, что Константин выпустил много ненужных и суровых конституций. Евтропий представляет читателю эволюцию результатов политики императора, которые вначале характеризовали его как замечательного государя, и в конце сделали его правителем «посредственным»¹⁷³.

Секст Аврелий Виктор мягче оценивает Константина. Он описывает его щедрость и всепрощение врагов и недоброжелателей, упоминает законы об отмене казни через распятие. Он положительно оценивает его правление. Описывая войну Константина с Лицинием, он встает на сторону первого, обличая жестокость и преследования Лициния. В то же время, он писал, что хоть жители империи любили и уважали его, «если бы он поставил предел своей расточительности и честолюбию...ему было бы недалеко до бога»¹⁷⁴.

В настоящей главе мы рассмотрели развитие исторической мысли на предмет личности и законодательной политики императора Константина в отношении христианства, Церкви, язычества и некоторых сторон жизни общества для того, чтобы проследить основную идейную линию в его деятельности, которая явилась основой для изменения римской культуры в различных ее проявлениях. Мы полагаем, что христианская линия была ясно проявлена в описанных нами выше событиях об участии государя в

¹⁷² Евагрий Схоластик. Церковная История. Книги I-VI / Пер. И. В. Кривушина. СПб., 2010. С. 249-254.

¹⁷³ Евтропий. Краткая история от основания Города / Пер. с лат. А. И. Донченко // Римские историки IV в. М., 1997. С. 68-69.

¹⁷⁴ Секст Аврелий Виктор. О цезарях...С. 117-119.

церковной жизни, в основании новой резиденции, в его посланиях и речах. Относительно его отношения к христианству и споров в источниках и историографии по этому поводу, мы полагаем, что его выражением могут служить только практические действия, выраженные в законах. Изменение сознания не является одномоментным явлением. Константин выступил первым христианским императором, ему принадлежит заложение первых основ будущей византийской культуры. Он был представителем римской языческой культуры, поскольку он в ней родился и жил. Но с его личностью связан важный рубеж в развитии этой культуры.

Глава 2. Христианское нравственное учение о семье и браке

§ 1. Священное Писание и раннехристианские мыслители о семье и браке

В прошлой главе мы рассмотрели начальные изменения в римском обществе под действием христианской морали, закрепленные римским законодательством.

Необходимо отметить, что в сфере нравственности классическими римскими юристами и философами выработан принцип следования добрым нравам в обществе, поскольку этого требует закон природы. Это выразилось в положениях о благочестивом поведении отдельных лиц: «матерью семейства мы должны считать ту, которая прожила жизнь не без достоинства; ведь от прочих женщин мать семейства отличают и выделяют ее нравы. Следовательно, не имеет значения, замужем женщина или вдова, свободнорожденная или вольноотпущенница; ведь матерью семейства делают женщину не замужество или рождение, а ее добрые нравы» (Д.50.16.46.1)¹⁷⁵, об отношениях между родителями и детьми: (Д.37.15.1.1): «и между матерью и сыном, которые стали вольноотпущенниками, принцип благочестия, согласно природе, должен быть нерушимым»¹⁷⁶, о браке: юрист III в. Модестин определял брак как «супружеский союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права» (Д.23.2.1)¹⁷⁷.

Постепенное включение христианского компонента в римскую культуру приводило к дополнению понимания брака как таинства, благословения, Божьего установления и Божьего дара¹⁷⁸. Современные исследователи полагают маловероятным наличие глубоких перемен в семейной культуре в первой четверти IV в., они проводят тезис о преемственности Церковью позднеантичных идей в вопросе о договорной природе брачных отношений¹⁷⁹.

Прежде чем перейти к рассмотрению семейной политики Константина Великого, мы сочли целесообразным обратиться к авторитетам Библии и последователей христианства, проводивших ее идеи о браке и семье.

На сегодняшний момент, в историографии констатируется отсутствие целостного христианского учения о семье и браке¹⁸⁰. Ветхозаветные и новозаветные тексты содержат

¹⁷⁵ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 463.

¹⁷⁶ Там же. Т. VI. Полутом I... С. 181.

¹⁷⁷ Там же. Т. IV... С. 275.

¹⁷⁸ Таинство брака: богословские аспекты // Православное учение о церковных таинствах. Т. III. Брак. покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М., 2009. С. 11. (далее – Таинство брака: богословские аспекты...).

¹⁷⁹ Бондач А. Канонические аспекты таинства брака // Православное учение о церковных таинствах. Т. III. Брак. покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М., 2009. С. 127-128.

¹⁸⁰ Бэр И. Брак и аскетизм // Там же. С. 23; Фокин А. Р. Западные отцы и учителя Церкви о таинстве брака // Там же. С. 77; Малков П. Ю. Восточные отцы и учителя Церкви о браке // Там же. С. 56; Воробьев В.

заповеди по вопросам расторгимости браков, неверности супругов, духовных и нравственных отношений между ними, обязанностей, безбрачия и его преимуществ, а также отношений родителей и детей. Эти идеи были развиты св. ап. Петром (1-е Пет. 3:1-7) и Павлом (Еф. 5: 22-33, 6:1-4), некоторые пункты в их авторстве получили развернутые толкования. Впоследствии, к ним обращались церковные деятели, развившие традицию, получившей воплощение в трактатах (например, в ряде сочинений Тертуллиана «К жене», «О женском убранстве», «О поощрении целомудрия» и др., Климента Александрийского, Мефодия Патарского и Лактанция) и в правилах Поместных Церковных Соборов в доникейский период (в Эльвире, Анкире и Неокесарии).

Свидетельство о Божием установлении и благословении брака мы находим в книге «Бытие» Ветхого Завета, где по сотворении мира и человека Бог заповедал Адаму и Еве наполнять землю и быть вместе как одна плоть (Быт. 1:28; 2:24). Идея деторождения при этом не абсолютизировалась. Бог дал Адаму жену, потому что «не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2:18). Поэтому сущность брака состояла в единении супругов. Они – одно тело и один дух¹⁸¹.

Иисус Христос в притчах подтверждает это установление: «не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью. Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетает, того человек да не разлучает». (Мф. 19: 4-6). На вопрос фарисеев о причине дозволения Моисеем практики разводов, Христос ответил: «Моисей, по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала было не так» (Мф. 19: 7-8). Этими словами Христос поясняет, что он пришел не изменить закон Бога Отца, но исполнить его в первоначальном замысле¹⁸².

Это подтверждение обретает силу при посещении Христом брачного пира в Кане Галилейской, на котором он совершил свое первое чудо – обратил воду в вино (Ин. 2: 1-11). Этим действием Христос одобрил и благословил жизненный выбор брачующихся и в то же время, он знаменовал начало наполнения брака новым смыслом, очищения от греха¹⁸³, от

Православное учение о браке // Там же. С. 90-91; Рудницкая Т. Ю. Спиритуальная модель семьи: ее обоснование в «священных книгах» и богословии // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 5. С. 112.

¹⁸¹ Таинство брака: богословские аспекты... С. 13; Желтов М. Вступление в брак: библейское осмысление и церковное чинопоследование // Таинства Церкви: Материалы подготовительных семинаров Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных Таинствах». М., 2007. С. 198, 200-201. (далее – Желтов М. Вступление в брак: библейское осмысление и церковное чинопоследование...).

¹⁸² Бэр И. Указ. соч. С. 28.

¹⁸³ Таинство брака: богословские аспекты... С. 18; Троицкий С. В. Христианская философия брака. Клин, 2001. С. 43-45, 51-52.

злоупотреблений свободой власти мужа над женой, от полигамии, от развода и повторного брака¹⁸⁴.

В Новом Завете проводится идея о возложении ответственности на каждого из супругов за совершение прелюбодеяния и за развод: «Сказано также, что, если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф. 5: 31-32). Это было связано с представлением о том, что брак обретает святость и св. ап. Павел уподобляет его союзу Христа и Церкви. «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но, как Церковь повинуетя Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее», «Тайна сия велика» (Еф. 5: 22-33). В приведенных словах мы видим, таким образом, мысль о возвышении статуса брака, его природы и смысла, и видим наставление к любви к ближнему, к духовному сплочению с ним. Брак становится малой Церковью. Любовь, которая скрепляет брак, уподобляется любви Христа к Церкви, к миру, которая ведет к спасению¹⁸⁵. Семья как малая Церковь обладает схожими с ней чертами: ей присущи единение, т.е. общность жизни супругов, соборность, иерархия, святость, совместное духовное самосовершенствование¹⁸⁶.

В связи с тем, что брак мужчины и женщины представляется прообразом союза Христа и Церкви, брак признается моногамным и развод оказывался недопустимым, кроме как по причине неверности. Прот. И. Мейендорф полагает, что такое исключение, когда расторжение брака позволяется в случае прелюбодеяния, демонстрировало принцип свободы выбора каждого человека и отсутствия принуждения со стороны религиозного закона. В Новом Завете не оговаривается обязательность брака, он не признается жизненным долгом людей, поэтому последние вправе отказаться от него в пользу безбрачия. основополагающей идеей, которую проводит Новый Завет, является идея любви. «Любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1-е Ин. 4:7-8), и все, что делает человек из любви – то в Господе. В случае прелюбодеяния нарушается смысл брака, Божий дар пренебрегается, человек впадает в грех¹⁸⁷. По мысли Лактанция, «божественный закон

¹⁸⁴ Желтов М. Вступление в брак: библейское осмысление и церковное чинопоследование... С. 202; Желтов М. Обзор истории чинов благословения брака в православной традиции // Православное учение о церковных таинствах... С. 112. (далее – Желтов М. Обзор истории чинов благословения брака в православной традиции...); Цыпин В. А. Указ. соч. С. 661.

¹⁸⁵ Воробьев В. Указ. соч. С. 95-99.

¹⁸⁶ Рудницкая Т. Ю. Указ. соч. С. 112.

¹⁸⁷ Мейендорф И. Брак в православии. Клин, 2004. С. 9-10.

соединяет обоих супругов в браке с равным правом, словно превращает их в единое тело, чтобы изменником считался любой из них, кто разрывает телесную связь»¹⁸⁸. Необходимо отметить, что брачный союз неслучайно признается вечным, если в его основе есть дар любви. Ап. Павел говорит о том, что «любовь никогда не перестает» (1-е Кор. 13:8). Поэтому даже после смерти супругов связь остается в силе¹⁸⁹.

Прот. В. Воробьев уподобляет Адама, Еву и их ребенка Святой Троице, в которой так же, как и у них, есть «рождающий Бог Отец, исходящий от Бога Отца Дух Святой, возгревающий Отчее творение, и рождаемый Бог Сын»¹⁹⁰.

Представители раннехристианской богословской традиции единодушно признавали брак как институт священный, Богу угодный. Климент Александрийский во второй книге «Строматы» писал, что «брак есть союз мужчины и женщины, первоначальный, основанный на соответствующих законах, для рождения законных детей»¹⁹¹. Климент обращается к воззрениям греческих философов Платона, Демокрита, Эпикура, стоиков. К поэтам, Менандру, Гомеру и к другим авторитетам. «Древний закон не противоречит Евангелию, но вторит ему»¹⁹². Упомянув авторитеты, на которые Климент опирался в своих трудах, мы хотели бы привести размышления о браке и супружеских отношениях философа, стоика Музония Руфа (30-101/102). В очерке «Какова главная цель брака?» Музоний пишет, что первой целью брака является общность жизни с последующим деторождением, однако последний аспект является недостаточным в отношениях супругов. Автор превозносил наличие взаимного расположения супругов, их товарищество, духовное сплочение. Отсутствие сплочения опасно для общих интересов супругов. Брак идеален и достоин зависти, когда оба разделяют любовь, такой союз красив¹⁹³. Мыслитель не пишет о браке как о договоре. Для него это идеальный союз, в котором царят мир и согласие. Для автора на первый план выступает эмоциональный аспект, в котором главную роль играет наличие у каждого человека поддержки. Недаром он говорит, что без единения супруги испытывают страдания еще большие, чем те, которые возникают от одиночества¹⁹⁴.

Признание за браком Божьего установления мы находим в работах Тертуллиана¹⁹⁵, Лактанция¹⁹⁶.

¹⁸⁸ Лактанций. Божественные установления... С. 422.

¹⁸⁹ Мейендорф И. Указ. соч. С. 10.

¹⁹⁰ Воробьев В. Указ. соч. С. 92.

¹⁹¹ Климент Александрийский. Строматы. Том I (Книги 1-3). СПб., 2003. С. 332.

¹⁹² Там же. С. 336.

¹⁹³ Lutz C. E. Musonius Rufus, the Roman Socrates // Yale Classical Studies. 1947. Vol. 10. P. 89.

¹⁹⁴ Ibid. P. 91.

¹⁹⁵ Тертуллиан. Избранные сочинения / Под ред. А. А. Столярова. М., 1994. С. 334, 362.

¹⁹⁶ Лактанций. Эпитомы Божественных установлений // О творении Божиим. О гневе Божиим. О смерти гонителей. Эпитомы Божественных установлений / Пер. с лат. В. М. Тюленева. СПб., 2007. С. 232-233.

Необходимо отметить, что при формулировании положений и идей христиане не ограничивались библейскими источниками. Немало сведений они черпали из самой жизни. Прот. И. Мейендорф отмечает, что многие сочинения церковных деятелей базировались на римских правовых идеях. Ученый в своей работе проводит идею о том, что в вопросах семьи и брака римское и христианское отношение к этому институту сильно отличалось. Тем не менее, христиане были далеки от требований аннулировать укорененные общественные правовые нормы и отрицать жизненные реалии¹⁹⁷. Христиане пользовались определением брака Модестина и жили по римским законам.

По вопросу безбрачия, смешанных браков и деторождения суждения христианских мыслителей расходятся. Главное новшество, которое внес Новый Завет, было безбрачие. Это состояние, которое вправе избрать любой человек, желающий посвятить себя всецело служению Богу. Однако среди толкователей начались споры по поводу признания за этим состоянием большего преимущества над браком. Он породил направление мыслителей аскетического толка, которые полностью отрицали какую-либо возможность человека создавать семью.

На сегодняшний момент, можно встретить работы в западной историографии, посвященные этой проблеме. В них ученые задаются вопросом, насколько правомерно говорить о том, что Библия отрицала институт семьи и брака и разрушала устоявшиеся семейные устои. Примером такой работы может служить статья Э. Кларк¹⁹⁸.

Исследовательница цитирует места из Библии, которые, как мы полагаем, невозможно трактовать буквально. Призыв Христа «оставить своих отца и мать, и жену, и детей, и братьев, и сестер» (Лк. 14:26), его слова о том, что только те, кто исполняет слово Божие являются его семьей (Мф. 12: 46, Лк. 8: 19-21) и наставление быть всем как ангелам на небесах (Мф. 22: 30, Мк. 12: 25, Лк. 20: 35) – это был призыв ко всему человечеству, наставление людям относиться друг к другу с братской сердечностью. Относительно фразы о необходимости оставить свою семью и следовать за Христом – мы полагаем, что под семьей в данном случае имелись в виду не кровные родственники, а старые предрассудки. Понятие семьи, таким образом, выступает в метафорическом ключе. Библия говорит нам о семье, с одной стороны, как о группе связанных кровнородственными отношениями людей, с другой стороны – как о всем мироздании Господа. С. В. Троицкий трактует эти слова как то, что человек оставляет свою прежнюю жизнь с тем, чтобы начать новую на иных началах, когда прежняя семья становится семьей в Господе¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Мейендорф И. Указ. соч. С. 13, 38.

¹⁹⁸ Clark E. A. Op. cit. P. 356-380.

¹⁹⁹ Троицкий С. В. Указ. соч. С. 46.

Более подробно на идее о безбрачии останавливается св. ап. Павел: «Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так» (1-е Кор. 7: 25-26), потому что «время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие» (1-е Кор. 7: 29). Ап. Павел объясняет это тем, что в семье муж и жена заняты угождением друг другу, они заботятся много о мирском, и мало – о духовном. Далее ап. Павел говорит: «Я хочу, чтобы вы были без забот» (1-е Кор. 7: 32-34), а после он добавляет: «говорю это для вашей же пользы не с тем, чтобы наложить на вас узы, но, чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения» (1-е Кор. 7: 35).

В данном пассаже мы видим, что ап. Павел не противится браку и семье. Его советы носят характер пожеланий. Он лишь наставляет, чтобы все, что делал человек, было «во Господе».

Семейные узы и прочие мирские заботы не должны сковывать человека настолько, чтобы затруднять его духовное общение с Богом. А выбор – это дело каждого человека.

Однако по мнению Э. Кларк, ап. Павел прямым образом отдает предпочтение состоянию безбрачия. Она полагает, что пожелания Павла были связаны с его убеждением в скорый конец эры. Современные исследователи трактуют слова ап. Павла о браке и безбрачии так, что «девство выше брака, но достоинство брака не ниже, чем девства»²⁰⁰. Поэтому нет преимуществ безбрачия над браком или наоборот.

Некоторыми церковными деятелями аскетического толка в первые века н.э. пожелания ап. Павла были обращены ими в строгие наставления, а слова об угождении супругов друг друга были обращены в слова о том, что это бедствия, вытекающие из браков. Подобные воззрения были связаны с убежденностью последователей Христа в то, что Бог пришел в человечество разрушить настоящую эру и создать новую, в которой прежние традиционные ценности, включая принадлежность к семье, были бы заменены нравственной верностью и преданностью к одному Богу²⁰¹.

Сторонником радикального подхода к вопросу о безбрачии выступал Тертуллиан. Как мы уже упоминали, он признает богоугодность и святость брака. Но для него идеалом считается состояние безбрачия. Тертуллиан подходит к этому положению с радикальных позиций. В трактате «О поощрении целомудрия» он прямо говорит, что «Брак – не что иное,

²⁰⁰ Таинство брака: богословские аспекты...С. 18.

²⁰¹ Clark E. A. Op. cit. P. 359-360; Малков П. Ю. Указ. соч. С. 64.

как вид разврата»²⁰². Вслед за этим он дает наставления некоему своему собеседнику не испытывать горечи от потери жены, но напротив видеть в этом приобретение²⁰³.

Сочинение «К жене», состоящее из двух книг, тоже носит характер послания. Тертуллиан просит свою жену в случае своей смерти не вступать во второй брак. И далее он демонстрирует свое видение о причинах вступления в брак: он убежден в греховности человеческой природы и неспособности человека преодолеть свою похоть. «Две человеческие слабости делают брак необходимым: первая и главная – плотское вожделение, а вторая – вожделение мирское». Здесь он как бы следует за ап. Павлом, который говорил: «В избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая жена имей своего мужа... Лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1-е Кор. 7: 2, 9). Брак в данном случае понимается как лекарство от болезни, институт, который сдерживает человеческие пороки²⁰⁴, но ап. Павел говорил это применительно к повторным бракам, а Тертуллиан говорит так в принципе о браке, он абсолютизирует это положение.

Историки трактуют слова ап. Павла как то, что повторное бракосочетание достойно осуждения, но достойно и снисхождения в силу человеческой природы²⁰⁵. Обращают на себя внимание слова ап. Павла: «не я повелеваю, а Господь» применительно к разводу (1-е Кор. 7: 10-11), а затем «Прочим же я говорю, а не Господь» касательно браков христиан с язычниками. В этих словах ап. Павел подобно Моисею соглашается с возможностью развода, признавая слабость и немощь человеческого духа²⁰⁶. Этот аспект нашел свое отражение в 72 правиле Эльвирского собора, по которому вдовам, вступающим в новый брак, предписывалось пройти пятилетнее покаяние²⁰⁷. Ученые полагают, что в подобных взглядах и решениях христианских деятелей Церковь смотрит не на внешнюю сторону брачных отношений в случае его прекращения путем развода или смерти одной из сторон. Главным в действиях человека является его расположенность к ним, его духовная составляющая, природа его намерений²⁰⁸.

Рассматривая брак «как вид разврата» Тертуллиан далее высказывается против деторождения, называя открыто детей «обузой» для человека, задачей которого является приготовление себя к Царству Божию²⁰⁹.

²⁰² Тертуллиан. Указ. соч. С. 364.

²⁰³ Там же. С. 365.

²⁰⁴ Clark E. A. Op. cit. P. 363; Мейендорф И. Указ. соч. С. 10.

²⁰⁵ Мейендорф И. Указ. соч. С. 26.

²⁰⁶ Бэр И. Указ. соч. С. 31; Воробьев В. Указ. соч. С. 96.

²⁰⁷ Hefele K. J. Op. cit. P. 168.

²⁰⁸ Бондач А. Указ. соч. С. 134-135.

²⁰⁹ Тертуллиан. Указ. соч. С. 336-337.

По вопросу деторождения и взаимоотношений родителей и детей в Новом Завете мы встретим немного. Однако мы можем судить о благосклонном отношении Христа и его последователей из его слов на Тайной Вечере, где он косвенно говорит: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но, когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин. 16: 21). Христос наставляет апостолам и всем людям быть как дети (Мф. 18: 2-3). Давая жизнь, человек выступает как творец, как подобие Бога, поэтому если он намеренно отказывается от этого, то это означает с его стороны отрицание Бога-Творца и своей сущности, поскольку человек – это «образ и подобие Божие»²¹⁰.

Относительно сочинений писателя в историографии высказывалось мнение, что несмотря на осуждение склонности человеческой природы вступать в брак и производить потомство, Тертуллиан, тем не менее, признавал богоугодность брака, поскольку данный институт помогал человеку преодолевать свою порочную природу²¹¹. Другой точки зрения придерживаются ученые, подразделяющие творчество Тертуллиана на два периода: церковный и сектантский (монтанистский). Со вторым периодом, начальный этап которого они датируют 205 г. они связывают написание аскетических трактатов, один из которых «О поощрении целомудрия» (между 208 и 218 г.), в то время как труд «К жене» они относят ко времени 198-206 г.²¹².

Схожие с Тертуллианом взгляды о безбрачии разделял Мефодий Патарский (250-312). Ему принадлежит труд «Пир десяти дев». Он представлен в виде дискуссии: это перечень речей участников спора. В первой речи Маркелла говорится о ступенчатом развитии человечества, чьим родителем и учителем был Господь. «Они (родители) не тотчас с самого младенчества приставляют к ним учителей, но позволяя им в детском возрасте забавляться играми, подобно юницам, сначала посылают их к учителям, лепечущим вместе с ними. Когда же они сбросят юношеский пух ума, то посылают их заниматься высшими науками, а затем еще более высшими. Так, нужно думать, Бог и Отец всех обращался и с нашими предками». По мере взросления человечества Бог вводил для него все новые правила и законы для совершенствования людей до высшего состояния безбрачия²¹³. После этого начинается речь следующего участника, и на протяжении всего трактата мы являемся свидетелями дискуссии на предмет возможности брака, толкования и понимания различных мест из Священного Писания.

²¹⁰ Мейендорф И. Указ. соч. С. 43-44.

²¹¹ Сергеева Е. В. Дискуссия об основах семьи и брака в трактатах Тертуллиана // Вестник НовГУ. 2009. № 51. С. 36-37.

²¹² Столяров А. Тертуллиан. Эпоха. Жизнь. Учение // Тертуллиан. Указ соч. С. 18-19, 25.

²¹³ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия епископа и мученика. М., 1996. С. 31.

По поводу воззрений Мефодия Патарского можно подытожить, что он так же не склонен сильно осуждать брак, но у него состояние безбрачия находится в преимуществе над браком и эту позицию он заявляет в самом начале своего сочинения.

Необходимо отметить, что подобные, порой категоричные, высказывания могли быть вызваны окружающей действительностью, в которой жили авторы: они были свидетелями падения нравов в Римской империи, с чем боролись правители²¹⁴. Э. Кларк в начале статьи приводит в качестве примера свидетельства св. Иеронима (V в.), который увещевал благородную вдову не выходить замуж вновь. Связано это было с тем, что ему была известна практика частых бракоразводных процессов. Работая в Риме в качестве папского секретаря, он был свидетелем пары, в которой для мужчины это было двадцать первым браком, а для женщины – двадцать третьим²¹⁵. Поэтому подобные воззрения могли быть вызваны как реакция на состояние общества.

Наконец, Климент Александрийский писал о необходимости самоограничения во всех аспектах жизни человека²¹⁶. Климент говорит о той форме аскетизма, которая помогает человеку перестать быть рабом своих страстей. Он приводит свои рассуждения относительно двух крайностей, в которые впадают его современники. Климент осуждает движение радикальных аскетов, которые считали брак «произведением дьявола»²¹⁷, они, заходя слишком далеко в своих рассуждениях, приходят к отрицанию Бога. Свои доводы Климент основывает на Новом Завете: «Отвергающие семейные узы и пищу из неблагодарной ненависти ко всему телесному неправедны и нечестивы, но кроме того и неразумны»²¹⁸. Также он порицает чересчур раскрепощенное поведение людей. Климент не отдает предпочтений браку или безбрачию. По нему, любой выбор человека достоин уважения, если он в Господе²¹⁹. По мнению исследователей, строгость церковных писателей по отношению к браку происходила от их невозможности произвести быстрое социальное изменение в направлении к строгой морали. Поэтому они пытались наставить христианам, что даже если римское право не покарает за какие-то прегрешения, то Господь может²²⁰.

Повторный брак в основном церковными деятелями признавался нежелательным. Тем не менее, в этом нет формы правового обязательства, накладываемого на человека. В первую очередь ставилась в качестве цели борьба с грехом и ожидание пришествия

²¹⁴ Мейендорф И. Указ. соч. С. 54.

²¹⁵ Clark E. A. Op. cit. P. 356.

²¹⁶ Климент Александрийский. Указ. соч. С. 407.

²¹⁷ Там же. С. 427-428.

²¹⁸ Там же. С. 431.

²¹⁹ Орлова Н. Х. Таинство брака: догматика и культурная традиция // Труды СПбГУКИ. 2009. Т. 184. С. 96.

²²⁰ Clark E. A. Op. cit. P. 378-379.

Царствия Небесного²²¹. Они говорили о новой семье, которая заменит земную семью. Слово «семья» стало обозначать новый институт, более глобальный по своему масштабу – это Семья Господа, членами которой становится все человечество и где все друг другу становятся братьями и сестрами²²².

Относительно смешанных браков обсуждение велось применительно к союзам представителей различных вер. Ап. Павел советовал не разрывать супружеские узы, если один из супругов перейдет в христианство, а другой откажется это делать. В подобном браке, если он будет оставаться в силе, есть надежда на то, что один из супругов-христианин положительно повлияет на другого, являя себя ему образец поведения. Также он добавлял, что в таком браке неверующий освящается верующим (1-е Кор. 7: 12-16).

Этому аспекту Тертуллиан также уделил внимание. Он склонен полемизировать с теми, кто понимал пожелания ап. Павла как разрешение вступать в брак с иноверцами. Тертуллиан скептически смотрит на возможность христианок обратить мужей в свою веру, поскольку их положение в семье находится в подчиненном состоянии²²³. По мнению прот. И. Мейендорфа, слова ап. Павла относительно смешанного брака касаются тех случаев, когда произошло обращение одного из супругов, уже находящихся в браке²²⁴.

²²¹ Мейендорф И. Указ. соч. С. 39-40.

²²² Clark E. A. Op. cit. P. 367; Barclay J. M. G. The family as the bearer of religion in Judaism and early Christianity // Constructing early Christian families. Family as social reality and metaphor / Ed. by H. Moxnes. London, 1997. P. 73.

²²³ Тертуллиан. Указ. соч. С. 339-343.

²²⁴ Мейендорф И. Указ. соч. С. 36.

§ 2. Поместные церковные соборы

Евангелие легло в основу формирования церковного права. Христос даровал людям заповеди для укрепления их веры и морали. Формирующаяся Церковь обрела через него заветы, которая она впоследствии развила и выразила в издании канонов, регулирующих отношения Церкви и мирян²²⁵. Особенность формирования церковного права заключается в отсутствии ее подотчетности имперскому главе и повсеместным масштабам распространения на всех христиан, независимо от народа, которому они принадлежали. Главным авторитетом для канонического права является Новый Завет. В то же время в рамках христианизации империи сохранялось преемство римской правовой культуры, о чем свидетельствует включение определения брака Модестина в Номоканон XIV титулов²²⁶ и преемство правил Ветхого Завета в вопросах брака (например, запрещение инцеста, прелюбодеяния). Главными принципами, которые легли в основу формирования церковной правовой культуры стали понятия о любви и спасении²²⁷.

Серединой II в. датируются первые созывы поместных церковных соборов, которые предваряли работу Вселенских соборов. На них обсуждались организационные и дисциплинарные вопросы. В центре внимания еще не стояло разрешение доктринальных проблем. По итогам работы собора епископы принимали и обнародовали каноны. Началом IV в. датируются три таких поместных собора: Эльвирский, Анкирский и Неокесарийский.

Самый ранний из них – Эльвирский собор, был проведен в Испании. В историографии идут споры на предмет датировки его созыва. Ученые склонны полагать, что собор был созван в промежутке 305-306 г (К. Й. Гефеле)²²⁸, в 306 г²²⁹ (Ф. Шафф), 303-305 г²³⁰ (В. А. Федосик), и 305-314 г²³¹ (Дж. Эванс-Граббс).

В соборе принимало участие 19 епископов и 26 пресвитеров. На нем присутствовал епископ Осий Кордубский, который впоследствии участвовал в Первом Вселенском соборе в Никее. По результатам работы собора был принят 81 канон. Правила касались различных вопросов: обращение язычников в христиан, рукоположение на церковный сан, поведение клириков, затрагивались вопросы прегрешений, таких как жестокое обращение со слугами, убийства с использованием магии, ростовщичество, непосещение Церкви по воскресеньям, посещение языческих храмов, общение с язычниками, азартные игры и многие другие. Из

²²⁵ Цыпин В. А. Указ. соч. С. 6.

²²⁶ Бондач А. Указ. соч. С. 128; Цыпин В. А. Указ. соч. С. 19-22.

²²⁷ Там же. С. 104-105, 680-681, 693.

²²⁸ Hefele K. J. Op. cit. P. 131-137.

²²⁹ Шафф Ф. Указ. соч. С. 131.

²³⁰ Федосик В. А. Критика богословских концепций сущности христианского катехумената. Минск, 1983. С. 56.

²³¹ Evans-Grubbs J. A. "Pagan" and "Christian" Marriage... P. 399.

них мы насчитали 35 канонов, касающиеся вопросов нравственности, из которых 21 – в рамках фамилии: разводы, вторичные браки разведенных и вдов, супружеская неверность, совершенная однажды или на постоянной основе, с ведома супруга. Действие канонов распространялось на крещенных мирян и людей, наделенных церковными функциями. Все каноны объединяет то, что в большинстве своем они носят характер законов о прегрешениях и наказаниях за них, но они не имели законодательной силы²³². Во всех случаях назначался запрет на допуск к причастию либо на определенный срок (от трех до десяти лет), либо на пожизненный. Смягчающими обстоятельствами служили вероисповедание человека, с которым был совершен грех, покаяние и тяжелая болезнь. Запрет на допуск к причастию считался тяжелым наказанием, поскольку, тем самым человеку отказывалось в спасении души²³³.

Один канон посвящен вопросу безбрачия и только в одном каноне говорится о деторождении – аборт был признан преступлением. Вопрос о разводах рассматривается в 8 по 11 канонах. В первых двух говорится о женщинах, разрывающих отношения с мужьями и вступающих в повторный брак с другими. Развод без основательной причины порицается так же, как и вторичное вступление в брак: за это женщин не допускают к причастию на пожизненный срок. Смягчающим обстоятельством является вина мужа, который вызвал развод собственной неверностью жене. В этом случае она допускается к причастию, но при условии, что она не вступит в новый брак. Акцент делается на том, что она и ее бывший муж – христиане. «Если она вступит в новый брак, она не будет допущена к причастию до смерти ее бывшего мужа»²³⁴. Мы полагаем, в правиле нашли свое отражение идеи Нового Завета о том, что брачный союз по своей природе является единственным и вечным и что прелюбодеяние может считаться основательной причиной для расторжения брака. Как мы видим, в последнем моменте присутствует идея о равноправии мужа и жены в вопросах ответственности за прегрешение.

В следующих двух канонах оговаривается случай безосновательного развода мужчины-катехумена (т.е. готовящегося принять крещение) с некрещенной женой. Последняя признается невинной стороной в разводе. Если она вступит в новый брак и решит принять христианство – она будет допущена к крещению. То же касалось и женщин-катехуменок по отношению к их некрещеным мужьям. Далее, если мужчина-катехумен, который развелся с некрещенной, вступает в брак с христианкой и последней известна незаконность действий мужа по отношению к его бывшей супруге, на нее накладывается

²³² Evans-Grubbs J. A. "Pagan" and "Christian" Marriage...P. 400-401.

²³³ Федосик В. А. Указ. соч. С. 57.

²³⁴ Hefele K. J. Op. cit. P. 141.

запрет на допуск к причастию на срок до момента наступления своей смерти. Если она не христианка, а только находящаяся на подступах к обращению в христианство, то она не допускается к крещению в течение пяти лет, если ее болезнь не потребует его ускорения. Правило делает акцент на наказуемости последней, в то время как оно ничего не упоминает о мужчине-катехумене. Ученые видят здесь отсылку на пожелание св. ап. Павла о том, христианину не стоит покидать некрещенного супруга (1-е Кор. 7: 12-16)²³⁵. Развод, который инициируется христианином, кроме как по причине неверности, порицается. Ап. Павел делал на этом акцент, различая дозволенность действий христиан и язычников: «Если неверующий хочет развестись (с христианином), пусть разводится» (1-е Кор. 7: 15). Далее ап. Павел увещевает христиан: «Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа?», «Только каждый поступай так, как Бог ему определил», «Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (1-е Кор. 7: 16, 17, 20). На христианине, таким образом, лежит двойная задача: следовать добродетели и приводить к Богу других. Обращает на себя внимание, что на катехумена не накладывается запрета в отношении его вступления в повторный брак. Об этом говорят нам 61 и 72 правила, но они касаются только вдовцов. Согласно 61 правилу, мужчине запрещалось после смерти своей жены жениться на ее крещенной сестре²³⁶. Согласно ап. Павлу, вторичный брак вдов нежелателен, но терпим. И это отразилось в этом и в 72 каноне, где говорится о вдове, вступающей в новый брак. Помимо пятилетнего (за вступление в повторный брак) и десятилетнего (за адюльтер и последующий брак с христианином) покаяния на вдову не накладывается обязательства его расторгать²³⁷. Эти правила следуют за Новым Заветом, утверждая постулат о единстве и нерушимости моногамного брачного союза. Считалось, что вдова, вступающая в повторный брак, оскорбляла память умершего супруга, совершала грех, который нужно замалывать, поскольку брак в христианстве признавался вечным союзом и после смерти²³⁸. На этот счет ап. Павел говорил: «Жена связана законом, доколе жив муж ее. Если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету» (1-е Кор. 7:39-40).

В 61 каноне мы также видим еще одно препятствие к заключению брака – отношения свойства. Такие браки, как и те между кровными родственниками, были запрещены в Ветхом Завете законами, которые Господь заповедал Моисею: «Наготы жены брата твоего не открывай, это нагота брата твоего», «Не бери жены вместе с сестрою ее» (Лев. 18: 16, 17; 20:21), однако в них не оговаривается случай вдовства. Об этом мы читаем во

²³⁵ Hefele K. J. Op. cit. P. 141-142.

²³⁶ Ibid. P. 164.

²³⁷ Ibid. P. 168.

²³⁸ Воробьев В. Указ. соч. С. 96-97.

Второзаконии, где постановляется в случае смерти бездетного брата, взять себе в жены его вдову: «деверь ее должен войти к ней и взять к себе в жену и жить с нею», но родившийся ребенок от этого союза считался наследником умершего брата (Втор. 25: 5-6). Такая модель брака называлась левират и не только разрешалась, но и считалась необходимой. В римском праве на такой вид брака налагался запрет, о чем нам свидетельствуют высказывания юриста Павла (Д.23.2.68)²³⁹ и закон Диоклетиана и Максимиана в 295 г. (СЖ 5.4.17)²⁴⁰. Мы полагаем, что в данном случае на канон оказало воздействие римско-правовая традиция.

В числе правил есть три (с 15 по 17), касающиеся смешанных браков христиан с иноверцами. Таковые были строго запрещены, что подтверждает точку зрения Тертуллиана, который трактовал слова ап. Павла в этом ключе: не стоит покидать неверующего верующим, который стал христианином в браке, и не стоит вступать в брак с иноверцами²⁴¹.

Одно правило (54) касалось вопроса помолвки. Родители не допускались к причастию на три года в случае, если они расторгали помолвку детей²⁴². Мы полагаем, принцип неразрывности помолвки может быть связан с тем, что на него могли смотреть как на подобие брака. Эту мысль проводит Дж. Эванс-Груббс²⁴³. В Ветхом Завете мы найдем положения о наказаниях за преступления в отношении обрученных девушек (Втор. 22: 23-29). В них говорится об обрученной как уже принадлежащей ее будущему мужу. В Новом Завете мы не найдем наставлений относительно состояния обручения в чистом виде, но этот вопрос отсылает нас к истории Иосифа Обручника (Мф. 1: 18-19). Исследователи усматривают воздействие римской правовой традиции на формулирование данного правила²⁴⁴. До нас сохранилось постановление императоров Септимия Севера и Каракаллы, которое карало невесту за измену своему жениху (Д.48.5.14(13).3)²⁴⁵.

Вопросу о прелюбодеяниях посвящены каноны 47 и 64. В первом говорится о крещенном женатом мужчине, который совершает прелюбодеяние не однажды, а постоянно. В этом случае он допускается к причастию либо после покаяния, либо в час смерти²⁴⁶. Это положение развивается в 64 каноне, где в получении на допуск к причастию запрещается на пожизненный срок женщине, которая неверна своему мужу. В случае если

²³⁹ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты... С. 375.

²⁴⁰ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lib/blume-justinian/files/docs/book-5pdf/book%205-4.pdf> (дата обращения: 09.03.2016).

²⁴¹ Hefele K. J. Op. cit. P. 144.

²⁴² Ibid. P. 160.

²⁴³ Evans-Grubbs J. A. "Munita coniugia"... P. 95-98.

²⁴⁴ Цыпин В. А. Указ. соч. С. 661.

²⁴⁵ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 51.

²⁴⁶ Hefele K. J. Op. cit. P. 157.

она покается и изменится, она будет допускаться к причастию через десять лет покаяния²⁴⁷. Однако затем мы читаем в 69 правиле, что, если женатый мужчина совершает грех однажды, он несет наказание в течение пяти лет и потом получает прощение, если давление его болезни не ускорит причастие раньше пяти лет. Это касается и женщин. В качестве смягчающего обстоятельства в обоих случаях признается их покаяние и прекращение прегрешений²⁴⁸. Эти каноны касались совершения прелюбодеяний между христианами. Следующее 78 правило касается адюльтера с привлечением иноверцев. Если крещенный в браке совершает прелюбодеяние с иудейкой или язычницей и затем признается в этом, его отлучают от общения с церковью. В правиле не оговариваются сроки отлучения. Если кто-то другой его в этом разоблачает, он отлучается от общения с церковью на пять лет²⁴⁹.

Каноны 63, 65 и 70 касаются адюльтера женщины с введомо мужа и последствий этого прегрешения. Правила признают за абортom преступление²⁵⁰. Строгое наказание назначается клирику, с введомо которого жена совершила адюльтер. Он должен ее оставить или ему запрещался допуск к общению с церковью даже в конце жизни, поскольку в силу своей должности он обязан демонстрировать модель праведной жизни²⁵¹.

Отдельно нужно упомянуть канон о неприкосновенности обета безбрачия: 13 правило гласит, что нарушители обетов безбрачия отлучаются от общения с церковью, но они получали право на причастие в конце жизни при условии праведной жизни²⁵². Таким образом, мы видим, что в вопросах семьи и брака Эльвирский собор следовал заповедям Нового Завета.

Следующий собор был созван в Анкире, в восточной части Римской империи в Малой Азии. Число епископов, участвовавших на соборе, варьируется от 12 до 18. Часть из них входили в Никейский собор. Председателем собора был епископ Виталий Антиохийский. В историографии принимается датировка 314 г. из-за наличия вопросов о возвращении клириков и мирян в Церковь после гонений. Об этом нам говорят каноны 1-9 и 12. Каноны рассматривают положение тех, кто был насильно или добровольно вовлечен в участие в языческих жертвоприношениях или пиршествах²⁵³.

Мы полагаем, можно сказать, что в регулировании вопросов нравственности и поведения собор следовал за правилами Эльвирского собора. На нем было принято 25

²⁴⁷ Hefele K. J. Op. cit. P. 165.

²⁴⁸ Ibid. P. 167.

²⁴⁹ Ibid. P. 170-171.

²⁵⁰ Ibid. P. 164.

²⁵¹ Ibid. P. 165.

²⁵² Ibid. P. 143.

²⁵³ Ohme H. Sources of the Greek canon law to the Quinisext council (691/2). Councils and Church Fathers //The history of Byzantine and Eastern canon law to 1500 / Ed. by W. Hartmann and K. Pennington. Washington, D. C., 2012. P. 39-40.

канонических правил. Из них 5 касаются этических вопросов в браке: вопросы помолвки, адюльтера, аборта.

11 правило об обрученных гласит: «Угодно было постановить, чтобы обрученные и потом похищенные другими девы были возвращаемы прежним женихам, хотя бы и насилие потерпели от похитителей»²⁵⁴. Это положение перекликается с 54 правилом Эльвирского собора, в котором родителям запрещалось разрывать помолвку обрученных. Также, мы полагаем, здесь есть отклик на правило Второзакония, поскольку в центре его внимания также стоял вопрос о насилии.

Вопросу об обете безбрачия посвящен 19 канон. Он повторяет положение Эльвирского канона. 20 и 21 каноны касаются прелюбодеяния и аборта после него. В нем вновь дается отсылка на каноническую традицию Эльвирского собора, который постановлял не допускать прегрешившую на таинство причастия на пожизненный срок. Здесь это констатируется и за прегрешение налагается смягченное наказание сроком на десять лет²⁵⁵. Новым здесь также является появление понятия о прохождении степеней покаяния. Например, в 24 каноне против магических практик говорится о пятилетнем покаянии по двум степеням: «три года в числе припадающих и два года в общении молитв без причащения»²⁵⁶.

Еще одно 25 правило посвящено проблеме сношений мужчины с сестрой в данном случае не жены, а невесты. В качестве отягчающего обстоятельства выступает беременность сестры и ее последующая смерть. В качестве наказания устанавливается десятилетнее покаяние²⁵⁷. Этот канон перекликается с Эльвирским 61 правилом, в котором вдовцу за вступление в брак с крещенной сестрой умершей жены налагается пятилетнее покаяние. Таким образом, 25 правило продолжает и развивает эту тему.

Следующий собор был созван в Неокесарии. В историографии он датируется в промежутке 314-325 гг. Ученые исходят из содержания канонов, которые в отличие от анкирских не содержат отсылок на недавние гонения и на восстановление Церкви. Поэтому они полагают, что прошло какое-то время после обнародования Миланского эдикта²⁵⁸. На соборе принимало участие от 17 до 20 епископов. На нем вновь председательствовал Виталий Антиохийский.

²⁵⁴ Деяния девяти поместных соборов, издаваемые при Казанской Духовном Академии в русском переводе. Казань, 1901. С. 8. (далее – Деяния девяти поместных соборов...).

²⁵⁵ Там же. С. 10-11.

²⁵⁶ Там же. С. 11.

²⁵⁷ Там же. С. 11.

²⁵⁸ Ohme H. Op. cit. P. 41.

Собор принял 15 правил, 7 из которых посвящены рассматриваемому вопросу. Из них три правила (2, 3 и 7) касаются запретов повторных браков²⁵⁹. Нарушителей отлучали от общения с церковью, они получали снисхождение в случае деятельного покаяния (развод). Еще одной особенностью является описание случая, когда женщина вступает в брак с братом своего мужа. Это правило является не новым, оно повторяет положение правил Анкирского и Эльвирского соборов.

Седьмое правило гласит так: «Пресвитеру не пиршествовать на браке двоеженца, потому что двоебрачие требует покаяния»²⁶⁰. Ученые обращают внимание на слова о присутствии священнослужителя на празднестве, что служит показателем изменившегося положения Церкви после обнародования Миланского эдикта в 313 г. и процесса христианизации общественной жизни. Присутствие священнослужителя означало акт благословения бракосочетания, нового явления в римской культуре²⁶¹. Благословение священника становилось неотъемлемой частью бракосочетания, поскольку в таком случае он был признан браком в Господе²⁶².

Вопросу адюльтера посвящены 4, 5 и 8 правила. 8 правило повторяет 65 правило Эльвирского собора. В нем говорится о жене рукоположенного клирика, совершившей неверность. Как и в 65 каноне ему следует с ней развестись, чтобы сохранить свой сан²⁶³. Таким образом, мы видим, что в вопросах брака, развода, повторных браков, адюльтера, аборта и пр. в правилах соборы следуют друг за другом. В качестве нового является развитие наказаний (покаяние по степеням), их смягчение по сравнению с наказаниями по решениям Эльвирского собора, и наличие описания различных случаев.

В данной главе мы рассмотрели положения о браке и семье в Священном Писании и эволюцию взглядов церковных мыслителей и деятелей по этому вопросу. Важной составляющей христианских постулатов является обращенность к духовному аспекту жизни человека, идея о его греховности и спасении. Порицаются не только сами факты прелюбодеяний, разводов и прочих прегрешений, но и мысль человека, его желание преступить за границу дозволенного. Важно отметить, что, провозглашая идею свободы выбора человека, Библия так же устанавливает понимание меры. «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1-е Кор. 6:12). Церковные писатели и участники Поместных Церковных соборов проводили в

²⁵⁹ Деяния девяти поместных соборов... С. 13.

²⁶⁰ Там же. С. 14.

²⁶¹ Хулап В. Вопрос о «совершителе» таинства брака на Востоке и на Западе // Православное учение о церковных таинствах. Т. III. Брак. покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М., 2009. С. 102; Желтов М. Обзор истории чинов благословения брака в православной традиции... С. 112.

²⁶² Цыпин В. А. Указ. соч. С. 662.

²⁶³ Деяния девяти поместных соборов... С. 13-14.

общество римской культуры идеи о любви, о жизни после смерти и о Царствии Божием. Это выражалось в положениях о вечности и неразрывности браков, о придании им святости и значения таинства. Соглашаясь с римскими законами и живя по ним, христиане, в то же время опровергали тезис об обязательности заключения браков и деторождений. Они не признавали за ними значение имперского долга. Добавим также и то, что Церковью постулировалось еще одно определение семьи. Семья как сообщество всех людей, заботящихся друг о друге, что имело целью достичь мира и согласия в империи в условиях междоусобиц и произвола. Важно также отметить наличие определенной преемственности римских правовых положений, которые отвечали христианским идеям. Между римской языческой и христианской культурами по вопросам семьи были найдены точки соприкосновения в таких моментах, как в необходимости стремиться к благочестивому поведению, почитанию родителей, уважению и достижению согласия супругов и их сплочения.

Глава 3. Римская фамилия в конституциях Константина Великого

§ 1. Теория римской фамилии

Согласно представлениям римских классических юристов, фамилия (*familia*) – это юридически упорядоченный набор социальных отношений, куда входят экономические отношения, поскольку фамилия, с одной стороны, – это «домохозяйство», куда входят здания, земельные владения, приносящие доход, прислуга и рабы. С другой стороны, это группа людей, связанных между собой кровнородственными отношениями. В понятие родитель (*parens*) включается не только отец, но и все старшие родственники: «отец, дед, прадед и далее все прямые восходящие (предки отца), но также и мать, бабушка и прабабушка» (Д.50.16.51)²⁶⁴.

В основе любой фамилии лежал брачный союз мужчины и женщины. Согласно римскому праву, официальный брак (*iustum matrimonium*) – союз мужчины и женщины, которые являлись римскими гражданами, обладали законным правом сочетаться браком и имели на это согласие своих родителей. Это договор двух домовладык (*paterfamilias*), включающий в себя регламентацию передачи приданого (*dos, pactio nuptialis, pactia doctalia*) мужу для использования его по своему усмотрению. Оно наряду с другими источниками дохода, составляло семейный бюджет, находившийся в руках домохозяина²⁶⁵. Выше мы приводили определение брака Модестина (Д.23.2.1.)²⁶⁶. В Институциях Юстиниана мы найдем такое определение: «Брак или так называемый матримоний – это союз мужчины и женщины, имеющий целью совместную жизнь»²⁶⁷. В историографии высказывалась точка зрения, что физический или репродуктивный компонент в браке в эпоху Республики и Империи отставался как априорный, брак и деторождение признавались общественным долгом. Сторонником этой точки зрения выступал Д. И. Азаревич²⁶⁸.

Историк выделял три аспекта в супружеских отношениях: физический, наличие доброй воли супругов и этический. Говоря о последнем, ученый понимал его как аспект духовный, основанный на взаимной любви и привязанности. В древнем римском браке в большинстве случаев последнему аспекту не придавалось значения. Переворот, совершившийся христианством, заключался в том, что аспект нравственный и идея любви встали на первое место, в то время как римляне рассматривали брак с практической точки зрения. «Род, семья были теми единицами, из которых непосредственно состояло государство. Государство было союзом родов. Поэтому семья предназначалась служить

²⁶⁴ Дигесты...Т. VII. Полутом II...С. 465.

²⁶⁵ Nathan G. S. Op. cit. P. 16.

²⁶⁶ Дигесты...Т. IV...С. 275.

²⁶⁷ Институции Юстиниана...С. 33.

²⁶⁸ Азаревич Д. И. Брачные элементы и их значение. Ярославль, 1879. С. 5-6.

целям государства, в этом римляне видели все ее значение»²⁶⁹. В качестве примера историк приводит сведения о наказуемости римскими законами неверности супругов. В законах Октавиана Августа правом приносить обвинения в неверности располагал только муж. Причину такого неравноправия исследователь усматривал в языческих взглядах. Семейный очаг считался священным, он должен был передаваться строго по наследству от отца к детям. Неверность жены могла привести к внесению в фамилию чужой крови²⁷⁰.

Что касается представлений о неверности мужа, то исследователь полагал, что его неприкосновенность связана с его высоким статусом домовладыки, который не подразумевал какой-либо подотчетности перед членами семьи. Вслед за этим ученый предложил альтернативную точку зрения, к которой он больше склонялся – отсутствие этического элемента при заключении брака. Прежде всего, мужчина совершает государственный долг, а исполнение нравственных обязанностей от него не требовалось по традиции²⁷¹. Вслед за ним, исследователь С. В. Троицкий высказывал мысль, что цель деторождения обозначена уже в термине *matrimonium*, где *matris munus* переводится им как «долг материнства». Таким образом, как указывает ученый, суть римского брака состояла в материнстве²⁷².

Римская история знает две формы брака: брак *cum manu* и брак *sine manu* (*manus* – рука, сила, власть)²⁷³. Первая форма отвечала требованиям агнатического родства. Она преобладала в ранние периоды римской истории. Она заключалась в полном включении жены в семью мужа и в число его подвластных или его отца. Входя в их фамилию, жена начинала принадлежать к их *domus* и становилась агнаткой по отношению к другим членам семьи. В основе агнатического родства лежал принцип подвластности членов семьи одному лицу, отцу семейства, – домовладыке (*paterfamilias*). Его власть простиралась над женой, детьми, женами сыновей и их детьми, усыновленными детьми и слугами и называлась *patria potestas*, поэтому все члены фамилии были ему подвластны (*in potestate*) (Д.50.16.195)²⁷⁴. Подвластность сына и дочери своему отцу приводила к ограничению их правоспособности, поскольку они становились лицами чужого права (*persona alieni iuris*) (Д.1.6.3)²⁷⁵.

Важной чертой этой модели отношений являлось то, что девушка, выданная замуж, порывала все юридические связи с родной семьей, в которой она родилась и воспитывалась: она ничего не наследовала от своих кровных родителей и прочих родственников.

²⁶⁹ Азаревич Д. И. Брачные элементы и их значение. Ярославль, 1879. С. 5-6.

²⁷⁰ Там же. С. 14.

²⁷¹ Там же. С. 15.

²⁷² Троицкий С. В. Указ. соч. С. 7.

²⁷³ Римское частное право... С. 101.

²⁷⁴ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 501-503.

²⁷⁵ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты... С. 37.

Принадлежность к *domus* был одним из значимых среди особенностей римской фамилии. *Domus* – это широкое понятие, охватывающее идею физического дома и когнатических отношений²⁷⁶. В качестве следствия подвластности женщины мужчине, инициатором развода мог выступать только последний. В то же время, несмотря на видимое неравноправие, женщина, как член фамилии мужа, становилась полноправной наследницей в случае его смерти.

В науке констатировано, что к началу III в. такая модель брака и семейных отношений постепенно уходила в прошлое и ее заменила другая модель брака без перехода жены под власть новой семьи и мужа (*sine manu*). Однако, в какой момент наступило преобладание этой модели, исследователи не дают четкого ответа. И. А. Покровский отмечал, что первый удар по патриархальному семейному укладу римлян был нанесен в эпоху XII таблиц и брак *sine manu* стал господствующим во второй половине периода римской республики²⁷⁷. По мнению С. Диксон, о преобладании модели брака *sine manu* можно говорить в I в. до н.э. К этому времени, как полагает исследовательница, сложился порядок, по которому женщина оставалась юридически привязанной к семье своего рождения, в то время как ее дети в браке брали имя их отца (ее мужа), были ему подвластны и считались его наследниками (*sui heredes*)²⁷⁸. Если у вдовы были маленькие дети, то последних отдавали на воспитание родственникам ее умершего супруга, поскольку в силу их принадлежности семье ее мужа, на его родных ложилась ответственность с точки зрения права²⁷⁹.

Ученые видят в определении брака юриста Модестина в словах «объединение всей жизни» отголосок прошлой формы брака (*cum manu*), в то время как в III в. констатируется преобладание брака *sine manu*²⁸⁰. В то же время женщина в семье все еще считалась матерью семейства (*materfamilias*). В чистом виде в новой модели брачных отношений преобладал принцип имущественной раздельности. Это выражалось в том, что супругам было запрещено совершать дарения в пользу друг друга (Д.24.1.1-3)²⁸¹, женщина была все еще подвластной своему отцу или деду, была одной из его наследниц, и, если ее брак прерывался разводом по желанию мужа или ее смертью, ее приданое возвращалось ее домовладыке (Д.24.2.5)²⁸² и женщина получила право инициировать развод. Ограничений

²⁷⁶ Humfress C. *Civil Law and Social life // The Cambridge companion to the Age of Constantine / Ed. by N. Lenski. Cambridge, 2006. P. 212; Римское частное право... С. 102.*

²⁷⁷ Покровский И. А. Указ. соч. С. 452.

²⁷⁸ Dixon S. *Op. cit.* P. 41-42.

²⁷⁹ Kuefler M. *The merry widows of Late Roman Antiquity... P. 33.*

²⁸⁰ Римское частное право... С. 104-105.

²⁸¹ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты... С. 386-387.

²⁸² Дигесты... Т. IV... С. 447.

на разводы не существовало, достаточно было оформить разводное письмо и привлечь семь свидетелей для придания законности процедуры (Д.24.2.9)²⁸³ и в связи с этим брак стал восприниматься как лифт для поднятия материального благосостояния человека. Разводы стали частыми, а браки стали объектом манипуляций с целью приращения своих доходов²⁸⁴, о чем нам говорит закон императоров Диоклетиана и Максимиана 290 г. (С.5.17.3), в котором упоминались случаи фиктивных разводов в мошеннических целях²⁸⁵. Регулирование семейных отношений началось еще ранее императором Октавианом Августом (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.). Ко времени его правления относятся законы Юлия «О брачном положении» и «Об адюльтере» 18 г. до н.э., а также закон Папия-Поппея 9 г., которые имели собой попытку подавить прелюбодеяния и обязать к браку и деторождению всех римских граждан. Последующие императоры (император династии Флавиев Веспасиан (69-79), Траян (98-117)) утвердили тенденцию поощрения семейных ценностей, возвращение к старым добрым нравам, что оказывало воздействие и на моральный климат²⁸⁶, и на воззрения философов, об одном из которых (Музоний Руф «Какова цель брака») мы упоминали выше.

Когнатическая форма родства постепенно завоевывала себе первое место в период Империи, однако полностью принципы агнатического родства к тому моменту себя не изжили. Домовладыка выступал главой расширенной семьи. Его власть носила юридический характер и прекращалась только по его смерти, либо по его решению. В обоих случаях следовала эмансипация его детей. Каждый из сыновей становился свободным и независимым и получал статус домовладыки²⁸⁷. Интересно будет обратиться к взглядам Музония Руфа по этому вопросу. В очерке «Должен ли человек слушаться своего родителя во всех обстоятельствах?» он рассуждает на этот предмет следующим образом. Он отмечает, что если чей-то отец или патрон приказывает что-то несправедливое и постыдное, и подвластный отказывается исполнять повеление, то он никоим образом не может считаться ослушником, поскольку он ослушивается того, кто пренебрегает и отказывается отправлять добродетельные и полезные поручения²⁸⁸.

Принцип почитания родителей охранялся и признавался священным в римском праве (Д.37.15.1.1)²⁸⁹. Любые противоправные действия детей в отношении своих

²⁸³ Дигесты...Т. IV...С. 449.

²⁸⁴ Римское частное право...С. 111.

²⁸⁵ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book5/book%205-17rev.pdf> (дата обращения: 07.05.2016).

²⁸⁶ Evans-Grubbs J. A. "Pagan" and "Christian" Marriage...P. 370-371.

²⁸⁷ Дячук Л. В. Указ. соч. С. 51-52.

²⁸⁸ Lutz C. E. Op. cit. P. 102-103.

²⁸⁹ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 181.

родителей порождали строгие санкции. Наказания налагались за оскорбления, побои, а также за подачу судебных исков против родителей, которые хоть и не имели для родителей плохих последствий со стороны суда, если они были невиновны, но сам факт иска наносил на них печать позора. Сын, являвшийся воином, за оскорбление своих родителей лишался права продолжать нести военную службу (Д.37.15.1.2-3, 37.15.2)²⁹⁰. Важно также отметить, что положение отца было сходно с положением патрона. «Вольноотпущенник и сын всегда должны считать личность отца и патрона почтенной и неприкосновенной» (Д.37.15.9)²⁹¹. Имперское законодательство II-III в. не позволяло членам семей действовать друг против друга на суде. Этому аспекту подробно уделила внимание Дж. Эванс-Грabbс²⁹².

Почитание включало в себя также вопросы материального содержания друг друга. Обязанностью родителей было содержать своих детей (*alimenta*) и наоборот (Д.25.3.5.1-25)²⁹³. Ученые полагают, что данное правило касалось домовладык, принадлежавших к трудящемуся социальному положению. Отцы, которые запрашивали императора принудить детей к их обеспечению, не принадлежали к знати, но к слою населения, которое жило за счет ручного труда, из-за чего вследствие преклонного возраста и слабого здоровья они нуждались в помощи более молодых и сильных членов своей фамилии²⁹⁴.

Для того, чтобы обладать статусом домовладыки было недостаточно, с одной стороны, и необязательно, с другой, иметь семью и детей. Имея семью и детей, мужчина мог все еще находиться в юридическом подчинении по отношению к своему домовладыке. Если мужчина был свободным от власти и еще не имел своей семьи он уже считался домовладыкой, поскольку он обладал полной правоспособностью²⁹⁵. Даже лицо, у которого нет отца, будет обладать этим статусом (Д. 50.16.195)²⁹⁶.

По римскому правовому определению правоспособность означала быть субъектом права, т.е. человеком своего права (*persona sui iuris*). Субъект права обладал правами на приобретение, владение и распоряжение имуществом, на финансовые, имущественные сделки, на вступление в брак, а также политическими правами: на право голоса и на право быть избранным. Не каждое лицо в Риме обладало правоспособностью и правом вступать в брак²⁹⁷. Рабы считались объектом права. Рабы не имели права на создание семьи так же, как и не имели права служить в войсках и платить налоги. Их ставили вровень с животным

²⁹⁰ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 181.

²⁹¹ Там же. С. 183.

²⁹² Evans-Grubbs J. Promoting pietas through Roman law...P. 380-382.

²⁹³ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты...С. 403-405.

²⁹⁴ Evans-Grubbs J. Promoting pietas through Roman...P. 383.

²⁹⁵ Римское частное право...С. 101; Дячук Л. В. Указ. соч. С. 51.

²⁹⁶ Дигесты...Т. VII. Полутом II...С. 501-503.

²⁹⁷ Макаров Д. А. Указ. соч. С. 8.

или с вещью. Их сожителства (contubernium) как семья не имели под собой правовой основы (Д.50.16.40)²⁹⁸.

Для обладания полной правоспособностью, необходимо было удовлетворять трем условиям: быть римским гражданином (status civitatis), быть свободным (status libertatis) и не быть подвластным домовладыке.

²⁹⁸ Дигесты...Т. VII. Полутом II...С. 461.

§ 2. Законы Константина о подвластных отеческой власти

Важнейшей особенностью римской фамилии являлся институт отеческой власти, носителем которой было одно лицо – домовладыка. Выше мы кратко охарактеризовали суть его юридических прав, полномочий по отношению к остальным членам семьи. Также мы коснулись вопроса о том, кто и при каких условиях наделяется этим статусом. В настоящем очерке мы хотели бы обратиться к конституциям Константина, которые продолжали и развивали линию предшественников в вопросе ограничения отеческой власти.

Мы полагаем, что индикатором подобных изменений в фамилии стали законы в области наследования и законы, защищавшие личную неприкосновенность детей. В имущественном аспекте это выражалось в обретении женщинами и детьми прав оспаривать завещание умершего в свою пользу, прав на защиту своего имущества в вопросах приобретения, пользования и распоряжения, прав на наследование детей и матерей друг после друга.

Необходимо отметить, что условием для возникновения власти отца над детьми была законность рождения последних, которая могла возникнуть из законного брака родителей либо из последующего заключения брака после рождения детей, либо из процесса усыновления. Римское право различает две модели усыновления: усыновление лица, находящегося чужой отеческой властью таким образом, что усыновленный становился подвластным приемному отцу (*adoptio*) и усыновление лица независимого, который с приемом в семью усыновителя утрачивал свою эмансипацию (*adrogatio*) (Д.1.7.1)²⁹⁹.

Более того, только при вышеназванном условии дети включались в категорию «своих наследников» отца. Ими были все подвластные покойного³⁰⁰. Если со временем дети обретали эмансипацию, т.е. освобождались от отеческой власти, то они, не будучи усыновленными другими лицами, с содействия преторов могли претендовать на часть имущества от отца³⁰¹.

Если отец не состоял в супружеских отношениях и не вступал впоследствии в законный брак с матерью рожденных от него детей, то с юридической точки зрения он был им чуждым. Юрист Павел писал: «(Мать) всегда является известной, если даже она зачала вне брака, но отец – это тот, на кого указывает брак» (Д. 2.4.5.)³⁰². Это положение повторяет Гай, который дополнил его утверждением о том, что отсутствие законного брака вело к официальному признанию такого мужчины безбрачным и бездетным, поскольку

²⁹⁹ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты...С. 38.

³⁰⁰ Институты Юстиниана...С. 197.

³⁰¹ Там же. С. 201.

³⁰² Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты...С. 54.

незаконная связь с женщиной не порождала никаких юридических последствий³⁰³. Вследствие этого дети имели только одного родителя – мать. В качестве примера Гай приводит случай, в котором римский гражданин женится на чужестранке, чтобы проиллюстрировать, как ребенок наследует статус матери³⁰⁴. По римскому праву, детей связывали с их матерью когнатические, т.е. кровнородственные отношения, в то время как в ситуации с отцом кровные узы уступали юридическим – они друг другу были, прежде всего, агнатами. Агнатство устанавливалось посредством процедуры официального признания (Д.38.7.5)³⁰⁵.

Таким образом, перед нами явление, заключающееся в том, что, в отличие от отца, для матери не требовалось никаких условий, чтобы быть матерью, но она не имела при этом власти над детьми, хотя они наследовали после нее в любом случае: будь она в законном браке или вне брака. В случае преждевременной смерти внебрачного сына или дочери, имущество умершего или умершей отходило только матери и родственникам по матери (Д.38.8.4)³⁰⁶. Этому же касается и вопрос содержания. Юрист Ульпиан писал (Д.25.7.3): «божественный Пий указывает, что и дед по материнской линии должен содержать. Он же дал рескрипт в том смысле, чтобы отец содержал свою дочь, если в суде установлено, что она законно родилась от него»³⁰⁷. Отец содержит свою дочь, только если доказано, что она рождена в законном браке, т.е. он является ей агнатом и когнатом.

Таким образом, мы видим, что юридические отношения с отцами в вопросах содержания и наследования осложнялись в случаях детей, рожденных вне брака. Необходимо отметить, что римская правовая традиция выделяла две категории таких внебрачных детей: рожденных от позорной связи (*stuprum*) и естественных (рожденных в конкубинате)³⁰⁸.

Институт конкубината (*concubinatus*) был альтернативой законному браку (*iustum matrimonium*). По определению, такой вид союза считался моногамным, продолжительным союзом мужчины и женщины, чьи правовые и социальные статусы препятствовали заключению официального matrimonia. Такой вид союза не подвергался преследованию, если у сторон были намерения жить как одна семья и, если при этом ни одна из сторон не состояла в браке законном³⁰⁹. Юрист Марциан писал: «Через конкубинат самым сожителем прелюбодеяние не совершается. Ведь поскольку конкубинат получил свое наименование

³⁰³ Памятники Римского права... С. 25.

³⁰⁴ Там же. С. 26.

³⁰⁵ Дигесты... Т. VI. Полутом I... С. 275.

³⁰⁶ Там же. С. 279.

³⁰⁷ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты... С. 403.

³⁰⁸ Дячук Л. В. Указ. соч. С. 52-53.

³⁰⁹ Покровский И. А. Указ. соч. С. 455.

через законы, то наказуется совершаемое вне закона», Павел: «Тот, кто занимает какую-либо должность в провинции, может иметь конкубину из этой провинции» (Д.25.7.3-5). В дополнение говорилось, что конкубиной могла быть любая свободная женщина³¹⁰.

Дети, рожденные от конкубината, имели права на содержание со стороны отца, которое включало в себя и дарения, однако они не включались в фамилию отца, не становились подвластными ему, но входили в фамилию матери, деда по матери³¹¹. Конкубинат в Римской империи не карался, но и не предавался узаконению. Мы полагаем, что причиной такой политики стали практические соображения правителей, которым было нужно разрешение демографических проблем в условиях частых военных конфликтов. В то же время, конкубинат противодействовал распущенности лиц различных социальных уровней, поскольку он был признан как альтернатива браку.

Эта линия была ограничена Константином Великим. В 326 г. в Кесарии вышел закон (CJ.5.26.1), который гласил: «Пусть никому, пребывавшему в браке, не дозволяется иметь при себе наложницу» (пер. Сильвестровой)³¹². Характер формулировки постановления говорит нам о практике распространения полигамных отношений в ту пору, и что именно ее император решил ограничить³¹³. В законе не говорится открыто, что конкубинат запрещен. Однако спустя 10 лет было выпущено несколько других законов, запрещавших признание за внебрачным сыном статуса законного или передачу ему в дар имущества от биологического отца (CTh.4.6.1-3. Внебрачные дети и их матери ("De naturalibus filiis et matribus eorum")). В случае нарушения этого правила все дарованное имущество внебрачному изымалось и передавалось законным детям лица, либо, если таковых не было – единокровным родственникам (брату, сестре или отцу). В случае их отсутствия, дары передавались имперской казне. Эти постановления входят в группу законов о запрещенных внебрачных связях и браках между неравными по статусу людьми. В законе оговариваются случаи сношений высокопоставленных лиц (сенаторов, дуумвираты, квинкеналлы и пр.) с «рабыней, вольноотпущенницей, дочерью вольноотпущенницы, ставшей римлянкой или латинянкой, актрисой, дочерью актрисы, хозяйки таверны, дочери хозяйки таверны, низкой и униженной женщины, дочери сводника или гладиатора...» и оговаривается, каким образом имущество, переданное внебрачному отпрыску, должно быть изъято. В тексте упоминается случай сына некоего Лициниана, достигшего незаконным образом высокой

³¹⁰ Дигесты... Т. IV... С. 543.

³¹¹ Дячук Л. В. Указ. соч. С. 52.

³¹² История Древнего Рима. Тексты и документы. В двух частях. Часть 2. Римское право и общество / Под ред. В. И. Кузищина. М., 2005. С. 277. (далее – История Древнего Рима. Тексты и документы...).

³¹³ Рудоквас А. Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина... URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud013.htm> (дата обращения: 14.03.2016).

должности, в отношении которого было возбуждено преследование. «Сын Лициниана должен быть наказан, заключен в оковы и возвращен к своему первоначальному прирожденному статусу»³¹⁴. Что касается самих отцов, то они лишались привилегий законов римского права за заботу о таких детях. Постановления датируются 336 г. в Карфагене. Эти положения нашли свое отражение также в Кодексе Юстиниана (CJ.5.27.1)³¹⁵. Таким образом, со времени Константина правовое понимание о браке трансформируется, браком теперь признается только брак официальный (*iustum matrimonium*), прочие же виды брака или его альтернативы отрицаются.

В историографии на предмет вышеописанных законов и мотивов их автора идут споры. Согласно христианской морали, любые внебрачные сношения мужчин и женщин рассматриваются как блуд (Мф. 5: 31-32, 1-е Кор. 7: 2, 9). Полагаем вслед за учеными, что правомерно говорить о христианском воздействии на обнародование закона³¹⁶. В тоже время перед нами случай, в котором сделан акцент на преступлении отпрыска Лициниана, который обманном путем пытался получить от империи преференции такого же рода, что и его биологический отец. Дж. Эванс-Груббс полагает, что Лициниан, чей сын был упомянут, был противником Константина в борьбе за власть и его полное имя было Валерий Лициниан Лициний, который был убит в 325 г. после поражения в войне с Константином³¹⁷. Обращает на себя внимание тот факт, что законы датируются 336-м годом, т.е. они были приняты на закате правления императора. Мы полагаем, что главным толчком в издании закона стало стремление императора предотвратить, таким образом, размывание социальных барьеров, поскольку в обратном случае это явление вызывало рост числа не защищенных властями детей в империи. Конкубинат как форма брака не регулировалась никакими законами. Необходимо заметить, что 326 г. датируются несколько постановлений, подвергавших уголовному преследованию лиц, совершивших прелюбодеяние. Вероятнее всего, это была реакция на состояние нравов в обществе. Конкубинат мог и не носить более тех черт продолжительного союза как в старые времена, что нам и демонстрирует выше описанный закон против удерживания наложниц во время брака. Напоследок приведем закон императора Зенона, датированный 477 г. (CJ.5.27.5.). Его особенность заключается в том, что он содержит отсылку на меры Константина, которые до нас не дошли. Восполняя тем самым пробел, текст также содержит и элемент их оценки.

³¹⁴ The Theodosian Code...P. 86.

³¹⁵ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book5/book%205-27rev.pdf> (дата обращения: 09.03.2016).

³¹⁶ Рудоквас А. Д. О христианизации Римского права...URL: <http://www.dirittoestoria.it/iusantiquum/> (дата обращения: 20.05.2015).

³¹⁷ Evans-Grubbs J. A. "Munita coniugia"...P. 159-160; Pohlsander H. A. The emperor Constantine...P. 45-46.

В законе говорится, что «Константин укрепил Римскую мощь благодаря христианской вере и обусловил, чтобы свободнорожденные конкубины обретали возможность стать женами, и чтобы сыновья, рожденные тем, с кем они сочетались браком до их рождения или после, рассматривались как законные...»³¹⁸. Как мы видим, во всех перечисленных нами постановлениях, в центре внимания законодателя выступали судьбы детей, с одной стороны, и стремление ввести в общество понимание официального брака как единственно возможного посредством отмены права отцов обеспечивать внебрачных детей. Поэтому теперь мужчина, делавший выбор в пользу конкубинатных отношений, сознательно обрекал детей на сомнительное будущее³¹⁹.

Помимо этого, в законах мы также встречаем другой элемент – перечисление женщин, социальное положение которых мешало им вступить в брак с высокопоставленными лицами. Эта мера не была новой. Еще в законе Юлия говорилось о недопустимости браков сенаторов и их потомков мужчин и женщин с вольноотпущенниками, актерами или с людьми, являвшимися детьми родителей таких профессий³²⁰.

Константин расширил круг лиц, с которыми браки были невозможны. Во-первых, этот закон был обращен не только к сенаторам, но и к людям ранга префекта (*perfectissimus*), к дуумвирам и священству. Категория женщин Константином также была расширена, она охватывала рабынь, вольноотпущенниц, актрис, их дочерей, работниц таверн и пр. Таким образом, Константин внес дополнения в предыдущий закон Юлия и Папия-Поппея³²¹.

Мы рассмотрели условия для возникновения *patria potestas*. Обратимся к положению подвластных членов фамилии, в данном случае ими могли быть только дети и внуки домовладыки. Поскольку в обществе преобладала модель брака *sine manu*, то его власть не распространялась на жену.

Как мы уже упоминали выше, существенным моментом института является то, что *patria potestas* не прекращалась в момент достижения детьми совершеннолетия и создания ими своих собственных домохозяйств. По мнению исследователя А. Арьявы, институт отеческой власти был все же больше связан с несовершеннолетними детьми, поскольку отец был ответственен за них и их имущество и для этого ему необходимо было обладать

³¹⁸ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book5/book%205-27rev.pdf> (дата обращения: 09.03.2016).

³¹⁹ Рудоквас А. Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина... URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud013.htm> (дата обращения: 14.03.2016).

³²⁰ История Древнего Рима. Тексты и документы... С. 125.

³²¹ McGinn T. A. J. The Social Policy of Emperor Constantine in Codex Theodosianus 4, 6, 3 // The Legal History Review. 1999. Vol. 67. № ½. P. 60-62.

авторитетом и властью, чтобы предотвратить их от совершения ошибок³²². Авторству ученого принадлежат разыскания свидетельств относительно частоты вступлений в брак мужчин определенных возрастов. Он пришел к выводу, что на практике власть домовладыки над сыном, у которого были жена и дети, была редкостью в римском обществе в связи с распространенной практикой вступления в брак мужчин в достаточно позднем возрасте, что приводило к тому, что большинство уже взрослых граждан не заставляли своих отцов живыми³²³, однако, это не означает умаление значимости роли данного института и его обращение в пережиток. Он продолжал быть действительным и необходимым компонентом в римской культуре³²⁴.

Поскольку дети были подвластны родителю, они считались лицами чужого права. Это означало, что в имущественном аспекте, они не имели права приобретать какую-либо вещь для себя, держателем этой вещи был домовладыка. Предшественники Константина стали вырабатывать положения, которые закрепляли права наследования членов семьи. Это выразилось в правилах, закреплявших порядок наследования после смерти домовладыки. Первыми наследовали «свои наследники (*sui heredes*), потом законные, потом ближайшие когнаты, потом муж и жена» (Д.38.6.1; Д.38.15.1)³²⁵. Это правило было определено еще законами XII таблиц³²⁶. В число своих наследников входили все те, кто был подвластен умершему.

Из числа своих наследников исключались эмансипированные дети, или дети, которые впоследствии были усыновлены другими лицами, дочери, которые были уже выданы под власть (*manus*) их мужей, поскольку в этих случаях власть домовладыки на них не простиралась: либо дети были субъектами своего права, либо они были подвластны другим лицам³²⁷. Однако, эмансипированный мог претендовать на часть имущества, для этого ему нужно было сделать запрос к претору (Д.38.6.2)³²⁸. Эмансипированные имели право истребовать родительское наследство, если они были «природными», т.е. когнатами. Что касается усыновленных, а потом эмансипированных, то они так же «имеют естественное право детей» (Павел Д.38.6.4.)³²⁹. Далее говорится, что эмансипированный отцом сын допускается к правам наследования после отца, т.к. «умаление в правах ничему

³²² Atjaya A. Op. cit. P. 161.

³²³ Ibid. P. 148.

³²⁴ Махлаюк А. В. Указ. соч. С. 132-133, 142; Benke N. Op. cit. P. 289.

³²⁵ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 265, 321.

³²⁶ Памятники Римского права...С. 7.

³²⁷ Gardner J. F. Op. cit. P. 363, 370.

³²⁸ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 269.

³²⁹ Там же. С. 269.

не мешает». Этого вопроса касался закон императоров Диоклетиана и Максимиана 286 г. (CJ.6.14.1)³³⁰.

В число законных наследников (*legitimi*) входили ближайшие агнаты. Наследником мог стать отец эмансипированного умершего сына, даже если последний был усыновлен другим лицом, поскольку в этом случае прерывалась только агнатическая связь с родителем, но не когнатическая³³¹. Более того, отец эмансипированного сына приравнивался к положению патрона вольноотпущенника (D.37.12.1)³³².

Объектом внимания в предшествующей правовой традиции также были права наследования матерей и детей друг после друга. Они были закреплены в сенатских постановлениях Тертуллиана 133 г. и Орфития 178 г.

Постановление Тертуллиана касалось наследования матери от умерших детей. Мать наделялась правом наследования имущества своих детей не как когнат, а как законный наследник, несмотря на свой статус (свободная или вольноотпущенница)³³³. Этому могли препятствовать события изменения статуса матери или детей при жизни друг друга. Например, если мать является рабыней, а ее дети стали вольноотпущенниками. Оговариваются такие случаи, как «если (мать) зачала сына в рабстве и родила его, будучи отпущенной на волю» и наоборот, а также женщина, которая «пользуется дурной репутацией» - во всех этих случаях мать допускалась к наследованию³³⁴. Однако в этом ей могли препятствовать следующие лица: «свои наследники» умершего сына (сыновья, т.е. ее внуки) или отец, что сильно ограничивало число женщин, подпадающих под категорию наследниц³³⁵. Делается отсылка на древнее право в случае, если мать откажется вступить в наследование от умерших детей. В этом случае, оно переходит к ближайшим агнатам: дяде по отцу и сыну от дяди³³⁶. В 294 г. был принят закон императоров Диоклетиана и Максимиана (CJ.6.56.2), в котором говорилось, что в случае преждевременной смерти бездетного сына или бездетной дочери, при отсутствии братьев и сестер умерших, в наследовании их матери мешает их отец, даже если на момент смерти они были им эмансипированы³³⁷.

³³⁰ Blume F. H. Op. cit. URL: http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/_files/docs/book-6pdf/book6-14.pdf (дата обращения: 08.05.2016).

³³¹ Gardner J. F. Op. cit. P. 366-367.

³³² Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 163-165.

³³³ Там же. С. 341.

³³⁴ Там же. С. 343.

³³⁵ Gardner J. F. Op. cit. P. 375.

³³⁶ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 343-347.

³³⁷ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book6/Book6-56rev.pdf> (дата обращения: 08.05.2016).

Согласно тексту сенатского постановления Орфия, дети допускались к наследованию после смерти матери в любом случае, будь они законные или внебрачные, а также в случаях, когда не было составлено завещание. Они получали приоритет над всеми остальными законными наследниками (*legitimi*), куда входили родители матери, которые ее эмансипировали, агнаты и ее патроны. Далее рассматриваются случаи, при которых дети не могут наследовать имущество после матери: в случае порабощения и даже после освобождения, гладиаторы, осужденные за преступления, лишенные полной правоспособности (в случае утраты гражданства) (Д.38.17.1)³³⁸. В случае отказа сына от наследства, оно передается патрону (здесь есть ссылка на древнее право). В наследовании имущества от матери детям мог препятствовать их *paterfamilias*, если они были ему подвластны. От домовладыки в этом случае ожидалось, что в будущем он передаст имущество матери ее биологическим детям. Но это не оговаривалось в правилах. Для того, чтобы обеспечить передачу имущества детям, матери могли обратиться к фидеикомиссу или условию, по которому домовладыка в будущем освобождал детей из-под своей отеческой власти, но такие процедуры имели силу если имело место завещание³³⁹.

В дополнение и подтверждение к этому приведем размышления юриста Модестина (Д.38.17.4): «По закону, наследство матери, умершей без завещания, переходит ко всем ее детям, даже если они рождены от разных браков»³⁴⁰.

Особенностью этих двух постановлений является придание женщине прав наследовать имущество своих детей, даже если она не пользовалась привилегией троих-четверых детей (*ius liberorum*). Эта привилегия даровалась женщинам согласно закону Юлия «о брачном положении» (“*De maritandis ordinibus*”) 18 г. до н.э., принятом в правление императора Октавиана Августа. В нем все мужчины и женщины совершеннолетнего возраста (т.е. с 25 лет) обязывались состоять в браке и рожать детей. В том случае, если мужчины и женщины не выполняли имперский долг, их лишали наследственных прав (Гай 2.111)³⁴¹, а тех женщин, которые производили на свет троих детей (свободные женщины), или четверых (вольнотпущенницы) освобождали от опеки над ними (*tutela mulierum*) (Гай 1.145)³⁴².

Другим моментом является преобладание принципа когнатического родства, в котором кровные родственники ставились в преимуществе над агнатами в вопросах

³³⁸ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 337-339.

³³⁹ Gardner J. F. Op. cit. P. 375.

³⁴⁰ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 353.

³⁴¹ Памятники Римского права...С. 59.

³⁴² Там же. С. 38, 43.

наследования (Д.38.17.9)³⁴³. Однако, как говорилось выше, несмотря на то, что дети наследовали от матери, они продолжали оставаться во власти домовладыки. Этот момент породил проблемы в имущественном вопросе и именно к нему обратился Константин³⁴⁴. Во-первых, он закрепил наследственные права матерей. В законе от 315 г. (CJ.6.56.3) говорилось о праве матери наследовать имущество после смерти сына, даже если при его жизни она не назначила ему опекуна в период его малолетнего возраста³⁴⁵.

Далее, в следующем законе (CTh.5.1.1. Установленные законом наследства (“De legitimis hereditatibus”)), изданном между 317-321 г. в Риме он постановил, что даже женщина без *ius liberorum* может наследовать 1/3 имущества ее сына, умершего без завещания. При этом ей не препятствуют агнаты умершего сына (дяди по отцу и их когнаты), 1/3 доли такого имени должно дароваться дяде со стороны отца покойного или сыну дяди, или, наконец, внуку, даже когда связь агнации разорвана (т.е. когда они эмансипированы). Но если мать будет обладать правами трех-четверых детей, и при этом все ближайшие агнаты будут живы, тогда, даже если связи агнации разорваны путем эмансипации, мать получит 2/3 имущества, все остальные лица получают 1/3. Если дядей не окажется в живых, то их дети будут иметь право поделить между собой в равных долях ту часть, что будет им передана. Если детей не окажется, то наследуют внуки с аналогичным разделом³⁴⁶.

Необходимо заметить, что Константин позже издал еще одну конституцию о отцах и их *ius liberorum*. Она датируется 324 г. в Сирмиуме (CTh.12.17.1. “De his, qui numero liberorum vel paupertate excusationem meruerint”). Здесь автор делает отсылку на старую традицию, где отцы, имевшие по пять детей, освобождались от имперских обязанностей, однако в силу возникновения злоупотреблений от данной привилегии, император постановляет проводить расследования в отношении злоумышленников, которые практиковали выдачу чужих детей за своих. И в случае, если их обман будет доказан, лишать их привилегий. Также говорится о том, что имеющий пятерых детей сможет обрести привилегию, если среди детей будет хотя бы один сын законного возраста для несения службы в империи вместо отца³⁴⁷. Исходя из этих постановлений видно, что принцип *ius liberorum* все еще был актуальным, не видно намека на тенденцию его вытеснения. Скорее, некоторые моменты скорректированы в тех местах, где имеет место

³⁴³ Дигесты... Т. VI. Полутом I...С. 355.

³⁴⁴ Arjava A. Op. cit. P. 151.

³⁴⁵ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book6/book6-56rev.pdf> (дата обращения: 08.05.2016).

³⁴⁶ The Theodosian Code...P. 103.

³⁴⁷ Ibid. P. 383.

обман. Деторождение продолжает поощряться империей льготами и привилегиями, как и в прежние времена. Таким образом, Константин подтвердил и закрепил прошлые принципы.

Далее, Константину принадлежат три постановления по поводу наследования детьми имущества умершей матери и защите этого имущества от посягательств отца (CTh. 8.18.1-3 “De maternis bonis”). В первом законе говорилось, что до достижения детьми 25-летнего возраста отец удерживает за собой право узурфрукта – т.е. право пользования имуществом, которое включало в себя его охрану от вреда и расходов, полномочия по отстаиванию интересов детей на суде по этому имуществу и исключало право на отчуждение (на продажу, дарение и пр.), т.е. исключает право на распоряжение. В случае освобождения детей из-под власти отца, т.е. эмансипации (в случае его смерти или по его воле при жизни) им передается их материнское наследство. В то же время, если на момент вступления в владение, пользование и распоряжение наследством отец лиц был жив, то 1/3 этого наследства дети должны были предложить отцу в знак благодарности. При этом отец имел полное право на эту часть, т.е. он по своему усмотрению мог им распорядиться. Также оговаривается случай, где отец все же осмелится продать имущество, здесь любое лицо, входящее с ним в сделку должно быть внимательно к этой детали и нанять себе помощников для устранения подозрений (Аквилея 315/319 г.)³⁴⁸. Вторая конституция повторяет положения первой. Она была издана в 319 г. в Милане³⁴⁹. В третьей, изданной в 334 г. в Константинополе, оговариваются случаи, когда отцы после смерти матери детей вступают в повторный брак. Положения первых двух постановлений вновь повторяются, отец обладал только охранительным правом над имуществом малолетних детей³⁵⁰. Таким образом, имущество матери изолировалось от имущества отца, вступившего в новый брак. Его дети от первого брака были все еще подвластны ему, но их наследства от матери оставались вне института отцовской власти. Это похоже на определенный тип пекулия (quasi) castrense, хотя Константин не использовал этот термин³⁵¹. Исследователь А. Арьява усматривает, что в данных положениях отсутствует новизна принципов, поскольку отцы были вовлечены обязательно делать то, что в прежней традиции от них ожидалось только добровольно, и по мысли ученого это является симптомом перемен скорее в римском правовом мышлении, нежели в самой римской фамилии³⁵².

Помимо положений о защите прав наследования несовершеннолетних имущества от матери, мы видим также упоминание об эмансипации. Это явление также восходит к

³⁴⁸ The Theodosian Code...P. 218-219.

³⁴⁹ Ibid. P. 219.

³⁵⁰ Ibid. P. 219.

³⁵¹ Arjava A. Op. cit. P. 152.

³⁵² Ibid. P. 152.

прежней классической традиции. В Институциях Юстиниана, представляющем из себя теоретическое пособие, мы найдем титул, посвященный этому вопросу. В нем перечисляются случаи, когда прекращалась отеческая власть: смерть домовладыки, его ссылка на остров (поскольку с этим он утрачивал гражданские права, однако в случае помилования ему могли их вернуть вместе с властью), осуждение на каторжные работы, передача ребенка на усыновление другому лицу³⁵³. Константином этому состоянию не уделяется отдельных постановлений. Данное упоминание носит характер констатации повторяемости практики, как нечто само собой разумеющееся. Мы видим, что эта практика была распространенной в 318-319 гг. Этими годами датируется закон, изданный в Аквилее (CTh.3.17.1. “De tutoribus et curatoribus creandis”), где регламентировался возраст достижения дееспособности и правоспособности: юноши старше 14 лет и девушки старше 12 лет до 25 лет не могли самостоятельно защищать свои интересы на суде³⁵⁴. Однако, в промежутке между 321-324 г. в Фессалонике Константин издал другой закон (CTh.2.17.1. “De his, qui veniam aetatis impetrarunt”), по которому юноши в возрасте 20 лет и девушки в возрасте 18 лет могли по собственному желанию ходатайствовать о даровании им привилегии статуса совершеннолетия, чтобы самостоятельно управлять делами имущества. Подобное возрастное неравенство объяснялось опережением девушек юношей на 2 года. Они входили в половозрастную категорию с 12 лет, в то время как юноши – с 14 лет³⁵⁵. Также есть законы, даровавшие право детям оспаривать завещания родителей или своих братьев, в которых они не были упомянуты. Всего три закона (CTh.2.19.1-3. “De inofficioso testamento”), из которых первый и последний касаются рассмотрения случаев, когда завещатель не оставляет ничего после себя своим братьям.

В первом оговаривается, что утробным братьям, т.е. братьям, рожденным от одной матери, не принадлежит права подавать иск на несправедливое завещание. Они это могут сделать только посредством претора. Что касается родных братьев, т.е. братьев, у которых были одна мать и один отец, то они могли подавать иск свободно без посредников. В конституции поднимался вопрос о несправедливом завещании, составленном в пользу лиц, которые «окажутся клейменными позором отвратительной распущенности». Он датируется 319 г. в Сирмиуме³⁵⁶. В другом постановлении (CTh.2.19.3) оговаривается случай, когда наследником имущества назначен завещателем раб (ставший по воле завещателя вольноотпущенником) «осыпанный позором бесславия». Его братья имеют право подать иск, и он будет удовлетворен в их пользу, поскольку такое завещание

³⁵³ Институции Юстиниана...С. 44-47.

³⁵⁴ The Theodosian Code...P. 78.

³⁵⁵ Ibid. P. 51-52.

³⁵⁶ Ibid. P. 53.

признается законом как неправомерное. Тем не менее, вольноотпущенник сохраняет за собой свободу. Он датируется 313/332 г. в Колонии Агриппины (Кёльн)³⁵⁷.

Наконец, еще один закон (CTh.2.19.2) касается прав матери и сына оспаривать завещания друг друга, которые ущемляют их интересы. Но, однако упоминается, что мать имеет право обойти своего сына в завещании, если он ее оскорблял, не делал ей дань уважения. То же касалось и обратной ситуации. Сын мог обойти в завещании свою мать, если последняя предпринимала злоумышленные в отношении него действия, которые демонстрировали ее как «врага, нежели мать». 321 г. София (Сердика)³⁵⁸.

В вопросе о несправедливом завещании Константин также следует прошлой традиции. В Дигестах мы находим правило (Д.37.12.3), согласно которому в случае, когда эмансипированное лицо составляет завещание в пользу недостойных лиц, например, блудниц, такое завещание признается недействительным и имущество отходит к его отцу³⁵⁹.

В 321 г. в Сирмиуме был принят закон об осужденном домовладыке, который восстанавливал права в отношении подвластных после возвращения с ссылки (CTh.9.43.1. “De sententiam passis et restitutes et liberis eorum”). Если в отсутствие осужденного отца сын, будучи в законном возрасте, совершал какие-либо деловые сделки, они подтверждались к моменту его возвращения. Если сын был несовершеннолетним, и ему вследствие этого назначался опекун, то по возвращении отца, опекун складывал свои обязанности. Константин делает ссылку на прежнюю традицию, в которой юристу Папиниану принадлежало положение о том, что домовладыке принадлежат не только имя, патримоний и власть над сыном, но и обязанность защищать и увеличивать имущество детей. Однако если, напротив, домовладыка злоупотреблял своим положением, нанося вред патримонию и расточая его, то тогда, как в случае с безумным или рабом своих пороков, такой патримоний не мог быть доверен домовладыке и полномочия опекуна оставались в силе³⁶⁰.

Это положение восходит к законам XII таблиц, где говорилось, что расточители не должны допускаться к управлению патримонием³⁶¹. Экономическая составляющая *patria potestas* была одной из значимых. Высшие и средние слои общества жили напрямую или косвенно на доходы от унаследованного имущества. Они могли быть вовлечены в

³⁵⁷ The Theodosian Code...P. 53-54.

³⁵⁸ Ibid. P. 53.

³⁵⁹ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 167.

³⁶⁰ The Theodosian Code...P. 264.

³⁶¹ Памятники Римского права...С. 7-8.

экономические сделки, но только если у них была для этого необходимая материальная база в собственном распоряжении³⁶².

В том же ключе был принят и закон об имуществе осужденных лиц в том же 321 г. в Сердике (CTh.9.42.1. “De bonis proscriptorum seu damnatorum”). В случае, если мужчина подвергался аресту, его жена и дети оберегались от конфискаций их имуществ. Помимо этого, в законе есть слова о том, что женщина могла приобретать вещи: «имущество жены, которое правомерно перешло ей либо по наследству, либо вследствие купли, либо даже как в подарок от ее мужа до его обвинения (судебного преследования), было нетронутым». Перед нами защита имущественных прав женщины: упоминается ее право приобретать имущество и сохранять его у себя в неприкосновенности. Это иллюстрирует то, что женщина обладала по закону 321 г. полной правоспособностью. Также говорится, что все подарки, которые отец делал своим эмансипированным сыновьям и дочерям, должны так же оставаться нетронутыми³⁶³. Мы видим, что постепенно увеличивались имущественные права женщины, однако речь не шла о приравнивании ее к положению мужчины. Она все еще не обладала отеческой властью над детьми и не имела права на усыновление еще со времен юриста Гая: «женщины же ни в каком случае не могут усыновлять, ибо они и родных детей не имеют в своей власти»³⁶⁴. И ее право участия на суде было ограничено. По закону 315 г. (CJ.2.12.21), муж имел право вести дела своей супруги и представлять ее интересы на суде без мандата: «так что женщины не могут под предлогом преследования иска и в нарушение скромности матроны смело отправляться на собрания мужчин или быть принужденными присутствовать на заседаниях»³⁶⁵.

В следующем законе, изданном в 316 г. в Триере (CTh.1.22.1) регламентировалось не приводить судебным исполнителям матрону на публичное рассмотрение дела³⁶⁶. А в законе (CTh.3.17.2) 326 г. говорилось, что женщинам прилагается опекун из числа ее кровных родственников мужчин³⁶⁷.

Выше мы немного затронули тему опекунства над малолетними детьми и женщинами. Опекунство – это институт, целью которого провозглашалась защита имущественных интересов лиц, которые не располагали достаточными для этого возможностями (D.26.1.1)³⁶⁸. Опекуну назначались в случае отсутствия или смерти отца

³⁶² Arjava A. Op. cit. P. 148.

³⁶³ The Theodosian Code...P. 259.

³⁶⁴ Памятники Римского права...С. 31.

³⁶⁵ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book2/book%202-12rev.pdf> (дата обращения: 29.03.2016).

³⁶⁶ The Theodosian Code...P. 30.

³⁶⁷ Ibid. P. 78.

³⁶⁸ Дигесты...Т. IV...С. 545.

(Д.26.1.2, 14)³⁶⁹: тогда до достижения юношами 14 летнего возраста и девушками 12 летнего им назначался особый опекун (*tutela impuberum*). Подопечные такого уполномоченного лица назывались *rupillis et rupilla*. Был еще один тип опекунства над подростками старше 14 и 12 лет соответственно – *cura minorum*. Наделение полномочиями попечительства совершалось либо по воле умершего отца, либо, если назначения сделано не было, им становился ближайший родственник мужского пола со стороны отца – агнат, (например, дядя). При отсутствии таких родственников, вопрос передавался на рассмотрение матери детей. Когда дети достигали зрелости, то мужчины становились независимыми, а при женщинах назначался опекун (*tutela mulierum*)³⁷⁰, поскольку они признавались законом недееспособными.

Таким образом, в отличие от мужчин, на протяжении всей своей жизни женщины ограничивались в своих действиях властью трех институтов: отцовской (*patria potestas*), мужа (*manus* в браке модели *cum manu*), опекуна (*tutela mulierum*), если она была лицом своего права, т.е. она не была подвластна своему отцу и мужу³⁷¹. Опекуном мог быть только совершеннолетний мужчина (Д.26.1.16, 18)³⁷². За женщинами признавалось недостаточно силы для несения подобной обязанности, как пояснялось в законе императора Александра 224 г. (С.5.35.1)³⁷³. Однако женщины имели право принимать участие в выборе опекунов своим детям.

Уполномоченные по защите подопечных могли назначаться самими родителями в завещании на тот случай, если они умрут преждевременно (Д.26.2.1)³⁷⁴. На это имели право оба родителя. Однако если отец определял опекуна всем своим детям как наследующим, так и ненаследующим после него, то мать имела такую прерогативу только в отношении тех детей, которые выступали наследниками отца, и могла назначать только такого опекуна, который будет надзирателем над имуществом детей, а не над их личностью. Также отмечалось, что выбор отца в этом вопросе никогда не подвергался проверке на предмет его правильности, в то время как поручение женщины всегда предавалось вниманию должностных лиц (Д.26.2.4)³⁷⁵. В законе императоров Севера и Антонина 197 г. (С.5.47.1) говорилось о том, что, если был назначен опекун без согласия матери, то претор мог

³⁶⁹ Дигесты...Т. IV...С. 545, 551.

³⁷⁰ Evans-Grubbs J. A. Women and the Law in the Roman Empire...P. 23.

³⁷¹ Покровский И. А. Указ. соч. С. 480-481.

³⁷² Дигесты...Т. IV...С. 553.

³⁷³ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/files/docs/book-5pdf/book%205-35.pdf> (дата обращения: 07.05.2016).

³⁷⁴ Дигесты...Т. IV...С. 553.

³⁷⁵ Там же. С. 555.

аннулировать это назначение. Данная мера не приводила к позору отвергнутого лица, если только он не оказывался мошенником³⁷⁶.

Этому институту Константин также посвятил несколько постановлений. Его авторству принадлежат законы о защите детей от злоупотреблений и произволов опекунов в отношении их личности и имущества. Важно отметить, что эта линия была уже заявлена в римском праве (Д.50.17.198): «Малолетней сироте не должен вредить умысел опекуна»³⁷⁷. В законе (CTh.2.16.1), изданном в Сирмиуме в 326-329 г. говорилось о восстановлении первоначального состояния детей, имущества которых пострадали от мошеннических действий опекунов³⁷⁸. На тот же предмет невежества опекунов в отношении владений малолетних подопечных были изданы другие 5 законов (CTh.3.30.1-5) «Об ответственности (задолженности) опекунов и кураторов» в промежутке между 314 и 333 г., два из которых были обнародованы в Сирмиуме и Константинополе³⁷⁹ и два закона (CTh.3.32.1-2) «о земельных владениях несовершеннолетних, которые не могут быть отчуждены без декрета» (322/325 г., 326 г. Сердика)³⁸⁰. В довершение рассмотрения обязательств опекунов по отношению к имуществу своих подопечных мы хотели бы упомянуть об еще одном законе Константина (CJ.5.37.22), обнародованном в 326/329 г. Это пространные правила, которые продолжали линию регламентации запретительных действий опекунов по отношению к имуществу малолетних подопечных. Все имущества, движимое и недвижимое, драгоценности и одежда, рабы и прочее – всем этим опекунам запрещалось распоряжаться, т.е. продавать, закладывать, растрачивать³⁸¹. Но особенное внимание обращает на себя упоминание о доме из числа владений, которому придавалась особая значимость. Это *domus*, в котором умер отец подопечного и в котором последний вырос. В нем веет духом предков и висят их изображения или маски. Этому вопросу был посвящен очерк Дж. Хиллер. Она рассматривает линию законодательных мер в отношении *domus* фамилии. Исследовательница задается вопросом, с чем связано желание домовладык обеспечивать сохранение домохозяйства в пределах своих потомков? Она приводит несколько выдержек из Дигест, где рассматриваются случаи, в которых, например, домовладыка после эмансипации своего сына, делал его своим наследником под условием, что он оставит домохозяйство нетронутым и сохранит его в рамках фамилии своим последующим

³⁷⁶ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/files/docs/book-5pdf/book%205-47.pdf> (дата обращения: 07.05.2016).

³⁷⁷ Дигесты...Т. VII. Полутом II...С. 561.

³⁷⁸ The Theodosian Code...P. 50.

³⁷⁹ Ibid. P. 79-80.

³⁸⁰ Ibid. P. 81.

³⁸¹ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/files/docs/book-5pdf/book%205-37.pdf> (дата обращения: 19.03.2016).

потомкам³⁸². Такое поручение, к которому прибегали завещатели, называлось фидеикомисс. Он заключался в том, что при смерти завещатель устно или письменно делал последнее поручение с целью сохранения своего имущества в неприкосновенности. Дом, о котором упомянуто в законе, представлялся как главный (*domus major*). Его особенность заключалась в том, что, согласно языческим поверьям, в нем пребывал дух-покровитель фамилии. Он выступал защитником домашнего очага, домовладыки, его членов семьи, продолжения мужской линии. Все духи или божества обозначали место, где домовладыка выполнял долг власти над домашними³⁸³. Однако явление эмансипации приводило к тому, что дети становились независимыми и создавали свои фамилии и домохозяйства, что приводило к разрыву с их предками и к тому, что они не очень дорожили их главным домом, в котором родились и выросли. Глава римской фамилии для обеспечения континуитета своей линии в качестве наследников после своей смерти избирал лицо, которому он поручит ответственность за фамильный культ (*sacra*), который защищал также финансовое благополучие фамилии³⁸⁴.

Закон Константина 326 г. можно интерпретировать в свете прагматического взгляда в отношении передачи имущества, взгляда, доминирующего в римском наследственном праве. Фактически закон был сконструирован не для защиты вечной неприкосновенности и вечного хранения дома семьи. Скорее, целью закона априори было удостоверить, что дом передан законному наследнику. Закон предотвращал попытки опекуна его продать, но никто не мог предотвратить от тех же попыток наследника, который по взрослении сделает свой выбор. Однако, как упоминает закон, дом наполнен *imagines*, восковыми масками его предков. Это означает, что этот дом, с духом предков транслируется внутри одной семьи со времени предков.

Пассаж конституции Константина напоминает нам римский обычай, известный с республиканских времен. Восковые маски предков в доме являлись символом семейного континуитета. Конституция была адресована народу (*ad populum*), т.е. в адресат входит неаристократическая аудитория, которая едва ли владела подобными символами как маски. Таким образом, император хотел столкнуть неэлитные группы с идеалом древних семейных ценностей³⁸⁵.

³⁸² Hiller J. *Domus, Family, and Inheritance: The Senatorial Family House in Late Antique Rome* // *The Journal of Roman Studies*. 2003. Vol. 93. P. 134.

³⁸³ *Ibid.* P. 135.

³⁸⁴ Lindsay H. *Adoption and heirship in Greece and Rome* // *A companion to families in the Greek and Roman worlds* / Ed. by B. Rawson. Wiley-Blackwell, 2011. P. 346.

³⁸⁵ Hiller J. *Op. cit.* P. 138.

Исследователь Х. Флоувер замечает, что в период Поздней Римской империи, упоминаний о масках предков в главном доме очень мало. Упоминание об этом в законе Константина демонстрирует продолжительную значимость, которая все еще сохранялась в новой Христианской Империи³⁸⁶. Далее исследователь обращается к вопросу о том, с чем связано сохранение этой уже устаревшей римской традиции. Правомерно ли полагать, что эта была мера, которая ностальгически пыталась возродить прошлые обычаи римской расширенной фамилии. Ученый полагает, что упоминание здесь связано только с тем, что в начале IV в. все еще были живы несколько значительных сенаторских семей³⁸⁷.

Маски имели символическое значение для аристократии, которая сознательно возводила свое происхождение к ранней римской знати, но которая уже вовлекалась, начиная с эпохи Константина, в новую культурную и религиозную жизнь Христианской Империи. Исследователь констатирует, что наше знание о роли масок в мире Поздней Античности ограничено, однако, само их существование в лексиконе, в правоведении, демонстрирует их адаптивность³⁸⁸.

Авторству Константина принадлежит несколько законов о разделе патримониального имущества и наследовании (CTh.2.24.1-2 “De familiae herciscundae”, CJ.6.9.9, 6.23.15). В первом из них 321/324 г. говорится об умершем лице, чье завещание было не закончено или составлено не по всем правилам, т.е. пропущены формально обязательные формулировки, отсутствуют подписи нужного числа свидетелей и регистрация в имперских записях. Теперь по закону тот план, который будет доказан из любого письменного документа как соответствующий намерению автора права должно быть соблюдено среди детей и внуков от этих детей мужского пола³⁸⁹. На этот же предмет был издан другой закон в 334 г. в Никомедии о свободе формы выражения воли солдата относительно передачи своего имущества (CJ.6.21.15)³⁹⁰. Эта мера представляет собой новшество в истории римского права.

Осмысление данной меры мы найдем у Евсевия Памфила, который объяснял его так, что в прежней юридической традиции процедура назначения наследников была осложнена формальными стандартами, которые не каждый умирающий завещатель может соблюсти в полном объеме³⁹¹. Последняя воля завещателя, выраженная в любой форме, должна была

³⁸⁶ Flower H. I. Ancestor masks and aristocratic power in Roman culture. Oxford University Press, 1999. P. 264.

³⁸⁷ Ibid. P. 267-268.

³⁸⁸ Ibid. P. 269.

³⁸⁹ The Theodosian Code...P. 56; Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book6/book6-9rev.pdf>, <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book6/Book6-23rev.pdf> (дата обращения: 08.05.2016).

³⁹⁰ Ibid. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book6/book6-21rev.pdf> (дата обращения: 08.05.2016).

³⁹¹ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 247.

приниматься во внимание. Дав, тем самым, право выражать свою волю в свободной форме, Константин облегчил процедуру передачи наследства. По мысли ученых, подобная мера была отражением социально-экономических изменений (III-IV в.)³⁹².

Еще один закон, оговаривающий освобождение от формальных процедур в изъявлении последней воли умирающего мы также находим в составе Кодекса Юстиниана (CJ.6.23.15)³⁹³, он приписывается Константину, однако, его датировка 339 г. вызвала споры в историографии на предмет авторства постановления, поскольку 339 г. – это время правления сына императора, Констанция II, вследствие чего историки предлагают относить конституцию скорее к династии Константина, нежели к авторству конкретного правителя³⁹⁴. Также ученые пришли к заключению о том, что текст этого закона был видоизменен составителями Кодекса Юстиниана³⁹⁵.

Еще один закон касался раздела детьми имущества еще живущей матери. Любой раздел имущества лица при его жизни не дозволялся, однако в случае наличия на это указания матери, такой раздел объявлялся законным и неприкосновенным (327 г.)³⁹⁶.

Что касается вопроса приобретения и владения имуществом подвластными отеческой власти, то изначально бытовала практика, заключающаяся в том, что отец мог выделить сыну пекулий, сумму денег или иной род имущества, которое последний контролировал независимо, особенно если он получал право свободного управления им. Теоретически отец мог забрать себе пекулий обратно, если пожелает³⁹⁷. (Д.50.17.93): «Подвластный сын не может ни удерживать, ни возвращать, ни приобретать владение пекулиарным имуществом»³⁹⁸. В то же время сын полностью сам отвечал за свой пекулий (Д.50.17.58)³⁹⁹. Подвластный отцу сын не мог ничего приобретать в дар для самого себя и все, что он получал от кого бы то ни было, оказывалось в руках отца, поскольку сын был человеком отцовского права (Д.39.5.7)⁴⁰⁰, также сын не мог делать дарения посмертно. Свобода приобретения, пользования и распоряжения вещами наступала с эмансипацией.

Однако в эпоху Принципата появился новый тип пекулия, источником которого стала военная служба⁴⁰¹. По законам этого периода, все полученное солдатом в ходе службы

³⁹² Липшиц Е. Э. Указ. соч. С. 9-10.

³⁹³ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book6/book6-23rev.pdf> (дата обращения: 25.04.2016).

³⁹⁴ Tate J. C. Op. cit. P. 241-242.

³⁹⁵ Ibid. P. 243-248.

³⁹⁶ The Theodosian Code... P. 56.

³⁹⁷ Atjava A. Op. cit. P. 148.

³⁹⁸ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 541.

³⁹⁹ Там же. С. 535.

⁴⁰⁰ Дигесты... Т. VI. Полутом I... С. 475.

⁴⁰¹ Махлаюк А. В. Указ. соч. С. 134.

(добыча, жалованье) исключались из ведения отца (Д.49.17.10)⁴⁰². «Есть и другой случай, когда родитель не получает владение (наследственным) имуществом, а именно если сын поступил на военную службу; ибо божественный Пий предписал в рескрипте, что (в этом случае) отец не может получить владение (наследственным) имуществом вопреки завещанию» (Д.37.12.1.4.)⁴⁰³. В число воинов также входили «капитан корабля, гребцы на флоте, моряки, стражники» (Д.37.13.1.1)⁴⁰⁴.

Если сын получает дар будучи на военной службе, то этот дар обращается в воинский пекулий и законом закрепляется в неприкосновенности и остается во владении и распоряжении сына, т.е. он мог по своему усмотрению передать часть воинского пекулия в дар другому лицу (Д.24.1.3.4.)⁴⁰⁵, завещать: «Если пекулий воина, находившегося под отцовской властью, остался у отца, когда сын умер без завещания, отец не считается наследником сына» (Д.49.17.1)⁴⁰⁶. Подобные нововведения, помимо того, что они имели целью привлечь юношей на военную службу, даровали последним положение схожее с тем, которое было у их товарищей, являвшихся лицами своего права, что обуславливало в дальнейшем отсутствие социального барьера в общении между ними и отсутствие препятствий в отношениях солдат с их начальниками, которые базировались на дисциплине и послушании⁴⁰⁷. В состав пекулия могло входить любое имущество, которое юноша обретал в период прохождения военной службы: сюда входили не только военная добыча и жалованья, (Д.49.17.11)⁴⁰⁸, но и наследства, дары, полученные только от товарищей по службе.

При Константине такими же привилегиями были наделены лица, получавшие имущество и на дворцовой гражданской службе в постановлении (CTh.6.36.1. “De castrensi omnium palatinorum peculio”) 326 г. В нем говорилось, что все приобретаемое на дворцовой службе должно быть приравнено к военному пекулию⁴⁰⁹. Этот же текст постановления содержится в (CJ.12.30.1)⁴¹⁰.

Нам представляется, что факт издания подобных законов говорит об актуальности института отеческой власти в Поздней Античности. Законы о пекулии демонстрируют нам то, как ограничивалась отеческая власть в защиту интересов и нужд империи. Тем не менее,

⁴⁰² Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 335.

⁴⁰³ Там же. Т. VI. Полутом I... С. 163-165.

⁴⁰⁴ Там же. С. 169.

⁴⁰⁵ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты... С. 387;

⁴⁰⁶ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 331.

⁴⁰⁷ Махлаюк А. В. Указ. соч. С. 136.

⁴⁰⁸ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 335.

⁴⁰⁹ The Theodosian Code... P. 154.

⁴¹⁰ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/files/docs/book-12pdf/book12-30.pdf> (дата обращения: 09.03.2016); Arjava A. Op. cit. P. 152.

в законах не говорилось ничего о том, что владелец пекулия становился человеком своего права. Сын все еще продолжал оставаться в положении подвластного. Таким образом, возникала двойная ситуация, в которой статус сына, человека чужого права (*alieni iuris*) и статус *paterfamilias* сосуществовали. Поскольку если лицо обладало имуществом, оно могло считаться *paterfamilias*⁴¹¹.

Еще одной областью, на которую распространялась отеческая власть, была личность детей. Она выражалась в «праве жизни и смерти» (*jus vitae ac necis*) и праве продавать детей или обращать их в рабство (*jus vendendi*)⁴¹².

В то же время в условиях подвластности домовладыке, сын обретал большую свободу, если он занимал государственный пост: «Сын семейства в государственных делах занимает такое же место, как отец семейства, как, например, он занимает должность магистрата, когда его назначают опекуном» (Д.1.6.9)⁴¹³.

Первое ограничение в праве жизни и смерти было утверждено в законах XII таблиц (450 г. до н.э.), где говорится о праве лишать жизни только больных новорожденных, а право продажи в рабство ограничивалось тремя попытками, после которых дети освобождались от власти отца⁴¹⁴.

Касательно права продажи исследователь Дж. Е. Босвелл определял отделение ребенка от семьи как избавление семьи от ответственности за его судьбу. Родители бросали детей миру, и, если мир отвергал их, они умирали. Подобные действия были альтернативой убийству. Лактанций писал, что «как злой бросает детей, так и убивает их». Для него это было одно и то же. Он утверждал, что брошенные дети могут погибнуть от диких зверей, или того хуже – быть выращенными в среде рабства или проституции⁴¹⁵. Эта практика осуждалась и юристами. Павел писал (25.7.3.): «Рассматривается как убивший ребенка не только тот, кто его удушает, но и тот, кто его выбрасывает, отказывает ему в содержании или подкидывает его в общественное место для того, чтобы он возбудил (у других) жалость, которой лишен сам (подбросивший)»⁴¹⁶. Исследователь В. Харрис выделяет три причины этой практики: болезнь ребенка, его незаконное происхождение, нищета. Последнюю он считает самой распространенной⁴¹⁷. В условиях нищеты, зачастую многие родители отказывались от детей вследствие невозможности их содержать. Сохранились

⁴¹¹ Махлаюк А. В. Указ. соч. С. 133; Vial-Dumas M. Op. cit. P. 309.

⁴¹² Покровский И. А. Указ. соч. С. 467.

⁴¹³ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты... С. 38.

⁴¹⁴ Памятники Римского права... С. 6.

⁴¹⁵ Boswell J. E. *Expositio and ablatio: The abandonment of children and the Ancient and Medieval Family* // *American Historical Review*. 1984. № 89. P. 13.

⁴¹⁶ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты... С. 403.

⁴¹⁷ Harris W. V. *Child-Exposure in the Roman Empire* // *The Journal of Roman Studies*. 1994. Vol. 84. P. 11-13.

свидетельства современников, которые утверждают, что в ответ на эту ситуацию императорами Нервой и Траяном создавались программы по снабжению нуждающихся семей зерном в Италии. Об этом писал Плиний Младший, автор панегирика императору Траяну (98-117)⁴¹⁸. Константин мог быть осведомлен об этом⁴¹⁹. Отдельным постановлением (Д. 37.12.5) Траян лишал домовладыку отеческой власти над детьми в случае его жестокого обращения с ними, более того, такой родитель ничего не получал в наследство в случае преждевременной смерти своих детей⁴²⁰. Меры Траяна по защите жизни и здоровья молодых юношей была связана с политикой в отношении военного дела. Его авторству принадлежит еще один закон, который карал родителей за нанесение увечий, делавших сыновей негодными к военной службе (Д.49.16.4.12)⁴²¹. Государство было заинтересовано в пополнении войска в условиях завоевательных военных кампаний⁴²².

Хотя теоретически домовладыка обладал неограниченной властью над всеми членами семьи, если его действия противоречили принципу римского благочестия (*pietas*) и носили характер злоупотребления властью во вред имуществу, личности подвластным, власти имели право привлечь его к ответственности⁴²³. При императоре Адриане был зафиксирован случай ссылки мужчины на остров в качестве наказания за убийство сына, который совершил адюльтер с мачехой. «Он убил его, скорее, как разбойник, чем по праву отца. Ибо отеческая власть должна основываться на родственной любви, а не на жестокости» (Д.48.9.5)⁴²⁴. В то же время по закону Юлия «О прелюбодеяниях» (18 г. до н.э.) отец был вправе лишить свою подвластную дочь жизни вместе с ее любовником (Д.48.5.21(20))⁴²⁵. Это можно объяснить тем, что, во-первых, адюльтер рассматривался как публичное преступление, во-вторых, на домовладыке лежали задачи по воплощению и защите интересов фамилии, которую он возглавлял, в том числе, и интересов ее чести, с которой был связан вопрос о целомудрии (*puclitia*) его дочери. Этот аспект оказывал воздействие на формирование будущего альянса с другой фамилией. В то же время, закон служил закреплению института отеческой власти, и он вовсе не подразумевал дозволение отцам злоупотреблять своим правом⁴²⁶.

⁴¹⁸ Панегирик императору Траяну / Пер. В. С. Соколова // Письма Плиния Младшего. Книги I-X / Отв. ред. А. И. Доватур. М., 1982. С. 226-228.

⁴¹⁹ Evans-Grubbs J. A. "Munita coniugia"...P. 183-184.

⁴²⁰ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 167.

⁴²¹ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты...С. 431.

⁴²² Махлаюк А. В. Указ. соч. С. 130.

⁴²³ Evans-Grubbs J. Promoting pietas through Roman law...P. 379.

⁴²⁴ Дигесты...Т. VII. Полутом II...С. 93.

⁴²⁵ Там же. С. 59.

⁴²⁶ Benke N. Op. cit. P. 287-288.

Константин, следуя за вышеупомянутыми императорами, издал закон в 318-319 г., приравнивающий убийство детей их отцами по степени тяжести преступления к убийству любого родственника (CTh.9.15.1. “De parricidis”). В качестве наказания преступника зашивали в кожаный мешок вместе со змеями и бросали в соседнее море или реку⁴²⁷.

Также обращает на себя внимание конституция 323 г. (CJ.8.46.10)⁴²⁸, в которой делалась констатация об ограничении предшественниками Константина права жизни и смерти над детьми, их особое внимание к сохранению свободы детей. По мнению Ф. Х. Блюма, этот закон явился частью серии мер по подавлению практики убийств, продажи и закладывания детей их отцами⁴²⁹.

Мы полагаем, что этот запрет шел в одну линию с мерами Константина, которые можно объединить в одну группу постановлений против бессмысленных убийств (против магических практик, имевших целью покушение на жизнь и здоровье человека, запрет гладиаторских боев). Исток этих мер по отношению к человеческой жизни можно усмотреть в христианской морали: в Новом Завете есть слова о том, что людям необходимо беречь друг друга от подобных злодеяний (Мф. 5:21-25), и что даже дурные помыслы человека его оскверняют (Мк. 7:20-23).

А относительно отношений родителей и детей Христос говорит, что появление ребенка на свет есть великая радость родителей (Ин. 16: 21), в другом месте ап. Павел наставляет детям жить в послушании родителей, а родителей просит не приводить детей в уныние (Кол. 3:20-21).

Лактанций писал: «пусть никто не считает, что позволено душить только что родившихся детей, ибо это великое нечестие, ведь Бог дает душу для жизни, а не для смерти». Далее, вторя рассуждениям юриста Павла Лактанций развивает свою мысль: «Станет ли кто-нибудь сомневаться, что нечестив тот, кто дает место чуждому милосердию, кто, пусть даже желая, чтобы ребенок был накормлен, продает его в рабство или в дом разврата?». «Выкидывать младенцев столь же нечестиво, как и убивать их. Однако детоубийцы сетуют на скудность средств и оправдываются тем, что не в состоянии прокормить многочисленных детей, будто бы иметь богатства – во власти имущих и будто бы Бог не превращает ежедневно богатых людей в неимущих, а бедняков – в богачей»⁴³⁰.

⁴²⁷ The Theodosian Code...P. 237.

⁴²⁸ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book8/book8-46rev.pdf> (дата обращения: 08.05.2016).

⁴²⁹ Ibid. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book4/book%204-43rev.pdf> (дата обращения: 08.05.2016).

⁴³⁰ Лактанций. Божественные установления...С. 415-416.

К сожалению, в действительности эту идею было трудно претворить в жизнь, и Константин пошел по пути легализации практики передачи детей другим лицам на усыновление, чтобы сократилось число детских смертей, и, одновременно, он вводил законы, которые шли одну линию с алиментарной системой императора Траяна. Это были конституции об обеспечении нищих и обездоленных (CTh.11.27.1. “De alimentis inopes parentes de public petere debent”) (315 г.)⁴³¹. Эти меры нашли отражение в труде Евсевия Памфила. Евсевий писал, что Константин снабжал церкви хлебом и всем необходимым с тем, чтобы они распределяли блага всем нуждающимся «бедным людям, сиротам и достойным сострадания вдовам, а для нагих и покрытых рубищами с великой заботливостью доставлял даже одежды»⁴³². Мы видим из этого пассажа, что задача приведения постановления в действие ложилась на христиан.

Затем далее следует закон (CTh.11.27.2), адресованный Италии в 322 г. Он прямо касается проблемы выбрасывания детей их родителями из-за нищеты. Решение принято то же, что и в предыдущем законе⁴³³. В первом эдикте начальная фраза говорит о цели постановления: удержать родителей от преступления убийства, это представляет собой попытку отговорить родителей от parricidium или скорее от одной из ее форм. Но выбрасывание детей все еще не был законом приравнен к убийству. Тремя годами позже (319 г. Согласно другой датировке – 329 г.) появилась конституция (CTh.5.10.1 “De his, qui sanguinolentos emptos vel nutriendos acceperint”), «О тех, кто покупает новорожденных детей и о тех, кто таких детей воспитывает». Закон оговаривает правила восстановления отеческой власти над оставленным ребенком. В тексте постановления процесс взятия чужого ребенка в свой дом назывался правомерным. Более того, такое лицо, взявшее к себе подкидыша, было вправе обратить его в рабство. Биологические родители имели шанс вернуть дитя обратно при условии выплаты компенсации в пользу принявшего ребенка⁴³⁴.

Однако впоследствии Константин изменил это правило: в 331 г. (CTh.5.9.1 “De expositis”) в Константинополе он регламентировал лишать отцов всякой возможности на восстановление своих прав над брошенными или проданными некогда детьми и даровал привилегию принимающим таких детей оставлять их у себя в любом состоянии, в котором они пожелают их видеть: в усыновленном или порабощенном⁴³⁵. Таким образом, Константин лишил домовладык отеческой власти над оставленными ими детьми, что контрастирует с законом Диоклетиана и Максимиана 295 г., согласно которому, согласие

⁴³¹ The Theodosian Code...P. 318.

⁴³² Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 248-249.

⁴³³ The Theodosian Code...P. 318.

⁴³⁴ Ibid. P. 110.

⁴³⁵ Ibid. P. 109.

отца на брак оставленной им дочери другой семье с женихом должен был быть получен (CJ 5.4.16)⁴³⁶.

В оценке этого закона В. Харрис писал, что Константин принес в жертву долгую традицию защиты свободы свободнорожденных в угоду интересам рабовладельцев. Поскольку он легализовал продажу и оставление детей, то этим он произвел изменения, которые помогли пополнению ряда рабов и сократили случаи убийств. Однако, тем не менее, постепенно эволюция этой практики шла к тому, чтобы быть запрещенной⁴³⁷.

По мнению М. Виал-Думас, институт отцовской власти являлся генератором родства и конституирующим элементом семьи. По его мысли, это значение стало постепенно исчезать после IV в.: он утрачивал свою социальную функцию и свое центральное место в римской фамилии. Эта форма стала заменяться другим пониманием родства, основанной на кровном родстве. Дети обретали независимость не только в имущественной и личной областях, но и в брачной⁴³⁸. Исследователь полагает, что вместе с тем не происходило исчезновение *patria potestas*, оно продолжало быть в римской культуре, но в измененной форме⁴³⁹.

Рассмотрев выше постановления Константина относительно положения женщин и детей в фамилии, мы пришли к выводу о том, что в вопросах наследования, приобретения и распоряжения имущества, опекунаства, Константин следовал своим предшественникам. Мы полагаем, что во многом его меры отвечали нуждам империи и носили характер приспособления к актуальным в то время условиям. Показательными в этом смысле являются законы о придании законности действиям родителей в отношении передачи детей другим лицам. Мы не можем утверждать о том, насколько Константин был заинтересован в пополнении рабства, поскольку, вместе с этим, существовала распространенная практика отпущения рабов на волю, дарования им пекулия в самостоятельное пользование. Римская фамилия включала в себя не только круг родственников, но и рабов в том числе. Лицо, берущее ребенка в свой дом, автоматически включал его в свою фамилию, а это означало трансформацию юридических связей.

Нам представляется также, что в вопросе распоряжения жизнью детей домовладыками Константин выступал продолжателем, хотя меры предшественников на этот счет не были выражены столь категорично и решительно, как это было у Константина. Несмотря на то, что эта практика осуждалась и прежними римскими юристами, и

⁴³⁶ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/files/docs/book-5pdf/book%205-4.pdf> (09.03.2016).

⁴³⁷ Harris W. V. Op. cit. P. 21.

⁴³⁸ Vial-Dumas M. Op. cit. P. 320-321.

⁴³⁹ Ibid. P. 324.

императорами, мы считаем, что в характере закона Константина 313 г. и тех законов, в контексте которых он был принят, между строк был включен новый смысл, отражающий христианскую мораль.

§ 3. Законы о браке и брачных отношениях

В настоящем очерке мы хотели бы уделить внимание законам Константина, касающихся таких аспектов брака, как помолвка, заключение брака, его расторжение и отношения супругов.

Во все периоды и эпохи римской истории был и оставался неизменным принцип, который сводился к тому, что все браки свободны⁴⁴⁰. Это означало право римского гражданина вступать в брак (если он обладал римским гражданством и свободой), расторгать его и вступать в новый (Д.23.2.2)⁴⁴¹.

Выше мы затронули явление конкубината и политику Константина в отношении его. Помимо законов, имевших целью вытеснить данный институт, до нас дошли конституции, строго карающие т.н. «запрещенные союзы». Их отличие от конкубината в том, что в них одной из сторон является раб или рабыня. Так же, как и конкубинат, данные сношения не порождали институт фамилии, но их положение в обществе было ниже, чем у конкубината, и потомство, которое они порождали, находилось в еще более бесправном положении в обществе, такая категория внебрачных детей называлась *spurii*.

Римское право никогда не рассматривало в качестве легитимных браков сожительства рабов между собой или отношения между свободными и рабами. Свободные женщины, вступающие в связь с рабами, попадали под положения сенатского постановления Клавдия 52 г., предусматривавшего понижение статуса женщины, а также и детей, родившихся в этом союзе (они становились рабами) (Гай. 1.84)⁴⁴².

При Константине сначала был издан закон в 315 г. (CTh.4.12.1 “Ad senatus consultum Claudianum”), дополнявший прежнее постановление 52 г. В нем говорилось о том, что, если свободная женщина подверглась насилию со стороны раба и была принуждена жить с ним, закон должен за нее отомстить самым суровым образом. Однако, если все произошло по согласию женщины, то она утрачивала свой благородный статус, свободу и ее дети становились рабами господина того раба, с которым она стала сожительствовать. В постановлении делается отсылка на прошлый закон и декларируется необходимость придания ему былой силы⁴⁴³. По мнению ученых, данное постановление отвечало состоянию в обществе после свержения тирании Максенция. Оно издавалось в рамках общей программы восстановления прав, положения, имущества всех пострадавших⁴⁴⁴. Свидетельства об этих мерах мы найдем у Евсевия Памфила. Он писал, что после победы

⁴⁴⁰ Покровский И. А. Указ. соч. С. 456.

⁴⁴¹ Дигесты...Т. IV...С. 275.

⁴⁴² Памятники Римского права...С. 29.

⁴⁴³ The Theodosian Code...P. 92.

⁴⁴⁴ Evans-Grubbs J. A. “Munita coniugia”...P. 143-144.

Константина над Максенцием, в Риме был голод, и Константин в этих условиях проявил человеколюбие: император брал под свое покровительство всех жертв тирании, оказывая материальную поддержку, заботясь о сиротах, детях, оставшихся без родителей и крова, помогал девушкам выйти замуж⁴⁴⁵. С другой стороны, мы видим в законе еще один пункт, оговаривавший наказание женщин за их своевольное сношение с рабами. Мы полагаем, что оно шло в одном ключе с предписаниями Октавиана Августа против браков сенаторов с несвободными.

Продолжает эту линию закон 326/329 г. в Сердике (CTh. 9.9.1 “De mulieribus quae se servis propriis junxerunt”). Согласно ему, тайные сношения возводились в категорию публичных преступлений, за которые оба лица карались смертной казнью. Более того, на посторонние лица возлагалось право доносить об этом и приносить обвинения. Разрешение на доносительство давалось даже рабам, за что в награду им даровали свободу, если преступление было доказано. Если до обнародования закона женщина была замужем, она лишалась положения, общества, дома, а ее любовника ссылали. Отпрыски любовников имели свободу, но ни самостоятельно, ни посредством вмешательства третьих лиц, они не могли ничего получить от завещания или титула их матери. Более того, в случае смерти женщины без завещания, ее имущество передавалось ее законным детям либо ближайшим кровным родственникам. В случае смерти любовников, их дети должны быть переданы братьям и другим когнатам женщины⁴⁴⁶. Некоторые исследователи отказываются признавать наличия здесь христианского импульса, к ним относится Дж. Натан⁴⁴⁷. Связано это с последующим постановлением (CTh. 4.12.3), датированного 320/326 г. в Сердике. Оно касалось случая, когда свободнорожденная женщина входила в сношения с имперским (фискальным) рабом. В этом случае она не каралась законом и сохраняла свой свободный статус. Дети от сожителства обретали промежуточное положение – их приписывали к латинянам, что означало, что они свободные, но внебрачные незаконные дети, являющиеся субъектом власти патрона раба⁴⁴⁸. И, наконец, еще один пересмотр сенатусконсультума Клавдия, который датируется 331 г. (CTh.4.12.4(5)), постановил, что женщина, сожительствующая с рабом, лишается статуса свободы⁴⁴⁹.

Вопросу урегулирования смешанных и запрещенных союзов было уделено внимание Дж. Эванс-Груббс в отдельной статье⁴⁵⁰.

⁴⁴⁵ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 91-92.

⁴⁴⁶ The Theodosian Code...P. 233.

⁴⁴⁷ Nathan G. S. Op. cit. P. 60.

⁴⁴⁸ The Theodosian Code...P. 93.

⁴⁴⁹ Ibid. P. 93.

⁴⁵⁰ Evans-Grubbs J. Marriage more shameful than adultery...P. 125-154.

Что касается сношений свободных мужчин и рабынь, то изданная конституция по этому вопросу датируется 318-319 г. в Аквилее (CTh. 12.1.6 “De decurionibus”).

В ней так же говорится о необходимости доносительства свидетелей сношений декуриона с рабыней. В случае укрывательства, свидетели приговаривались к работам на рудниках. Вместо смертной казни, закон постановляет отправлять рабыню на работы на рудниках, а декуриона лишать всего его имущества и ссылать на остров⁴⁵¹.

В другом законе 331 г. (CTh.4.8.7 “De liberali causa”) говорится о положении лиц после 16 лет свободной жизни, рожденных от свободного мужчины и рабыни. Они должны были наследовать несвободный статус матери, однако, мужчина мог их выкупить у господина рабыни, с которой он сожительствовал и его дети, таким образом, становились свободными. Но даже если их биологическим отцом был сам хозяин рабыни, то так же никто из них не мог быть освобожден, кроме как посредством дачи вольной этим господином⁴⁵². Выше мы приводили законы 336 г., которые запрещали мужчинам делать дарения в пользу внебрачных детей. Можно ли полагать, что этими постановлениями аннулируется действие закона 331 г.? Мы полагаем это маловероятным, поскольку в нем не говорится ничего о признании таких детей их отцом. Упоминается только об их выкупе из рабства и ничего более.

Мы рассмотрели случаи, в которых заключение законного брака и создании фамилии было невозможным. Обратимся теперь к институту законного официального брака.

Любой законный брак предваряли процедуры сговора и обручения. В законах прежних императоров оговаривалось, что хоть окончательное решение о браке принимают домовладыки брачующихся, воля последних должна была приниматься во внимание. Как писал юрист Юлиан, «сговор, как и брак, совершается в силу согласия контрагентов, и потому нужно, чтобы дочь семейства выразила свое согласие при совершении брака, так и при разводе» (Д.23.1.11). А юрист Павел писал: «не может быть совершен брак иначе как по согласию всех, т.е. тех, кто вступает в брак и в чьей власти они находятся» (Д.23.2.2)⁴⁵³. Важным дополнением к согласию служило то, что любые лица своего права (*sui iuris*) давали согласие не только на брачный союз, но также и согласие на то, чтобы жить как супруги, т.е. они имели расположение к браку (*affectio maritalis*). Если его не было, то в соответствии с рассуждениями юриста Ульпиана, такой союз был простым сожительством (Д.35.1.15)⁴⁵⁴ и участие в брачной церемонии считалось важным способом, которым

⁴⁵¹ The Theodosian Code...P. 343.

⁴⁵² Ibid. P. 90.

⁴⁵³ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты...С. 370.

⁴⁵⁴ Дигесты...Т. V. Полугом II...С. 285.

публично подтверждалось наличие состояния этого расположения⁴⁵⁵. Мы не располагаем конституциями Константина, регулирующими этот вопрос. Их отсутствие иллюстрирует нам, с одной стороны, актуальность института отеческой власти, цель которой заключалась в защите личных и имущественных интересов детей, действие которой выражалось в активной вовлеченности домовладык в процесс сговора. С другой стороны, подтверждался принцип свободы браков, показателем чего было выражение мнения брачующихся.

Авторству Константина принадлежат 6 постановлений (CTh.3.5.1-6 “De sponsalibus et ante nuptias donationibus”), регламентировавших различные аспекты института помолвки. Они касались регулирования процедуры передачи, регистрации и возврата предбрачных даров, оговаривали действительные сроки, в котором пребывали обрученные и рассматривали случаи разрыва помолвок.

В первом постановлении (CTh.3.5.1.) говорится о действительности дарения между брачующимися. Постановлялось, чтобы все предбрачные дары включались в регистрационные записи (319 г. в Сирмиум)⁴⁵⁶.

Следующий закон (CTh. 3.5.2.) касался регламентации случаев, в которых одна из сторон пересматривала свое решение относительно партии либо, когда помолвка прерывалась смертью одной из сторон. Ученые датируют закон 319 г. в Риме⁴⁵⁷. Константин перечисляет условия, когда подарок может быть считаться действительным: жених и невеста как дарители и получатели действуют либо с лицами, которым они подвластны, либо сами, если они лица своего права, также для этого необходимо согласие, т.е. наличие доброй воли. Далее говорится, что при инициировании женихом разрыва помолвки (самостоятельно либо его отцом), все подаренное им невесте, остается у последней в качестве компенсации. Если инициатором выступила сторона невесты (невеста или ее отец), все подаренное ей, подлежало возвращению жениху. Далее, закон регламентирует случай, в котором одна из брачующихся сторон, будучи желающей вступить в брак, однако, скончалась до церемонии. В этой ситуации все подаренное предписывалось возвращать дарителю, если он жив или его родственникам, если он умирал⁴⁵⁸.

Согласно юридической традиции начала III в., под дарением понималась безвозмездная передача какого-либо имущества одного лица в пользу другого, который становился собственником этой вещи. Любое дарение между женихом и невестой было действительным, однако, сами стороны были вправе назначить и определенные условия, реализация которых вела к приведению подарка в силу. Например, в случае расторжения

⁴⁵⁵ Kuefler M. The Marriage Revolution in Late Antiquity...P. 348.

⁴⁵⁶ The Theodosian Code...P.65-66.

⁴⁵⁷ Ibid. P. 66.

⁴⁵⁸ История Древнего Рима. Тексты и документы...С. 274.

помолвки, бывший жених был вправе вернуть свои подарки, если условие было заранее оговорено (Д.39.5.1)⁴⁵⁹. В приведенном выше законе Константина мы сталкиваемся с развитием этой линии. Обращает на себя внимание пункт, в котором подарок остается во власти невесты, в случае если жених решает ею пренебречь. По мысли Дж. Эванс-Груббс, целью данной меры является оберегание отвергнутой стороны от навлекаемого позора. Такой инцидент по умолчанию мог затруднить в будущем поиски другой партии, поскольку обычно причиной расторжения обручения являлось то, что целомудрие девушки подвергалось сомнению. Исследовательница связывает этот закон с последующей конституцией⁴⁶⁰, (CTh. 9.8.1 “Si quis eam cuius tutor fuerit corruperit”), которая датируется 326 г. в Аквилее, где говорится, что достигшая брачного возраста девушка, находящаяся на попечении опекуна, может только тогда вступить в брак, когда будет доказано ее целомудрие. Последний пункт считался условием для успешных переговоров о браке. Если открывалось, что опекун подвергал ее насилию, его ссылали на остров, а его имущество подлежало конфискации в пользу имперской казны⁴⁶¹. С исследовательницей можно согласиться, мы хотели бы добавить к этому то, что, сохранение подарка отвергнутой за собой являла собой род компенсации, имеющей моральную и материальную стороны, поскольку во втором аспекте данный подарок включался в ее приданое.

Необходимо заметить, что порядок оставления подарков у отвергнутой стороны больше походит на штрафные санкции за разрыв помолвки. С помощью них Константин наделяет брачный сговор значением серьезного шага, договора, нарушение которого влечет к материальным потерям. Закон не одобряет разрыв помолвки и в этом он идет в одну линию с 54 правилом Эльвирского собора (отлучение родителей от общения с церковью за разрыв помолвки детей)⁴⁶² и с 11 правилом Анкирского собора, по которому узы помолвки объявлялись неприкосновенными, даже если невеста потерпела насилие⁴⁶³.

Исследователь М. Куэфлер предложил точку зрения, что обычай совершения дарения женихом в пользу невесты имеет греческое происхождение (*arrabon*), где муж компенсировал своему тестю за т.н. утрату дочери⁴⁶⁴. Исследователь предлагает несколько точек зрения на предмет значимости брачных подарков. Согласно одной точке зрения, на это явление могла воздействовать социально-экономическая ситуация. Высокий уровень детоубийств девочек (о чем говорят нам законы о мерах благотворительности, о

⁴⁵⁹ Дигесты... Т. VI. Полутом I...С. 471-473.

⁴⁶⁰ Evans-Grubbs J. A. “Munita coniugia”... P. 81-82.

⁴⁶¹ The Theodosian Code...P. 233.

⁴⁶² Hefele K. J. Op. cit. P. 160.

⁴⁶³ Деяния девяти поместных соборов...С. 8.

⁴⁶⁴ Kuefler M. The Marriage Revolution in Late Antiquity...P. 353.

выбрасывании и продаже детей), рост числа христианок, предпочитавших обет безбрачия. Таким образом, брачных женщин становилось меньше и поэтому мужчины и их семьи стали предпочитать покупать возможность жениться. Теперь значимость приданого начинает снижаться в пользу подарков со стороны мужчин женщинам.

М. Куэфлер представляет свою версию на этот счет. Семья мужа и семья жены содействовали материальной независимости брачующейся пары и поэтому, вероятно, удваивали возможность для вкладов. Вдова обладала гораздо большими ресурсами, с землями и доходами от приданого и предбрачных подарков, которые не могли быть изъяты у нее семьей ее бывшего мужа. Вдова с детьми обязывалась сохранять все брачные взносы и платежи для своих детей, а бездетная вдова не имела таких ограничений. Нежелание многих вдов повторно выходить замуж могло происходить из стремления сохранить личную финансовую независимость⁴⁶⁵.

В тексте закона (CTh. 3.5.3) вновь декларируется разрыв с предыдущей традицией. 330 г.⁴⁶⁶. Конституция относится к серии постановлений, направленных на защиту молодых девушек, многие из которых были до сих пор несовершеннолетними (adolescents).

Он давал обрученным несовершеннолетним девушкам право оставлять за собой незарегистрированные добрачные дары от своих женихов на случай расторжения помолвки⁴⁶⁷.

Эдикт (CTh. 3.5.4.), как и предыдущий, датируется 331-332 г. в Марциополисе⁴⁶⁸. Он регламентировал максимальный срок, в котором могли состоять помолвленные – 2 года. И по истечении этих лет брачующиеся уже не считались связанными сговором. Данный закон перекликается с законом императоров Валериана и Галлиена 259 г. (CJ.5.17.2), в котором максимальным сроком состояния помолвки объявлялись 3 года⁴⁶⁹.

Следующее постановление (CTh.3.5.5.) развивает эту тему. В случае нарушения сговора в течение двух лет, под которым подразумевалась измена невесты (говорилось, что она заключала помолвку с другим), ее приговаривали к ссылке на остров (Марциополис, 332 г.)⁴⁷⁰. Это правило перекликается с постановлениями императоров Септимия Севера и Каракаллы, которые даровали жениху право приносить обвинения своей невесте в

⁴⁶⁵ Kuefler M. The Marriage Revolution in Late Antiquity...P. 353-354.

⁴⁶⁶ The Theodosian Code...P. 66.

⁴⁶⁷ Nathan G. S. Op. cit. P. 58.

⁴⁶⁸ The Theodosian Code...P. 67.

⁴⁶⁹ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book5/book%205-17rev.pdf> (дата обращения: 07.05.2016).

⁴⁷⁰ The Theodosian Code...P. 67.

неверности: «не позволено осквернять никакой бы то ни было брак, ни надежду на брак» (Д.48.5.14(13).3)⁴⁷¹.

Исходя из этого положения, видно, с одной стороны, что придание сговору значения близкого к браку существовало уже у предшественников Константина⁴⁷². Однако, нам представляется, что вышеприведенные тексты больше касаются проблемы прелюбодеяния, нежели обычного разрыва помолвки по решению одной из сторон. Адюльтер карался сурово в эпоху империи и носителями этого публичного преступления считались женщины. Представлялось, что этим поступком женщина оскверняла брак, поэтому от мужа требовалось, чтобы он безоговорочно с ней развелся и приносил обвинение.

Наконец, в последнем законе (CTh.3.5.6.), изданном в Константинополе в 335-336 г. оговаривается правило относительно передачи даров в случае смерти одной из сторон при условии, что у них был поцелуй (*osculum*)⁴⁷³. Этот закон служит дополнением к закону (CTh.3.5.3). Теперь в случае смерти невесты, все подаренное ей, делилось на две равные части, каждая из которых передавалась сначала ее родственникам, а потом ее жениху.

В классическом римском праве предбрачные подарки подразделялись на две категории: из них значимостью наделялся дар со стороны жениха с целью скрепления брачного союза. Другой вид дара был тот, который совершался одной стороной из желания доставить удовольствие другой стороне или его/ее семье. Такой подарок не обладал большой ценностью, в отличие от первого. В соответствии с законом до мер Константина 319 г. такие обычные подарки не могли быть потребованы назад дарителем, если брак не состоялся. Но подарки, сделанные во имя заключения договора о союзе между семьями возвращались дарителю, если союз не заключался в итоге. В этом Константин выступает в качестве новатора. Он не разделяет подарки одного значения от подарков иного. Для него абсолютно все типы подарков между обручающимися есть дары, скрепляющие союз⁴⁷⁴.

Мы полагаем возможным перечисленные нами выше законы Константина включить в группу законов о дарении. В предшествующие эпохи законы разрешали совершать дарения только между теми людьми, которых не связывали брачные отношения, например, это было возможно для помолвленных и для тех, кто состоит в конкубинате (Д.39.5.31)⁴⁷⁵, что позже Константин запретил. Также дарение можно было совершать в пользу блудниц, однако таковые действия, хоть они и признавались законными, но назывались

⁴⁷¹ Дигесты...Т. VII. Полутом II...С. 51.

⁴⁷² Evans-Grubbs J. A. "Munita coniugia"...P. 95.

⁴⁷³ История Древнего Рима. Тексты и документы...С. 275; The Theodosian Code...P. 67.

⁴⁷⁴ Evans-Grubbs J. A. "Munita coniugia"...P. 84, 86.

⁴⁷⁵ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты...С. 387; Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 487.

«бесчестными» (Д.39.5.5)⁴⁷⁶. Во всех остальных случаях дарения не имели силу: между супругами и между подвластными. Например, сын, который был подвластен своему отцу, не мог получать подарок от матери, потому что он отходил в казну отца. Что касается случая брачующихся, то жених и невеста не были связаны этим запретом: они могли передавать друг другу имущество в дар, но это право у них прекращалось, если они вступали в брак (Д.24.1.5)⁴⁷⁷. Такое правило было сформулировано для защиты браков от мошеннических действий некоторых лиц, которые преследовали свои материальные выгоды, а также и для защиты уровней доходов каждой из сторон (Д.24.1.1-3)⁴⁷⁸. Дарение обретало силу только в случае прекращения брака, т.е. в случае развода или смерти одной из сторон (Д.24.1.32)⁴⁷⁹.

Данный вопрос был затронут в вышеупомянутом законе Константина 321 г. (CTh.9.42.1, CJ.5.16.24)⁴⁸⁰, в котором упоминалось о факте приношения подарка мужчиной своей супруге до своего осуждения за преступление. Такой подарок, совершенный в браке, признавался действительным и право жены на его удержание в случае, если ее мужа приговаривали к смерти или обращали в рабство, считалось незыблемым. Однако, в то же время, если муж в наказание был отправлен в ссылку, то его подарки жене окажутся в неопределенном состоянии, поскольку брак в таком случае не прекращается и если муж не отзовет этот подарок обратно себе до своей смерти, то он останется во власти жены.

Возвращаясь немного к вопросу о положении подвластных в фамилии, важно отметить закон о дарении между родителями и детьми (CTh.8.12.4. “De donationibus”) 319 г. В предшествующей традиции дарение, которое совершал отец своим подвластным детям, обретало силу только после их эмансипации (Д.39.5.31.2)⁴⁸¹. Вначале Константин ссылается на предыдущий закон Антонина Пия и постановляет, что отныне все подарки между родителями и детьми должны считаться действительными, даже если формальные формулировки передачи имущества не были произнесены и вручение за этим не последовало и только намерение было заявлено⁴⁸².

Рассмотренные нами вопросы дарений между супругами входят в сферу их имущественных отношений. К этой же сфере относился и вопрос наследования.

Авторству Константина принадлежат два постановления, аннулировавшие силу закона Юлия «о брачном положении», принятом при Октавиане Августе. В нем были

⁴⁷⁶ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 475.

⁴⁷⁷ Там же. Т. IV...С. 395.

⁴⁷⁸ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты...С. 386-387.

⁴⁷⁹ Там же. С. 390.

⁴⁸⁰ The Theodosian Code...P. 259; Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book5/Book%205-16rev.pdf> (дата обращения: 09.03.2016).

⁴⁸¹ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 489.

⁴⁸² The Theodosian Code...P. 213-214.

утверждены уровни штрафов для мужчин и женщин, которые избрали для себя безбрачную жизнь или оставались безбрачными после развода или смерти супруга: их ограничивали в правах наследования. Не состоящим в браке полностью отказывали в наследовании по завещанию, а бездетным дозволялось получать только $\frac{1}{2}$ наследуемого имущества (Гай 2.111)⁴⁸³. То имущество, которое у них изымалось в качестве штрафа, становилось выморочным имуществом и отходило либо к другим наследникам, либо к государству (Гай 2.207)⁴⁸⁴. Главной целью брака признавалось поддержание уровня демографии⁴⁸⁵. Закон применялся в отношении мужчин в возрасте 25-60 лет и женщин – 25-50 лет. И максимальным интервалом между браками, в состоянии ненаказуемого безбрачия считались два года. Минимальным – десять месяцев – время траура и скорби. Этот минимум также требовался от женщин для удостоверения отцовства в случаях, если после смерти мужа она была беременна. От мужчин требовалось обручиться практически немедленно во избежание наказаний⁴⁸⁶.

Исследователи скептически оценивают эффективность такого шага, полагая, что преодоление нравственного кризиса произошло благодаря развитию общества, никак не связанного с установленными правилами Августа⁴⁸⁷. Более того, подобные меры шли вразрез с римской моралью, которая подразумевала идеал женщины, вышедшей замуж только однажды и остававшейся верной своему мужу даже после его смерти (*univirae*)⁴⁸⁸.

Эти меры и правила Константин отменил законом (CTh.8.16.1 “*De infirmendis roenis caelibatus et orbitatis*”), принятом в 320 г. в Сердике⁴⁸⁹. Он гласил, что лица, которых рассматривали ранее как безбрачных и бездетных древним законом, приравнивались в статусе с теми, кто был связан узами брака, и в правах: они обрели возможность принимать подарки и наследства. В добавлении говорилось, что, однако, «противозаконное пользование этой милостью запрещено настоящим мужьям и женам в отношении друг друга, ложь зачастую ласковых слов, которых с трудом удерживаются противопоставленной им строгостью права, но пусть по отношению к этим лицам сохраняется прежний авторитет законов»⁴⁹⁰. Закон об аннулировании штрафов в отношении безбрачных демонстрирует нам изменение основополагающего принципа брака. Отныне брак был не гражданским долгом каждого человека, но его личным выбором

⁴⁸³ Памятники Римского права...С. 59.

⁴⁸⁴ Там же. С. 74.

⁴⁸⁵ Азаревич Д. И. Брачные элементы и их значение. Ярославль, 1879. С. 9-10.

⁴⁸⁶ Kuefler M. *The Marriage Revolution in Late Antiquity*...P. 345.

⁴⁸⁷ Покровский И. А. Указ. соч. С. 455-456.

⁴⁸⁸ Kuefler M. *The merry widows of Late Roman Antiquity*... P. 32.

⁴⁸⁹ *The Theodosian Code*...P. 217-218.

⁴⁹⁰ История Древнего Рима. Тексты и документы...С. 273.

или выбором родителей, поскольку согласие домовладык все еще обладало силой при брачном сговоре⁴⁹¹.

По мысли исследователей, этот закон относился к лицам, изначально предназначивших себя для безбрачия, а что касается лиц, состоящих в браке, то их закон ограничивает от «разврата»⁴⁹², т.е. закон не позволяет им разводиться. Нам представляется, что закон ограничивает возможность супругов злоупотреблять возможностью сохранить свое финансовое положение. Поскольку, если они разведутся, то право обретения имущества у них все равно останется. Закон призывает супругов не искать развода. Это событие нашло свое отражение в трудах мыслителей. Евсевий Памфил положительно оценивает этот шаг. По нему, в выборе человека жить в безбрачии нет никакого преступления. Он называет волевое целомудрие человека «подвигом выше природы». Те, кто хочет, но не может иметь детей, достойны сожаления и сочувствия, а не унижения материальными штрафами, «а кто возлюбил лучшее, тот достоин не наказания, а величайшего восхищения»⁴⁹³. Эрмий Созомен оценивал действия предшественника императора, Октавиана Августа, как попытку разрешить демографическую проблему в условиях частых кровопролитных войн, что по мнению Константина, от этого закона «потерпят зло подвизающиеся в девстве и бесчадии ради Бога». Созомен приписывает императору христианское понимание в вопросе мироздания: «он почел безрассудным думать, будто человеческий род может умножаться через заботливость и старание людей, тогда как природа уменьшается и размножается непременно в мере, назначаемой свыше»⁴⁹⁴. Мы полагаем, что это сообщение согласуется с религиозной политикой Константина Великого. Он ставит законодательную меру в отношении celibата рядом с теми, которые предоставляли христианам права и всевозможные льготы. Однако в историографии к сообщению Созомена некоторые исследователи смотрят с недоверием. Дж. Эванс-Грabbс предложила мысль, что Созомен в своем рвении доверять императору с его про-христианским законодательством, неверно истолковал закон. Созомен писал век спустя после смерти Константина, в правление императора Феодосия II, чье участие в христианском законодательстве не вызывало сомнений, и его труд 440-х гг. был предназначен для Феодосия⁴⁹⁵.

⁴⁹¹ Kuefler M. The merry widows of Late Roman Antiquity...P. 31-32.

⁴⁹² Рудоквас А. Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина...URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud013.htm> (дата обращения: 17.03.2016).

⁴⁹³ Четыре книги о жизни блаженного царя Константина...С. 246-247.

⁴⁹⁴ Церковная история Эрмия Созомена...С. 37-39.

⁴⁹⁵ Evans-Grubbs J. A. "Munita coniugia"...P. 233-234.

Далее исследовательница пишет, что Созомен писал в позиции жителя христианской империи, но он уже жил в ту пору, когда аскетическое движение сделало целибат идеалом христианства поздней античности⁴⁹⁶. Мнения историков относительно мотивов, побудивших императора издать закон, разошлись. Одни ученые полагают, что за этим стояла аристократическая оппозиция в отношении августовских мер, поэтому действия Константина следует рассматривать в рамках политики поддержки высших слоев с тем, чтобы достигнуть их расположения⁴⁹⁷. Другого мнения придерживается Дж. Натан, полагая, что отмена августовских предписаний могло быть совершено под воздействием христианской культуры⁴⁹⁸.

В 334 г. Константин издал другой закон (CTh.13.5.7), где также подтверждается прекращение силы законов Юлия. Он был адресован капитанам торгового судна Востока, которым он даровал освобождение от многих имперских обязанностей, а также им даровалось право наследовать имущество по завещанию от своих жен, даже если они будут бездетны. То же самое касалось и прав жен капитанов. Они так же вступали в права наследования от супругов по их воле⁴⁹⁹. В тексте закона упоминается право супругов наследовать друг после друга по завещанию. Законами Константина на этот счет мы не располагаем. Связано это, может быть, с действием уже установленного порядка наследования в римском праве. Выше мы коснулись вопроса о порядке очередности в наследовании. Среди наследников супруги упоминаются в последнюю очередь (Д.38.6.1.1; Д.38.15.1)⁵⁰⁰. В дополнение к этому, согласно римскому праву, для вступления в наследование необходимо условие законного брака (Д.38.11.1.1)⁵⁰¹.

Перераспределение имущества между супругами также происходило в случае развода.

В предшествующую Константинову эпоху развод был свободным выбором супругов и закон в этом никого не стеснял. Он не сопровождался судебными процессами, тем не менее, привлечение свидетелей, письменная фиксация, уплата приданого давали в будущем обоим лицам получить законное признание своих действий и иметь шанс на вступление в новый брак.

⁴⁹⁶ Evans-Grubbs J. A. "Munita coniugia"...P. 234.

⁴⁹⁷ Evans-Grubbs J. A. "Pagan" and "Christian" Marriage...P. 386; Giardina A. The family in the Late Roman world // The Cambridge Ancient History. Vol. XIV. Cambridge University Press. 2000. P. 394; Pohlsander H. A. The emperor Constantine...P. 42-43.

⁴⁹⁸ Nathan G. S. Op. cit. P. 60.

⁴⁹⁹ The Theodosian Code...P. 392.

⁵⁰⁰ Дигесты...Т. VI. Полутом I...С. 265, 321.

⁵⁰¹ Там же. С. 317-319.

Приданое передавалось мужу обычно после заключения брака. Оно передавалось либо самой женщиной, если она была правоспособной, либо ее отцом, если она была ему подвластна (Д.23.3.2)⁵⁰². В Дигестах говорится о женщине, неподвластной своему отцу, которая послала разводное письмо своему мужу, «чтобы предоставить мужу выгоду от приданого», после чего говорится, что в случае отсутствия развода, в случае смерти жены в браке, ее приданое подлежало возврату ее отцу (Д.24.2.5)⁵⁰³. Данный пассаж говорит нам о порядке выплаты приданого в случае расторжения брака. Мы видим, что инициатором выступала женщина, и говорилось далее, что сделано это было ради материальной прибыли мужа. Еще один случай, в котором женщина утрачивала свое имущество в пользу супруга – признание ее виновной в адюльтере.

Юрист Папиниан писал о мужчине, который от себя отправлял разводное письмо мужу своей любовницы, за что был отправлен в ссылку (Д.24.2.8)⁵⁰⁴, потому что был совершен адюльтер. Для приведения развода в действие процедура проходила в присутствии семи свидетелей (Д.24.2.9)⁵⁰⁵.

Выше мы затронули вопрос о судьбе имущества в случае расторжения брака. Классические юристы под разводом понимали отказ: «при заявлении о прекращении брака, т.е. при отказе от брака, употребляются такие выражения «имей у себя твои вещи» или же «возьми с собой твои вещи» (Д.24.2.2.1)⁵⁰⁶.

Обычно в результате развода приданое подлежало возврату жене или ее отцу. В Дигестах подробно оговариваются нюансы процедуры возвращения приданого, поскольку в качестве него часто выступали имения с виноградниками и прочими плодами. Если брак прекращался в результате смерти жены от руки мужа, то последний объявлялся преступником и ее приданое передавалось ее наследникам. Если ситуация происходила обратная, т.е. преступником выступала жена, а убиенным – муж, то приданого она лишалась в пользу наследников мужа (Д.24.3.10.1)⁵⁰⁷.

Далее рассматриваются нюансы в отношении выплаты всей цены приданого. В случае, если у мужа не оказывается возможности выплатить все полностью, иск предъявлялся к имуществу его отца, если он был подвластным и к его наследникам (Д.24.3.15.1-2, 16, 18.1)⁵⁰⁸. Подвластной дочери запрещалось растрачивать приданое, держателем которого выступал ее отец, домовладыка.

⁵⁰² Дигесты...Т. IV...С. 451.

⁵⁰³ Там же. С. 447.

⁵⁰⁴ Там же. С. 449.

⁵⁰⁵ Там же. С. 449.

⁵⁰⁶ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты...С. 392-393.

⁵⁰⁷ Дигесты...Т. IV...С. 459.

⁵⁰⁸ Там же. С. 461-463.

В законе 331 г. о разводах (CTh.3.16.1 “De repudiis”) Константин во многом выступил новатором. Закон ограничивал право супругов инициировать развод. Пристрастие мужа к алкоголю, азартным играм и неверности не служили основаниями для расторжения брака. Причинами для удовлетворения разводного прошения жены назначались следующие три: если она докажет, что ее супруг убийца, чародей (отравитель, по переводу С. Я. Гагена) или осквернитель могил. В этом случае следовал развод и женщине возвращалось назад ее приданое. В случае если она не приведет доказательств, «она должна все оставить, даже ее последнюю шпильку для волос в доме мужа, и в качестве наказания за ее излишнюю самоуверенность она ссылается на остров». Муж, в свою очередь, если он желал развестись, также мог это сделать по трем основаниям: неверность жены, занятия ею колдовством (отравительница, по С. Я. Гагену) или сводничеством. В случае, если будет доказано, что он на нее клеветает, она признавалась невиновной, ей возвращали ее приданое, а мужу запрещалось вступать в повторный брак. Если, однако, мужчина нарушает закон и вступает в новый брак, то его уже бывшая жена была вправе «войти в его дом силой и забрать себе все приданое его настоящей жены в компенсацию за оскорбление, нанесенное ей»⁵⁰⁹. По мысли С. Я. Гагена, в этом постановлении проявилось воздействие христианской морали, однако затруднительно оценивать этот закон однозначно⁵¹⁰. Например, из текста закона видно, что в вопросе супружеской неверности, мужчина и женщина были неравны. Неверность мужа считалась ложным основанием для удовлетворения разводного письма жены. В то время как эта же причина указывается как одна из трех в случае, если развода потребует муж. В Новом Завете прелюбодеями могли объявляться оба пола (Мф. 5: 31-32). Следующий момент, это количество причин, по которым развод мог произойти. По Новому Завету, такой причиной могла служить только неверность (Мф. 5: 31-32). Здесь мы сталкиваемся с такими как, убийство, осквернение могил и колдовство. Но каждая из перечисленных нами оснований, сама по себе является уголовным преступлением против империи и общественного спокойствия. Колдовство, нацеленное на нанесение вреда человеку и обществу (куда входят изготовления зелий, ядов), равно как и сводничество, прелюбодеяние, убийство являются противными христианству (Деян. 8:9-24, 19:18-20, 2-е Фес. 2:7-12).

Третий момент, на который мы хотели бы обратить внимание, это отсутствие пункта о запрете развода по обоюдному желанию сторон. Мы полагаем правомерным считать проявление в законе христианской формулы о браке как моногамном и вечном союзе

⁵⁰⁹ The Theodosian Code...P. 76-77; Гаген С. Я. Указ. соч. С. 146-147.

⁵¹⁰ Там же. С. 148.

мужчины и женщины⁵¹¹. Она получила свое отражение в 8 по 11 правилах Эльвирского собора, где развод без основательной причины порицается так же, как и вторичное вступление в брак, за что женщин не допускают к причастию на пожизненный срок⁵¹². В то же время эта идея отвечает древней римской традиции, в которой идеалом считалось *univirae*, брак один и единственный на всю жизнь.

По мысли историков, закон Константина идет в одну линию с законодательными мерами предшественников, но более решительно и настойчиво. Стремясь предотвратить неподобающие браки, он искал способ остановить разводы, которые также считал морально и социально неприемлемым⁵¹³.

Подытоживая, можно сказать, что описанные нами выше законы Константина, с одной стороны, направлены на защиту имущественных интересов сторон, как правило, отвергнутых перед брачной церемонией или в браке. Им выплачивается материальная компенсация в виде права сохранения предбрачных подарков в своей власти и сохранения у себя приданого и другого имущества. Тем самым, законы пытаются отговорить стороны от самовольного инициирования разрыва отношений путем материальных потерь: жених, отвергнувший невесту, утрачивал часть своего имущества, а муж, оставивший свою жену, утрачивал ее приданое и не имел права вступать в повторный брак. Описанные в законе материальные штрафы в отношении виновных являются знаком того, что император смотрел на брак как на договор⁵¹⁴ и как на значимый институт, который не может породиться по легкомыслию сторон, брак – это серьезный шаг, вот, что нам говорят постановления, и брак – это договор, порождающий правила, права, обязательства и санкции в случае его нарушения.

Что касается судеб детей разволившихся родителей, то на этот счет мы располагаем только законом Диоклетиана и Максимиана 294 г. (CJ.5.24.1), который гласил, что по решению судьи деление детей между родителями должно производиться с учетом их пола⁵¹⁵.

Другой закон Константина на предмет развода, был выпущен в 337 г. (CJ.5.17.7). В нем говорилось о женщине, чей муж, будучи на военной экспедиции, пропал без вести. В этом случае по истечении четырех лет она имела право вступить в новый брак, объявив об

⁵¹¹ Воробьев В. Указ. соч. С. 93-94.

⁵¹² Hefele K. J. Op. cit. P. 141.

⁵¹³ Nathan G. S. Op. cit. P. 64-65.

⁵¹⁴ Макаров Д. А. Указ. соч. С. 21.

⁵¹⁵ Blume F. H. Op. cit. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/files/docs/book-5pdf/book%205-24.pdf> (дата обращения: 09.03.2016).

этом общественности и сохраняя свою жизнь и свое приданое от судебного преследования⁵¹⁶.

Еще два закона, о которых немаловажно будет упомянуть, касаются проблемы адюльтера в браке (CTh.9.7.1-2 “Ad legem Juliam de adulteriis”). Они датируются 326 годом, т.е. они были составлены в одно время с законами о преступных сношениях свободных женщин с рабами, о защите целомудрия девушек брачного возраста, о запрете конкубината и о необходимости при женщине иметь опекуна. Из заголовка постановлений видно, что они служили дополнением к закону Юлия «Об адюльтере» 18 г. до н.э. (Д.48.5.1)⁵¹⁷. Согласно этому закону, публичным преступлением, наряду с прелюбодеянием, было признано сводничество или попустительство мужа (Д.48.5.2.2)⁵¹⁸. Это означало признание за адюльтером публичного преступления, вследствие чего на членов семей распространялись наказания за укрывательство. Муж был обязан развестись со своей неверной женой, поскольку в обратном случае он рисковал навлечь на себя обвинение в сводничестве (*lenocinium*)⁵¹⁹. Воин, который не выполнял обязательства развестись, терял свою должность и ссылался (Д.48.5.12(11); Д.48.5.12.13)⁵²⁰.

Необходимо отметить, что юристы разграничивали понятия адюльтер и разврат. Первое касалось состоящих в браке, второе – вдов, разведенных и незамужних девушек (Д.48.5.35(34).1)⁵²¹.

После развода с неверной супругой, следующим этапом являлось принесение ей обвинения: предпочтение в этом деле дается мужу, затем ее отцу, которые приносят обвинение в течение 60-дневного срока, а после них то же право давалось посторонним лицам, которые выполняли это действие спустя вышеназванного 60-дневного срока в течение четырех месяцев. Это право они оставляли за собой, даже если муж того же самого не выполнял (Д.48.5.4.1-2)⁵²². Что касается прелюбодеяния с рабом, то здесь действовало правило об ущербе господину раба, как раба испорченного (Д.48.5.6)⁵²³. Осуждению подлежали и посторонние лица, осуществлявшие поддержку прелюбодеям в предоставлении дома и т.д. Далее оговаривался срок, в течение которого могла проходить процедура обвинения, им был признан пятилетний срок со дня совершения прелюбодеяния (Д.48.5.12.4)⁵²⁴. Однако, далее мы видим положение о том, что муж, чтобы предотвратить

⁵¹⁶ История Древнего Рима. Тексты и документы... С. 277.

⁵¹⁷ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 39.

⁵¹⁸ Там же. С. 41.

⁵¹⁹ Venke N. Op. cit. P. 289.

⁵²⁰ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 45, 49.

⁵²¹ Там же. С. 71.

⁵²² Там же. С. 43.

⁵²³ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 43.

⁵²⁴ Там же. С. 47.

жену от прелюбодеяния, может подать ей пример своего поведения. Если он так же, как и жена не соблюдал моральных устоев, судья был вправе провести расследование на этот счет и принести ему обвинение (Д.48.5.14(13).5)⁵²⁵. В то же время, помимо принесения обвинений, отцам, во власти которых находились женщины, давалось право лишать их жизни вместе с их любовником (Д.48.5.21(20))⁵²⁶. Подобное правило отсылает нас к принципу права жизни и смерти домовладыки, также мы видим, что с замужеством девушки, отеческое право над ней не передавалось ее мужу⁵²⁷.

Нам представляется, что принцип кары смертью виновных был взят во внимание императором Константином. Адюльтер, разврат были противными римской традиционной морали и требовали сурового наказания. Отсюда мы видим в законе 326 г. о сношениях свободной с рабом этот мотив. Однако он отличается от закона Юлия тем, что прерогатива совершать суд теперь была в руках имперских властей, а не домовладыки. Нам представляется, что это явилось следствием эволюции права. Отдельным лицам впредь было запрещено учинять самосуд и в этом обозначался разрыв с обычаем, где правом на подобный самосуд давался отцу виновной и мужу, но последнему давалось это право только над любовником. Более того, муж мог совершить это действие при условии, что любовник является сводником, актером, вольноотпущенником, рабом (Д.48.5.25(24))⁵²⁸. Если возникала ситуация, в которой от мужа руки умирала и его жена, и он в этом сознавался, то тогда его судили не как убийцу, а как лицо, которое «зашло слишком далеко» от порыва гнева. Этот эдикт был издан Антонином Пием, по которому муж получал смягченное наказание в зависимости от своего социального положения: «отдать его в постоянную работу, если он низкого звания, и сослать на остров, если почтенный» (Д.48.5.39(38).8, 48.8.1.5)⁵²⁹.

Необходимо отметить, что изложенные положения и принципы нашли свое отражение в 63, 65 и 70 правилах Эльвирского собора, где осуждалось бездействие мужа в случае неверности жены⁵³⁰.

Текст первого постановления Константина по этому вопросу (CTh.9.7.1) идет в одну линию с перечисленными нами законами императора о преступных действиях женщин. По закону, женщины, социальное положение которых связано с обслуживанием гостей таверн, освобождались от преследования властей за адюльтер. Это объяснялось сложной

⁵²⁵ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 51.

⁵²⁶ Там же. С. 59.

⁵²⁷ Venke N. Op.cit. P. 291.

⁵²⁸ Дигесты... Т. VII. Полутом II... С. 61.

⁵²⁹ Там же. С. 73, 85-87.

⁵³⁰ Hefele K. J. Op. cit. P. 164-165.

атмосферой, в которой женщине приходилось работать – в обществе пьющих мужчин⁵³¹. Однако закон не оговаривает, что этот адюльтер может обратиться в насилие. Об этом в законе мы не встретим ни слова. Закон фактически не просто освобождает женщин и мужчин (что интересно) от ответственности, но и порождает явление вседозволенности в подобных заведениях. Таким образом, служанка таверн становилась незащищенной от возможных посягательств. Этот закон исключал хозяек таверн, от которых так же, как и от других женщин другого положения, требовалось целомудренное поведение. На этот счет Дж. Эванс-Грabbс писала, что различия в социальном положении принимались во внимание в обсуждении брачного поведения. Исследовательница полагает, что скромность (*pudor*), целомудрие ожидалось от представителей благородного происхождения (*honestiores*)⁵³².

Необходимо заметить, что этим годом (по другой версии – 320 г.) датируется закон (CTh.9.24.1 “*De raptus virginum vel viduarum*”), карающий изнасилование девушек и вдов. Во-первых, в нем говорилось, что обе стороны, и девушка и насильник подлежат наказанию, даже если преступление было совершено против воли пострадавшей. В последнем случае, девушка каралась только лишением права на наследование от родителей. Мужчина не имел прав на обжалование приговора. Далее, к ответственности подлежали сами родители и няни девушки. Няни, намеренно допустившие преступление, подлежали смертной казни, а родители карались ссылкой. Любые соучастники, содействовавшие преступлению, предавались смерти. Следующие формулировки закона о праве раба донести сведению суда о преступлении, за что его награждали свободой, отсылают нас к закону, карающему сношения женщин и рабов, где так же доносительство поощрялось⁵³³. В законе не оговаривается статус девушек. Но, мы полагаем, что это относилось ко всем свободным. Сам факт того, что закон о служанке таверны, не был аннулирован никаким последующим законом, а постановление о нападении на женщин не включало в себя никаких оговорок, говорит о том, что в данном случае, под служанкой таверны понималась девушка низкого происхождения, близкая к рабыне. А последние не были защищены законами, на это указывает тот факт, что мужчина, гость таверны, освобождался судом от всех обвинений.

Еще один закон об адюльтере (CTh.9.7.2), тоже относящийся к 326 г., оговаривает порядок принесения обвинений совершившей прелюбодеяние. Лицами, которым давалось это право, могли быть только супруг и ближайшие родственники мужчины преступницы: отец, единокровные братья, дядя и другие⁵³⁴.

⁵³¹ The Theodosian Code...P. 231.

⁵³² Evans-Grubbs J. A. “Pagan” and “Christian” Marriage...P. 374.

⁵³³ The Theodosian Code...P. 244-245.

⁵³⁴ Ibid. P. 231.

Исследователи разошлись во мнениях в оценке вышеприведенных мер. По мнению А. Джонса, законы демонстрируют процесс христианизации общества⁵³⁵.

Т. Барнс, исходя из вышеописанных нами законов, полагает, что Константин был убежден в необходимости карать преступления в области нравственности суровым образом. Для него главными преступлениями являлись убийство, магические практики и прелюбодеяния. Исследователь дает негативную оценку ряду законодательных мер 326 г. и полагает, что император взял курс агрессивной и неестественной политики в отношении нравов людей. Закон о запрещении преследования служанок таверн наводит автора на мысль о том, что император считал их настолько низкими и постыдными, что их действия даже не желали упоминать в законе. Законы о конкубинах, разводах, о целомудрии девушек, об изнасилованиях, карающие преступников и их попустителей указывают на то, что Константин рассматривал соблазнение как нечистую примесь языческих обрядов, которые можно очистить только смертной казнью путем сожжения и пр. Ученый также оценивает эти законы как общественно вредные, поскольку они не учитывали естественные инстинктивные влечения мужчин и женщин в угоду абстрактному идеалу чистоты, выведенному из христианских постулатов аскетизма. Эти меры были особенно опасны для римской знати, поскольку законы открывали начало серии доносов политическим и личным врагам. Среди невинно пострадавших оказался сын императора, Крисп, которого Константин приказал казнить за сношения с его женой Фаустой в 326 г. Исследователь полагает, что это дело было инспирировано недоброжелателями⁵³⁶.

Об этих событиях (преследование и убийство Криспа, племянника Лициния Младшего, жены Фаусты и близких друзей) нам кратко сообщают Евтропий и Секст Аврелий Виктор в двух сочинениях⁵³⁷. Аврелий Виктор писал: «Между тем Константин, достигнув благодаря удивительной удаче в войнах единоличного управления всей Римской империй, приказал, - как полагают, - по настоянию жены своей, Фаусты, убить сына своего, Криспа. А затем, когда мать его Елена, сильно тоскуя по внуку, стала его жестоко упрекать, он убил и жену свою Фаусту, столкнув ее в горячую воду в бане»⁵³⁸.

Сведения об этих событиях мы также находим у писателя Зосимы. Он писал, что после победы над Лицинием «теперь вся власть в империи перешла единолично к Константину. Наконец, ему не придется скрывать свою природную порочность. Теперь он мог действовать в соответствии со своей беспредельной властью. Константин все еще

⁵³⁵ Jones A. H. M. Op. cit. P. 92.

⁵³⁶ Barnes T. D. Op. cit. P. 219-220.

⁵³⁷ Евтропий. Указ. соч. С. 69; Секст Аврелий Виктор. О цезарях...С. 120.

⁵³⁸ Секст Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров / Пер. с лат. В. С. Соколова // Римские историки IV в. М., 1997. С. 154.

исповедовал наследственную древнюю религию. Он верил прорицателям с тех пор, как убедился на своем опыте, что они действительно предрекли ему удачу в делах. И когда император прибыл в Рим, его обуревало высокомерие. Константин уже был готов к тому, чтобы начать проявлять свое нечестие и у себя дома. Вопреки всем законам природы, он убил своего сына Криспа, который был перед этим возведен в сан цезаря, по подозрению в связях его с мачехой Фаустой». Далее описываются подробности смерти последней. Чтобы «успокоить» царицу Елену, потрясенную новостью о гибели внука, «Константин применил лечение худшее, чем сама болезнь», и далее Зосим переходит к сюжету о гибели Фаусты в горячей бане⁵³⁹.

Евсевий Памфил, Сократ Схоластик и Эрмий Созомен не сообщают нам об этих событиях. Исследуя этапы написания трудов Евсевия Памфила, Т. Барнс обратил внимание на то, что первая версия «Церковной истории» была завершена в конце III в. и первоначально в нее входило семь книг⁵⁴⁰. Евсевий возобновил работу, когда в первое десятилетие IV в. началась новая волна преследований христиан. Одной из его правок стало удаление пассажа в 324 г., в котором Лициний был представлен поборником христианства и добродетели за участие в составлении Миланского эдикта. Вместо этого он добавил сообщение о политике преследования христиан Лициния и его свержение. А в 326 г. после казни сына Константина, Криспа, Евсевий убрал имя последнего и пассаж, в котором он уподоблял отношения отца и сына, Константина и Криспа, отношениям Бога Отца и Иисуса Христа⁵⁴¹.

Современные исследователи пока не дают точного ответа на вопрос о причине гибели Криспа и Фаусты. Высказывалась версия о том, что Крисп стал жертвой интриг Фаусты и, сперва поверив ее словам об адюльтере или о политическом заговоре и, впоследствии, признав в них клевету, Константин попытался восстановить честь сына⁵⁴².

Другие ученые полагают маловероятной связь казни Криспа со слухами о его сношениях с Фаустой⁵⁴³. Также шла дискуссия на предмет связи события казни Криспа с законами в области морали 326 г. Об этом предположении положительно высказывается Н. Н. Болгов⁵⁴⁴. Г. Полсандер затрудняется ответить, предшествовали ли законы смерти Криспа или последовали за ней, поскольку неизвестна точная дата его гибели.

⁵³⁹ Зосим. Указ. соч. С. 229.

⁵⁴⁰ Barnes T. D. Op. cit. P. 128.

⁵⁴¹ Ibid. P. 148-150.

⁵⁴² Pohlsander H. A. Crispus: brilliant career and tragic end...P. 103-104.

⁵⁴³ Jones A. H. M. Op. cit. P. 85.

⁵⁴⁴ Зосим. Указ. соч. С. 229.

Исследователь приводит точки зрения, по которым время казни Криспа варьируется в промежутке с февраля по октябрь, а законы издавались в апреле и июне⁵⁴⁵.

Исследователь также затрудняется ответить на вопрос о предмете обвинения Криспа и о виновности последнего. Ученый допускает, что Крисп стал жертвой интриг между царицей Еленой и Фаустой. Елена любила своего внука, в то время как его мачеха, Фауста, ратовала за будущее своих сыновей. Фауста, должно быть, была возмущена доминированием Елены во дворце. После смерти Криспа и Фаусты Елена отправилась в паломничество по святым местам в качестве искупления⁵⁴⁶.

Нам представляется маловероятным связывать убийство Криспа с приведенными нами выше законами об адюльтере. Подобная практика каралась и в правление предшественников Константина. На это указывает закон Юлия «Об адюльтере», сенатское постановление Клавдия 52 г., этому вопросу принадлежит множество высказываний авторитетных римских юристов.

Нам представляется, что предание развитию Константином законов по этому вопросу, выраженное в большем охватывании виновных, пособников и в ожесточении наказаний, отражает ситуацию в обществе, в которой сила прежних эдиктов оказывалась неэффективной. С точки зрения римской традиции, размывание сословных барьеров было сопряжено с идеей об осквернении чести благородных лиц, которые вовлекались в подобные сношения с лицами из низких сословий. Женщина, совершавшая неверность мужу, подвергала нечистоте себя и *domus* фамилии, в которую она входила, с этим была связана мысль о святотатстве, поскольку дом фамилии был культовым очагом ее членов.

С точки зрения христианства, неверность аналогично порождала прекращение брака, поскольку его святость и единство нарушались. Отличает здесь только то, что ответственность за согрешение ложилась на мужчину и женщину, в то время как в римской правовой традиции, только женщина считалась преступившей правило. Этот принцип отразился в законе Константина о разводе 331 г.

Хотелось бы также добавить, что, с практической точки зрения, сношения с неравными себе по социальному статусу, адюльтер порождал детей, заведомо лишенных правовой защиты и отеческой власти. В период правления Константина институт *patria potestas*, несмотря на ограничение сфер его преобладания, был значим в римской и христианской культуре. В задачу домовладыки входила защита личных и имущественных интересов своих детей и внуков, которые проявлялись в вопросах о наследовании и заключении брака. Значимость этого института объяснялась тем, что опекуны не всегда

⁵⁴⁵ Pohlsander H. A. *Crispus: brilliant career and tragic end...* P. 99, 102, 104.

⁵⁴⁶ *Ibid.* P. 106.

добросовестно выполняли свои обязанности, о чем нам свидетельствуют законы Константина и прежних императоров против расточительства имущества малолетних и против насилия.

Заключение

Период правления Константина Великого является переломным в истории римской культуры. Исходя из литературных и правовых документов, мы выяснили, что император начал проводить масштабные изменения в обществе, выразившиеся в признании христианства, укреплении его положения в империи и включении его культуры в различные сферы жизни общества, одной из которых было посвящено наше исследование.

В настоящей работе нами были рассмотрены законодательные меры императора Константина в семейно-правовой отрасли римского права. Проанализировав конституции в отношении институтов отеческой власти, наследования, дарения, брака, опекуна, мы пришли к выводу о том, что не все законы императора можно трактовать однозначно.

В законах, ограничивающих сферы действия власти домовладыки, наделявших большими имущественными и личными возможностями женщин и детей, регулирующих аспекты обручения, заключения брака и его прекращения, запрещающих прелюбодеяния и сожительства представителей полярных социальных положений Константин во многом выступил продолжателем римской правовой мысли. В то же время, в вопросах, не совсем определенно заявленных его предшественниками, он выступил решительно и категорично. Например, в вопросе о праве жизни и смерти домовладыки в отношении своих детей. Нужно сказать, что любые проявления самосуда были Константином отвергнуты, что явилось новшеством в римском праве. Отцу более не давалось никаких исключений в вопросе лишения жизни детей.

Константин продолжил заявленную в прежних эпохах линию по предоставлению большей свободы и независимости подвластным домовладыки в имущественном вопросе. Эмансипация, ставшая общественной нормой и констатированная им в законе 318 г., однако не приводила к полному разрыву юридических связей детей с отцом. Они обладали правом наследовать друг после друга. Также и в вопросе опеки юноши и девушки в возрасте 18-20 лет получили право претендовать на получение статуса совершеннолетия досрочно. Что касается положения женщины в семье и в обществе, то наряду с предоставлением ей больших имущественных прав, которые включали в себя принятие наследства, даров и их удержания за собой, тем не менее, в случае отсутствия домовладыки и мужа, ей полагался опекун для помощи в отправлении дел. Также Константин постановил не налагать на женщин бремена по ведению судебных тяжб.

Новым стало упрощение процедур составления завещания, передачи наследства и совершения дарений, которые впредь не требовали следования формальных громоздких схем. Они были неудобны в использовании и на практике могло случаться так, что умирающий или пребывающий в военных условиях солдат не мог воспользоваться своим

правом изъявления воли в полной мере. Мы полагаем, это было выражением шага навстречу к неримским народам на Востоке империи. Данная мера была положительно оценена церковными авторами, как и та, касавшаяся возвращения наследственных прав безбрачным и бездетным. Нам представляется, что этот закон был адресован для всего общества и явился выражением положения Нового Завета о том, что брак есть свободный выбор человека. Прекращение преследований людей по этому вопросу отменяло принцип долга перед империей, заявленный Октавианом Августом. Помимо этого, закон явил собой проявление воздействия христианской культуры, некоторые из представителей которой решали посвятить себя служению Богу. Мы полагаем, этот закон входит в перечень мер по защите и укреплению положения священства, с которым Константин пребывал в непрерывном общении на протяжении всего своего правления.

В его окружение входили Евсевий Памфил, Осий Кордубсий и другие епископы, которым он адресовал послания с поручениями и конституции. Он заседал на церковных соборах, участвовал в разрешении доктринальных споров, ему принадлежит оформление культуры придворного церемониала, который уподоблялся Евсевию Царствию Божия.

Показательны его законы о введении воскресного дня, прекращении казни через распятие, о запрещении кровавых зрелищ и др.

Нам представляется, что в христианстве есть идеи, созвучные идеям древней римской традиции. Например, о помолвке, и отношении к ней как к прообразу брака, отстаивание положения о ее неприкосновенности. О браке как моногамном и единственном в жизни человека событии, о его святости, который не должен быть осквернен неверностью и насилием в семье, о целомудрии, о почитании старших и об иерархии в семье, о ее единстве.

Император Константин проводил в обществе эти положения, позволяя развод только по причинам общественно-опасных преступлений: убийство, чародейство, осквернение могил, неверность, однако последний пункт рассматривался как нечестие женщины, нежели мужчины, что было всегда в римском праве и что расходится с постулатом Нового Завета, в котором виновным мог быть провозглашен каждый из супругов. Также поддержание внутренней политики прежних правителей проявилось в поощрении деторождения. Несмотря на придание женщине без *ius liberorum* больших прав в вопросе наследования, те женщины, которые имели по трое-четверо детей, все равно находились в преимуществе. Поощрение *ius liberorum* было продолжено императором и в отношении мужчин, которые освобождались от имперских обязанностей, если у них было пять детей. Еще один момент, в котором Константин выступил продолжателем, является упоминание

масок предков в главном доме фамилии, и придание этому *domus* особого статуса, который требует удержание его в пределах одного рода.

Проводя в обществе законы об официальном браке, Константин пытался искоренить явления конкубината, незаконных сношений с рабами, адюльтер и разврат. С точки зрения христианской мысли, любое внебрачное сношение считалось тяжким грехом. В период правления предшественников Константина, подобная практика не считалась правомерной, но она никогда не преследовалась из прагматических соображений. Константин отверг эту линию и установил жесткие материальные санкции для нарушителей закона.

Необходимо отметить, что параллельно с мерами Константина, в это время были проведены первые канонические правила Поместными Церковными соборами в Эльвире, Анкире и Неокесарии по вопросам дисциплины мирян. Каноны, карающие повторные браки вдов, но все же позволяющие их, говорят нам о приспособлении христианской культуры к актуальным условиям. Было невозможно сразу христианизировать сознание общества, поэтому в канонах и законах Константина мы усмотрим некоторые несоответствия с положениями в Новом Завете.

Напоследок отметим, что помимо христианизации общества посредством права, этому способствовала также кропотливая работа церковных авторов, которым принадлежат многочисленные трактаты и толкования различных мест из Евангелия, церковные истории, в которых они приводили особо важные имперские постановления и интерпретировали их обществу.

Список источников и литературы

Источники

1. Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Т. I. Казань: Типография губернского правления, 1859. 912 с.
2. Деяния девяти поместных соборов, издаваемые при Казанской Духовном Академии в русском переводе. Казань: Типография Императорского Университета, 1901. 155 с.
3. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. IV. М.: «Статут», 2004. 780 с.
4. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. V. Полутом II. М.: «Статут», 2004. 602 с.
5. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. VI. Полутом I. М.: «Статут», 2005. 728 с.
6. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. VII. Полутом II. М.: «Статут», 2005. 564 с.
7. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. М.: «Наука», 1984. 456 с.
8. Евагрий Схоластик. Церковная История. Книги I-VI / Пер. И. В. Кривушина. СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2010. 672 с.
9. Евтропий. Краткая история от основания Города / Пер. с лат. А. И. Донченко // Римские историки IV в. М.: «РОССПЭН», 1997. С. 5-76.
10. Зосим. Новая история: о Константине и основании Константинополя (II. 8-39) / Пер. Н. Н. Болгова // Мир Византии: материалы Международного научного семинара (г. Белгород, 27-28 октября). Белгород: БелГУ, 2007. С. 215-239.
11. Иероним Стридонский. Книга о знаменитых мужах / Пер. М. Ф. Высокого // Церковные историки IV-V веков. М.: «РОССПЭН», 2007. С. 11-60.
12. Институции Юстиниана / Пер. с лат. Д. Расснера / Под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова. М.: «Зерцало», 1998. 400 с.
13. Климент Александрийский. Строматы. Том I (Книги 1-3). СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2003. 544 с.
14. Лактанций. Божественные установления. Книги I-VII / Пер. с лат. В. М. Тюленева. СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2007. 512 с.
15. Лактанций. Эпитомы Божественных установлений // О творении Божиим. О гневе Божиим. О смерти гонителей. Эпитомы Божественный

установлений / Пер. с лат. В. М. Тюленева. СПб., «Изд-во Олега Абышко», 2007. С. 173-243.

16. Памятники Римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: «Зерцало», 1997. 608 с.

17. Панегирик императору Траяну / Пер. В. С. Соколова // Письма Плиния Младшего. Книги I-X / Отв. ред. А. И. Доватур. М.: «Наука», 1982. С. 212-271.

18. Секст Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров / Пер. с лат. В. С. Соколова // Римские историки IV в. М.: «РОССПЭН», 1997. С. 124-163.

19. Секст Аврелий Виктор. О цезарях / Пер. с лат. В. С. Соколова // Римские историки IV в. М.: «РОССПЭН», 1997. С. 77-123.

20. Сократ Схоластик. Церковная история. М.: «РОССПЭН», 1996. 368 с.

21. Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. Том I. СПб.: Типография Фишера, 1848. 602 с.

22. Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия епископа и мученика. М.: «Православный паломник», 1996. 391 с.

23. Тертуллиан. Избранные сочинения / Под ред. А. А. Столярова. М.: «Прогресс», 1994. 445 с.

24. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб.: Типография Фишера, 1851. 636 с.

25. Четыре книги о жизни блаженного царя Константина // Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. Том II. СПб.: Типография Фишера, 1850. С. 51-285.

26. Blume F. H. Annotated Justinian Code. Edition 2 // College of law G. W. Hopper law library. University of Wyoming. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/> (дата обращения: 09.03.2016).

27. The Theodosian Code and Novels and the Sirmondian Constitutions / A translation with commentary, glossary and bibliography by Cl. Pharr. New Jersey: The Lawbook Exchange, Ltd. Union, 2001. 645 p.

28. Codex Iustinianus / Ed. P. Krueger. Berolini: Apud Weismannos, 1877. 1279 p.

29. Corpus juris civilis. Vol. I. Institutiones. Digesta / Ed. P. Krueger, T. Mommsen. Berolini: Apud Weismannos, 1888. 1006 p.

30. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis / Ed. T. Mommsen. Vol. I. P. I-II. Berolini: Apud Weismannos, 1905. 394 p., 939 p.

Литература

1. Аверинцев С. С. Другой Рим: избранные статьи. СПб.: «Амфора», 2005. 366 с.
2. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: «Азбука-классика», 2004. 480 с.
3. Азаревич Д. И. Брачные элементы и их значение. Ярославль: Типография Г. Фальк, 1879. 132 с.
4. Азаревич Д. И. История византийского права. Т. I. Ч. I. Ярославль: Типография Г. В. Фальк, 1876. 118 с.
5. Архим. Арсений. Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные от Рождества Христова до 1879 года. СПб.: «Славянская Печатня», 1880. 874 с.
6. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. III. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. 341 с.
7. Бондач А. Г. Канонические аспекты таинства брака // Православное учение о церковных таинствах: V Международная Богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 ноября 2007 г. Т. III. Брак. Покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М.: Синодальная Библейско-богословская комиссия, 2009. С. 127-135.
8. Бриллиантов А. И. Император Константин Великий и Миланский эдикт 313 г. Петроград: Типография М. Меркушева, 1916. 198 с.
9. Бэр И. Брак и аскетизм // Православное учение о церковных таинствах: V Международная Богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 ноября 2007 г. Т. III. Брак. Покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М.: Синодальная Библейско-богословская комиссия, 2009. С. 22-47.
10. Василик В. В. Миланский эдикт и проблемы современного правосознания // «Православие.ru», 2010. URL: <http://www.pravoslavie.ru/33668.html> (дата обращения: 16.04.2016).
11. Ващева И. Ю. Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. СПб.: «Алетейя», 2006. 272 с.
12. Ващева И. Ю. Константин Великий: вариации образа в христианских историях Поздней Античности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4 (3). С. 46-58.

13. Ведешкин М. А. Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 15 (158). Вып. 27. С. 38-47.
14. Воробьев В. Таинство брака: богословские аспекты // Православное учение о церковных таинствах: V Международная Богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 ноября 2007 г. Т. III. Брак. Покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М.: Синодальная Библейско-богословская комиссия, 2009. С. 90-100.
15. Воробьева Н. Н. Миланский эдикт в контексте истории отношений церкви и государства // Научные труды Северо-Западного института управления. 2013. Т. 4. № 5 (12). С. 258-264.
16. Гаген С. Я. Византийское правосознание IV-XV вв. М.: «Юрлитинформ», 2012. 304 с.
17. Донченко А. И., Высокий М. Ф., Хорьков М. Л. Последние историки Великой Империи // Римские историки IV в. М.: «РОССРЭН», 1997. С. 297-318.
18. Дячук Л. В. Правовые формы происхождения отцовской власти в римском и ранневизантийском законодательстве // История государства и права. 2014. № 18. С. 50-55.
19. Желтов М. Вступление в брак: библейское осмысление и церковное чинопоследование // Таинства Церкви: Материалы подготовительных семинаров Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных Таинствах». М., 2007. С. 198-206.
20. Желтов М. Обзор истории чинов благословения брака в православной традиции // Православное учение о церковных таинствах: V Международная Богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 ноября 2007 г. Т. III. Брак. Покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М.: Синодальная Библейско-богословская комиссия, 2009. С. 109-126.
21. История Древнего Рима. Тексты и документы. В двух частях. Часть 2. Римское право и общество / Под ред. В. И. Кузицина. М.: «Высшая школа», 2005. 320 с.
22. Казаков М. М. «Обращение» Константина I и Миланский эдикт // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 120-135.
23. Казаков М. М. Толерантность и нетерпимость христиан и язычников в Римской империи // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 3 (19). С. 136-150.

24. Курбатов Г. Л. История Византии (От античности к феодализму). Учеб. пос. М.: «Высшая школа», 1984. 207 с.
25. Лебедев А. П. Константин Великий, первый христианский император // Христианское чтение. 1912. № 6. С. 674-697.
26. Лебедев А. П. Константин Великий, первый христианский император // Христианское чтение. 1912. № 7-8. С. 821-843.
27. Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2006. 352 с.
28. Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии в IV – VIII вв. Ленинград: «Наука», 1976. 231 с.
29. Макаров Д. А. Система права Византийской империи (историко-правовой аспект): Автореф. дис...канд. юрид. наук. СПб.: СПбГИЭУ, 2007. 22 с.
30. Максимович К. А. Церковь и государство в Римской империи при Константине Великом (307-337 гг.) и в современной России (опыт сопоставления) // Румянцевские чтения. Государство и церковь: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы круглого стола в Российском торгово-экономическом университете 23 апреля 2009 г. М., 2009. С. 24-34.
31. Малков П. Ю. Восточные отцы и учителя Церкви о браке // Православное учение о церковных таинствах: V Международная Богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 ноября 2007 г. Т. III. Брак. Покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М.: Синодальная Библейско-богословская комиссия, 2009. С. 56-76.
32. Марей А. В. Колдовство в законодательстве Поздней Империи // Вестник древней истории. 2012. № 2. С. 166-175.
33. Махлаюк А. В. Подвластный сын на военной службе: patria potestas, *resulium castrense* и социальный статус римских легионеров в эпоху империи // Вестник древней истории. 2007. № 1. С. 130-142.
34. Мейендорф И. Брак в православии. Клин: «Христианская жизнь», 2004. 93 с.
35. Орлова Н. Х. Таинство брака: догматика и культурная традиция // Труды СПбГУКИ. 2009. Т. 184. С. 91-108.
36. Павлов В. И. Византийская цивилизация и христианская правовая традиция в современном политико-правовом контексте (к 1700-летию Миланского

эдикта). Часть 1. Христианство и современная правовая мысль // Пространство и время. 2014. № 3 (17). С. 14-24.

37. Павлов В. И. Византийская цивилизация и христианская правовая традиция в современном политико-правовом контексте (к 1700-летию Миланского эдикта). Часть 2. Деяния Константина Великого, принятие Миланской конституции и основы христианского правового дискурса // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 119-125.

38. Покровский И. А. История римского права. СПб.: «Издательско-торговый дом Летний сад», 1998. 560 с.

39. Римское частное право: Учеб. / Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М.: «Юриспруденция», 2000. 448 с.

40. Рудницкая Т. Ю. Спиритуальная модель семьи: ее обоснование в «священных книгах» и богословии // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 5. С. 112-114.

41. Рудоквас А. Д. О христианизации Римского права в эпоху Константина Великого // *Ius Antiquum*. 2002. № 9. URL: <http://www.dirittoestoria.it/iusantiquum/> (дата обращения: 20.05.2015).

42. Рудоквас А. Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого // «Аристей», 2001. URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud010.htm> (дата обращения: 14.03.2016).

43. Сергеева Е. В. Дискуссия об основах семьи и брака в трактатах Тертуллиана // Вестник НовГУ. 2009. № 51. С. 34-37.

44. Сильвестрова Е. В. Второй титул шестнадцатой книги Кодекса Феодосия // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 2 (30). С. 34-64.

45. Столяров А. Тертуллиан. Эпоха. Жизнь. Учение // Тертуллиан. Избранные сочинения / Под ред. А. А. Столярова. М.: «Прогресс», 1994. С. 7-36.

46. Таинство брака: богословские аспекты // Православное учение о церковных таинствах: V Международная Богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 ноября 2007 г. Т. III. Брак. Покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М.: Синодальная Библейско-богословская комиссия, 2009. С. 11-21.

47. Тальберг Н. История христианской Церкви. Ч. I. М.: «Интербук», 1991. 352 с.

48. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: «РОССПЭН», 2010. 752 с.
49. Троицкий С. В. Христианская философия брака. Клин: «Христианская жизнь», 2001. 222 с.
50. Удальцова З. В. Церковные историки Ранней Византии // Византийский Временник. 1982. Т. 43. С. 3-21.
51. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. I. СПб.: «Брокгауз-Ефрон», 1913. 872 с.
52. Февр Л. Иконография и проповедь христианства // Февр Л. Бои за историю / Пер. А. А. Бобовича, М. А. Бобовича и Ю. Н. Стефанова. М.: «Наука», 1991. С. 393-414.
53. Федосик В. А. Критика богословских концепций сущности христианского катехумената. Минск: «Наука и техника», 1983. 88 с.
54. Фокин А. Р. Западные отцы и учителя Церкви о таинстве брака // Православное учение о церковных таинствах: V Международная Богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 ноября 2007 г. Т. III. Брак. Покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М.: Синодальная Библейско-богословская комиссия, 2009. С. 77-89.
55. Хулап В. Вопрос о «совершителе» таинства брака на Востоке и Западе // Православное учение о церковных таинствах: V Международная Богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 ноября 2007 г. Т. III. Брак. Покаяние. Елеосвящение. Таинства и тайнодействия. М.: Синодальная Библейско-богословская комиссия, 2009. С. 101-108.
56. Цыпин В. А. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.
57. Шафф Ф. История христианской церкви. Т. II. Доникийское христианство 100-325 г. по Р. Х. СПб.: «Библия для всех», 2010. 589 с.
58. Arjava A. Paternal Power in Late Antiquity // Journal of Roman Studies. 1998. Vol. 88. P. 147-165.
59. Barclay J. M. G. The family as the bearer of religion in Judaism and early Christianity // Constructing early Christian families. Family as social reality and metaphor / Ed. by H. Moxnes. London, 1997. P. 66-81.
60. Barnes T. D. Constantine and Eusebius. Cambridge, 1981. 461 p.
61. Benke N. On the Roman father's right to kill his adulterous daughter // The History of the Family. 2012. Vol. 17 (3). P. 284-308.

62. Borkowski A., Du Plessis P. Textbook on Roman law. Oxford University Press, 2015. 439 p.
63. Boswell J. E. Expositio and ablatio: The abandonment of children and the Ancient and Medieval Family // *American Historical Review*. 1984. № 89. P. 10-33.
64. Clark E. A. Antifamilial tendencies in Ancient Christianity // *Journal of the history of sexuality*. 1995. Vol. 5. № 3. P. 356-380.
65. Evans-Grubbs J. A. "Munita coniugia": The Emperor Constantine's legislation on marriage and the family. Stanford University, 1987. 441 p.
66. Evans-Grubbs J. A. "Pagan" and "Christian" Marriage: the state of the question // *Journal of Early Christian Studies*. 1994. Vol. 2. № 4. P. 361-412.
67. Evans-Grubbs J. A. Marriage more shameful than adultery: slave-mistress relationships, "mixed marriages" and late Roman law // *Phoenix*. 1993. Vol. 47. № 2. P. 125-154.
68. Evans-Grubbs J. A. Women and the Law in the Roman Empire: a sourcebook on marriage, divorce and widowhood. Psychology Press, 2002. 352 p.
69. Evans-Grubbs J. Promoting pietas through Roman law // *A companion to families in the Greek and Roman worlds* / Ed. by B. Rawson. Wiley-Blackwell, 2011. P. 377-392.
70. Flower H. I. Ancestor masks and aristocratic power in Roman culture. Oxford University Press, 1999. 415 p.
71. Gardner J. F. Roman "Horror" of intestacy? // *A companion to families in the Greek and Roman worlds* / Ed. by B. Rawson. Wiley-Blackwell, 2011. P. 361-376.
72. Giardina A. The family in the Late Roman world // *The Cambridge Ancient History*. Vol. XIV. Cambridge University Press. 2000. P. 392-415.
73. Harries J. Law and Empire in Late Antiquity. Cambridge University Press, 1999. 244 p.
74. Harris W. V. Child-Exposure in the Roman Empire // *The Journal of Roman Studies*. 1994. Vol. 84. P. 1-22.
75. Hefele K. J. A history of Christian councils from the original documents to the close of the council of Nicaea A. D. 325. Edinburgh: "T.& T. Clark", 1871. 516 p.
76. Hiller J. Domus, Family, and Inheritance: The Senatorial Family House in Late Antique Rome // *The Journal of Roman Studies*. 2003. Vol. 93. P. 129-145.
77. Honore T. Law in the crisis of Empire 379-455 AD. The Theodosian Dynasty and its quaestors. Oxford: Clarendon Press, 1998. 327 p.

78. Humfress C. *Civil Law and Social life // The Cambridge companion to the Age of Constantine*. Ed. by N. Lenski. Cambridge University Press, 2006. P. 205-225.
79. Jones A. H. M. *The Later Roman Empire 284-602. A social, economic and administrative survey*. Vol. I. Oxford: Basil Blackwell, 1964. 522 p.
80. Kuefler M. *The Marriage Revolution in Late Antiquity: The Theodosian Code and Later Roman Marriage Law // Journal of Family History*. 2007. Vol. 32 (4). P. 343-370.
81. Kuefler M. *The merry widows of late Roman Antiquity. The evidence of the Theodosian Code // Gender and history*. 2015. № 27 (1). P. 28-52.
82. Lutz C. E. *Musonius Rufus, the Roman Socrates // Yale Classical Studies*. 1947. Vol. 10. P. 32-129.
83. McGinn T. A. J. *The Social Policy of Emperor Constantine in Codex Theodosianus 4, 6, 3 // The Legal History Review*. 1999. Vol. 67. № ½. P. 57-73.
84. Nathan G. S. *Family in Late Antiquity: The Rise of Christianity and the Endurance of Tradition*. London and New York: Routledge, 1999. 289 p.
85. Odahl Ch. M. *Constantine and the Christian Empire*. London and New York: "Routledge Taylor and Francis Group" 2004. 367 p.
86. Ohme H. *Sources of the Greek canon law to the Quinisext council (691/2). Councils and Church Fathers //The history of Byzantine and Eastern canon law to 1500 / Ed. by W. Hartmann and K. Pennington*. Washington, D. C.: The Catholic University of America Press. 2012. P. 24-114.
87. Pharr C. *The interdiction of magic in Roman Law // Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1932. Vol. 63. P. 269-295.
88. Pohlsander H. A. *Crispus: brilliant career and tragic end // Historia: Zeitschrift fur Alte Geschichte*. 1984. Bd. 33. H. 1. P. 79-106.
89. Pohlsander H. A. *The emperor Constantine*. London and New York: "Routledge Taylor and Francis Group", 2004. 122 p.
90. Tate J. C. *Codification of late Roman inheritance law: fideicommissa and the Theodosian Code // The Legal History Review*. 2008. Vol. 76. № ¾. P. 237-248.
91. Vial-Dumas M. *Parents, Children, and the Law: Patria Potestas and Emancipation in the Christian Mediterranean during Late Antiquity and the Early Middle Ages // Journal of Family History*. 2014. Vol. 39 (4). P. 307-329.